

РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

TERRITORY DEVELOPMENT

*Ежеквартальный
научный журнал
ОСНОВАН В 2015 Г.*

2019. № 3 (17)

*Quarterly
academic periodical
FOUNDED IN 2015*

Редакционный совет:

- В. А. Волох, доктор политических наук, профессор (г. Москва, Россия);
Пол Дезендорф, PhD (г. Каллоуи, США);
С. В. Кодан, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (г. Екатеринбург, Россия);
Раймунд Кремер, PhD (г. Потсдам, Германия);
В. А. Крюков, доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН (г. Новосибирск, Россия);
Ч. К. Ламжаа, доктор философских наук, профессор (г. Москва, Россия);
И. П. Малинова, доктор философских наук, профессор (г. Екатеринбург, Россия);
Л. А. Мокрцова, доктор педагогических наук, профессор (г. Бийск, Россия);
В. И. Молodin, доктор исторических наук, профессор, академик РАН (г. Новосибирск, Россия);
Р. А. Нуртазина, доктор политических наук, профессор (г. Астана, Казахстан);
Т. В. Поплавская, доктор филологических наук, профессор (г. Минск, Белоруссия);
Ченг Жунью, PhD (г. Шанхай, Китай)

Редакционная коллегия:

- А. С. Зуев, доктор исторических наук, профессор;
И. В. Князева, доктор экономических наук, профессор;
И. А. Кравец, доктор юридических наук, профессор;
Н. И. Красняков, кандидат юридических наук, доцент;
А. В. Новокрестьянов, доктор социологических наук, профессор;
В. Н. Пاپелo, доктор экономических наук, профессор;
Л. В. Савинов, доктор политических наук, доцент;
О. В. Симагина, доктор экономических наук, доцент

Точка зрения редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов.

© ФГБОУ ВО «Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС»

*Учредитель
ФГБОУ ВО
«Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

Журнал «Развитие территорий» —
информационный партнер отделения
Российского исторического общества
в г. Новосибирске

Главный редактор
Сергей Робертович Сверчков
доктор физико-математических наук

Заместитель главного редактора
Ольга Владимировна Симагина
доктор экономических наук

Ответственный редактор
Елена Александровна Белая
кандидат педагогических наук

Ответственный секретарь
Сергей Михайлович Коба

Адрес редакции:
630102, г. Новосибирск,
ул. Нижегородская, 6.

Тел. +7 (383) 373-14-59
rasv_ter@siu.ranepa.ru

Редакторы:
Т. В. Бородина
Н. А. Внукова

Технический редактор *О. А. Гладунова*

Издательство СибАГС.
630102, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, 6.

Дата выхода в свет 06.12.2019.
Печать ОСЕ. Формат 60x84 1/8.
Усл. п. л. 10,7. Уч.-изд. л. 9,95.
Тираж 500 экз. Заказ 70.

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-60235
от 17 декабря 2014 г.,
выдано Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор).

Отпечатано
на полиграфической базе
Сибирского института управления —
филиала РАНХиГС.

630102, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, 6.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. ПРАВО И ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	5
Рахимов Ф. Х., Валижонов Д. Д. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН	6
Тиранен В. А. ПРЕСТУПЛЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	10
РАЗДЕЛ 2. ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ	15
Адова О. В., Выжитович А. М. КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ КАЗНАЧЕЙСТВА КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА	16
Шабанова М. Р., Шумяцкий Р. И. ИНВЕСТИЦИОННЫЙ НАЛОГОВЫЙ ВЫЧЕТ КАК ИСТОЧНИК ФИНАНСИРОВАНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ЗАМЕНА АМОРТИЗАЦИИ	20
РАЗДЕЛ 3. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИНСТИТУТЫ И СОЦИАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ.....	27
Ворошилов Н. В. К ВОПРОСУ О ТИПОЛОГИЗАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ	28
Мандель Н. В. РАЗВИТИЕ РЕБЕНКА С РАССТРОЙСТВОМ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫМИ СРЕДСТВАМИ В ЛОГИКЕ ЭМОЦИОНАЛЬНО-СМЫСЛОВОГО ПОДХОДА	35
Ряснов И. А. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ РОССИЕЙ И КИТАЕМ В НАЧАЛЕ XXI В.	39
Хмелев А. В. ПЕРСПЕКТИВЫ ВЫХОДА СОВРЕМЕННОГО ПЕЧАТНОГО ИЗДАНИЯ НА МЕЖДУНАРОДНЫЙ УРОВЕНЬ	43
РАЗДЕЛ 4. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ.....	47
Голодяев К. А. ТРУДНОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В НОВО-НИКОЛАЕВСКЕ (НОВОСИБИРСКЕ) В ПЕРИОД 1893—1927 ГГ.	48
Савицкий И. М. ПОМОЩЬ ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО ТЫЛА НАСЕЛЕНИЮ РАЙОНОВ, ОСВОБОЖДЕННЫХ ОТ НЕМЕЦКОЙ ОККУПАЦИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	55
Вебер М. И. «ШЕСТЬ ЧЕЛОВЕК ПОЛИТИЧЕСКИХ МНОЮ БЫЛИ РАССТРЕЛЯНЫ»: ДОКУМЕНТЫ О РАССТРЕЛЕ ЗАКЛЮЧЕННЫХ В ТАТАРСКЕ 19 НОЯБРЯ 1919 Г.	63
Маркдорф Н. М. ОРГАНИЗАЦИЯ ОХРАНЫ И РЕЖИМ СОДЕРЖАНИЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ И ИНТЕРНИРОВАННЫХ В СИБИРСКИХ ЛАГЕРЯХ В 1945—1950 ГГ.	73
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	84
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	85

CONTENTS

SECTION 1. LAW AND JURISPRUDENCE	5
Rakhimov F. K., Valijonov D. D. TOPICAL ISSUES ON IMPROVING OF INTERNATIONAL COOPERATION OF THE PROSECUTOR'S BODIES OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN	6
Tyrranen V. A. ARTIFICIAL INTELLIGENCE CRIMES	10
SECTION 2. ECONOMY AND MANAGEMENT	15
Adova O. V., Vyzhitovich A. M. CONTROL AND SUPERVISORY ACTIVITIES OF TREASURY AUTHORITIES AS A TOOL OF ECONOMIC SECURITY OF THE STATE	16
Shabanova M. R., Shumyatsky R. I. INVESTMENT TAX DEDUCTION AS A SOURCE OF FIXED ASSETS MODERNIZATION FINANCING OR DEPRECIATION REPLACEMENT	20
SECTION 3. STATE INSTITUTIONS AND SOCIO-TERRITORIAL SYSTEMS	27
Voroshilov N. V. ON QUESTION OF MUNICIPAL ENTITIES CLASSIFICATION	28
Mandel N. V. DEVELOPMENT OF A CHILD WITH AUTISM SPECTRUM DISORDER BY PAINTING IN THE LOGIC OF THE EMOTIONAL-SEMANTIC APPROACH	35
Ryasnov I. A. DEVELOPMENT'S CHARACTERISTIC OF COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND CHINA AT THE BEGINING OF THE 21 CENTURY	39
Khmelev A. V. PROSPECTS FOR THE EXIT OF MODERN PRINTING PUBLICATIONS AT INTERNATIONAL LEVEL	43
SECTION 4. HISTORICAL EXPERIENCE OF TERRITORIES DEVELOPMENT	47
Golodyaev K. A. DIFFICULTIES OF FORMATION OF MUSIC EDUCATION IN NOVO-NIKOLAEVSK (NOVOSIBIRSK) IN 1893—1927	48
Savitsky I. M. HELP OF THE WEST-SIBERIAN REARS TO THE POPULATION OF DISTRICTS EXEMPTED FROM THE GERMAN OCCUPATION IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR	55
Weber M. I. “SIX POLITICAL PEOPLE WERE EXECUTED BY SHOOTING BY ME”: DOCUMENTS ON THE EXECUTION OF PRISONERS IN TATARSK ON NOVEMBER 19, 1919	63
Markdorf N. M. SECURITY ORGANIZATION AND REGIM OF DETENTION FOR PRISONERS OF WAR AND INTERNEES IN SIBERIAN CAMPS IN 1945—1950	73
AUTHOR AFFILIATIONS.....	84
INFORMATION FOR AUTHORS	85

РАЗДЕЛ 1
ПРАВО И ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

SECTION 1
LAW AND JURISPRUDENCE

Ф. Х. Рахимов

Академия Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан (Ташкент, Узбекистан)

Д. Д. Валижонов

Ташкентский государственный юридический университет (Ташкент, Узбекистан)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Принята к публикации 13.11.2019

В статье рассмотрены вопросы международного сотрудничества органов прокуратуры по оказанию правовой помощи в уголовной сфере. Кроме этого, данная статья посвящена вопросам взаимодействия органов прокуратуры по борьбе с преступностью в рамках региональных международных организаций. Для этого подробно анализируется экстрадиция как правовое явление, описываются процедуры, проводимые на территории Республики Узбекистан, по выдаче лица, разыскиваемого компетентными органами другого государства. Приводятся документы и нормативные акты, на основании которых осуществляются экстрадиционные мероприятия. Авторы акцентируют внимание на особенностях уголовно-процессуальных законодательств стран-участниц СНГ, которые осложняют процедуру экстрадиции. Описываются конкретные шаги, позволяющие оптимизировать работу института экстрадиции и минимизировать возможные противоречия, связанные с особенностями национальных законодательств.

Ключевые слова: международное сотрудничество, правовая помощь, органы прокуратуры, региональные организации.

DOI: 10.32324/2412-8945-2019-3-6-9

Происходящие в современном мире интеграционные процессы оказывают существенное влияние на экономику и политику и ставят новые задачи перед странами. Следствием расширяющегося взаимодействия правоохранительных органов государств — участников СНГ и ШОС является ежегодное увеличение объема оказания государствами — участниками этих организаций взаимной правовой помощи по вопросам уголовного преследования и выдачи лиц.

Вопросы выдачи преступника (экстрадиция) относятся к международному, а не национальному законодательству. Именно здесь разработаны ее основные положения. Интересы борьбы с преступностью, особенно с учетом современных средств сообщения, облегчающих бегство за границу, заставили большинство государств заключить целую сеть договоров о взаимной выдаче преступника.

Активное развитие рассматриваемого направления сотрудничества в последние годы, а также совершенствование международно-правовых норм и отечественного законодательства в сфере уголовного процесса объективно обуславливают насущную необходимость в совершенствовании института экстрадиции, уголовного преследования и иных форм правовой помощи по уголовным

делам как на законодательном, так и на правоприменительном уровне.

В наиболее общем виде понятие экстрадиции можно обозначить как передачу лиц, совершивших преступления, одним государством (запрашиваемым), на территории которого они находятся, другому государству (запрашивающему), на территории которого было совершено преступление либо гражданином которого является преступник.

Понимание правовой природы экстрадиции неодинаково. Некоторые ученые полагают, что выдача преступников — это чисто административный вопрос, ибо часто решение о ней принимает не суд, а правительство или какой-либо его орган [3].

Как отмечает Б. Х. Пулатов, ученые-юристы начала прошлого века уже признавали, что «в учении о выдаче преступников сосредоточивается в настоящее время весь интерес международного уголовного права» [4]. Анализируя ход истории, наши современники стали отмечать то обстоятельство, что «...с института выдачи начинается и периодизация международного уголовного права, совпадающая с известной периодизацией международного права вообще» [4].

В современной юридической науке определено, что институт выдачи «...представляет собой совокупность нормативных предписаний, регламентирующих передачу лица, совершившего пре-

ступление, одним (запрашиваемым) государством другому (запрашивающему) государству для привлечения к уголовной ответственности и (или) отбывания наказания». Отмечается следующая характеризующая черта: «институт выдачи лица... как институт права отличается комплексностью определяющих его природу юридических компонентов». Этими составляющими и определяющими элементами являются:

— нормы конвенций, регулирующих действующие между государствами договоры о правовой помощи и правовых отношениях;

— обычно-правовые нормы, возникшие в результате длительного взаимодействия государств, предписывающие должное поведение и признанные юридически обязательными для исполнения;

— национальные (внутригосударственные) правовые нормы.

Самому же понятию выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора представители юридической науки предлагают множество определений.

Обязанность по проведению экстрадиционных проверок за единообразным исполнением законов возложена на территориальных прокуроров, а точнее, на старших помощников и помощников прокуроров по международно-правовым вопросам г. Ташкента, Республики Каракалпакстан и областей Республики Узбекистан.

При получении сообщения от поднадзорного органа внутренних дел о задержании лица, которое разыскивается компетентными органами иностранного государства, прокурор или следователь прокуратуры, установив его личность, в течение 24 часов с момента задержания заполняет лист экспресс-опроса задержанного по установленной форме.

После этого задержанный дает подробное объяснение о цели прибытия в Республику Узбекистан, месте, времени проживания и регистрации, гражданстве, наличии или намерении получить убежище в связи с возможным преследованием в государстве гражданской принадлежности по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или по политическим убеждениям, обстоятельствах и мотивах уголовного преследования или осуждения в иностранном государстве, возможных препятствиях для его выдачи, а также о месте регистрации и проживания на момент вступления в силу Закона «О гражданстве» Республики Узбекистан от 2 июля 1992 г.

Также при опросе задержанного лица прокурор получает у него подробные объяснения о местах пребывания (проживания) на территории Узбекистана. С учетом полученной информации истребует сведения, подтверждающие указанные обстоятельства из территориальных подразделений МВД Республики Узбекистан.

Сотрудниками прокуратуры проверяется подлинность документов, имеющихся у этого лица, устанавливается его личность и гражданство, сведения о возможной принадлежности за-

держанного к гражданству Республики Узбекистан. Одновременно прокурором проверяется наличие и подлинность данных, с учетом которых в выдаче лица может быть отказано или выдача может быть отсрочена.

Обстоятельства, исключающие выдачу, конкретизированы законодателем в ст. 603 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) Республики Узбекистан. При отсутствии на момент задержания лица данных, исключающих выдачу задержанного, прокурор обеспечивает задержание такого лица на 72 часа.

Согласно нормам Конвенции Организации Объединенных Наций «Против транснациональной организованной преступности» и ряда других международных договоров Республики Узбекистан по вопросам экстрадиции, при задержании лица для обеспечения его возможной выдачи запрашиваемая сторона применяет внутреннее законодательство.

В связи с этим в целях обеспечения прав задержанных лиц указанной категории дознавателем или следователем составляется протокол задержания с соблюдением требований Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан. При составлении протокола задержания лицу разъясняются основания задержания, право получить копию протокола задержания, право давать объяснения по вопросам, связанным с процедурой экстрадиции, в том числе на родном языке либо языке, которым оно владеет, или отказаться от дачи объяснений.

Также до сведения задержанного лица доводится решение компетентного органа иностранного государства о направлении запроса о выдаче, о заключении под стражу или о вступившем в законную силу приговоре.

Теперь немного обсудим некоторые различия в уголовно-процессуальном законодательстве государств — участников СНГ.

Изучение судебно-следственной практики Республики Узбекистан приводит к выводу о том, что причиной отмены судами решений о выдаче является в основном неполное соблюдение условий, предусмотренных ст. 601 УПК Республики Узбекистан (а также соответствующими международными договорами), при которых Республика Узбекистан может выдать со своей территории иностранному государству иностранных граждан или лиц без гражданства для уголовного преследования или исполнения приговора.

Согласно ст. 601 УПК Республики Узбекистан, выдача лица может быть произведена, в частности, когда иностранное государство, направившее запрос, может гарантировать, что лицо, в отношении которого направлен запрос о выдаче, будет преследоваться только за преступление, которое указано в запросе, и после окончания судебного разбирательства и отбытия наказания сможет свободно покинуть территорию данного государства, а также не будет выслано, передано либо выдано третьему государству без согласия Республики Узбекистан.

В то же время в уголовно-процессуальном законодательстве ряда государств — участников СНГ в настоящее время отсутствуют нормы, обязывающие при направлении запросов о выдаче давать приведенные выше гарантии.

Кроме того, в уголовно-процессуальном законодательстве ряда государств СНГ существуют и другие различия, негативно влияющие на процесс экстрадиции.

В частности, в Грузии, Украине и Молдове судьи по действующему уголовному законодательству могут принимать решения о заключении под стражу разыскиваемого лица лишь на месяц, что очевидно недостаточно для решения вопросов экстрадиции в государствах, задержавших разыскиваемых лиц.

Процедуры выдачи должны быть предельно краткими, но обеспеченными убедительными доказательствами и не противоречить национальному законодательству.

Практика показывает, что далеко не единичны случаи наличия неточностей при переводе направляемых за рубеж материалов уголовных дел на язык запрашиваемой стороны, отсутствия перевода всех материалов дела, ненадлежащего заверения следственных материалов, в том числе гербовой печатью. По некоторым уголовным делам сроки следствия продлеваются без учета времени, необходимого для поступления этих дел в правоохранительные органы запрашиваемого государства.

Существенной проблемой остается вопрос своевременности направления государством — инициатором розыска лица в целях его выдачи для уголовного преследования.

Несвоевременность представления запрашивающим выдачу государством необходимых документов снижает эффективность межгосударственного уголовного розыска, заставляет тратить время и ресурсы для организации повторного розыска, который, как правило, нерезультативен.

В связи с изложенными недостатками применения рядом государств — участников СНГ отмеченных положений Минской конвенции целесообразно, на наш взгляд, поставить вопросы о совершенствовании порядка обмена информацией по банкам данных регионального розыска сопредельных государств и о внесении в Минскую конвенцию от 22 января 1993 г. положений о возмещении страной — инициатором розыска финансовых затрат на содержание иностранных граждан, задержанных по межгосударственному розыску, в случае несвоевременного представления необходимых документов запрашивающей стороной.

Не случайно вопросам, связанным с выдачей, отводится отдельная гл. 65 УПК Республики Узбекистан. Развитие и совершенствование данного института диктуется настоятельными потребностями практики. Рассматривая проблемы выдачи, специалисты отмечают две тенденции современной практики экстрадиции.

По организационно-практической части следует предложить ряд организационных мер по

улучшению взаимодействия и сотрудничества правоохранительных органов:

— целесообразно организовать обучающие семинары и встречи по обмену информацией между сотрудниками правоохранительных органов;

— обеспечить владение иностранным языком на должном уровне, что позволит вести общение между прокурорами без посредников;

— расширять использование электронных средств обмена информацией, в том числе методы видео-конференц-связи;

— организовывать рабочие семинары с представителями государств по вопросам взаимопомощи и общим проблемам уголовного правосудия.

По нормативно-процессуальной части необходимо решить некоторые процессуальные аспекты, связанные с процедурой экстрадиции. На практике в отношении лиц, подлежащих выдаче, сложился следующий порядок участия защитника. По нормам Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан защитник допускается с момента задержания. Полагаем, что участие защитника должно обеспечиваться и когда лицо подлежит выдаче, поскольку нередко возникает необходимость в оспаривании оснований заключения под стражу, оказании юридической помощи, защите прав, относящихся к правилам его содержания и др. В связи с этим возникает вопрос: защитник какого государства должен участвовать в деле?

К примеру, Д. К. Бекешев предлагает в Уголовно-процессуальном кодексе предусмотреть возможность участия адвоката иностранца [1].

С учетом того, что следствие по делу проводится в запрашивающем государстве, целесообразно участие и защитника этого государства. Представляется, что это не совсем верный подход, поскольку содержание под стражей будет проходить все равно согласно нормам национального законодательства другого государства [2]. В этой ситуации польза от защитника иностранного государства будет минимальной.

Кроме того, по нормам иностранного государства защитник может допускаться к делу и не с момента задержания или заключения лица под стражу, как это предусмотрено Уголовно-процессуальным кодексом Республики Узбекистан, а на иной стадии. Значит, участие защитника иностранного государства при осуществлении заключения под стражу для экстрадиции может оказаться вообще неосуществимым.

Таким образом, в урегулировании вопросов экстрадиции, когда осуществляется самое «плотное» и активное взаимодействие субъектов уголовного преследования различных государств, прокуратура и органы предварительного расследования выполняют ведущую роль и являются неотъемлемым (безусловным) элементом в правовом механизме международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства.

По законодательной части предлагается подписать и ратифицировать Кишиневскую конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от

2002 г., которую часто называют новой, усовершенствованной редакцией Минской конвенции, поскольку ее положения во многом аналогичны положениям Конвенции 1993 г. Однако в ней есть ряд новелл.

Например, ст. 63 Кишиневской конвенции впервые регламентирует порядок создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп. Статья 5 упрощает порядок сношения компетентных учреждений юстиции договаривающихся сторон. В ст. 20 включены новые положения об обеспечении конфиденциальности сведений при оказании правовой помощи.

К сожалению, данная Конвенция, вместившая в себя немало прогрессивных положений, до настоящего времени Республикой Узбекистан не ратифицирована.

Подводя итог, следует отметить зарубежный опыт, где в США, Канаде, Бельгии, Турции, Словении, Кореи, Малайзии, Индии, Таиланде и др. в качестве меры для возвращения в страну разыскиваемых лиц активно применяют правовой механизм по аннулированию действия паспорта (без лишения гражданства) разыскиваемого лица.

Аннулирование действия паспорта разыскиваемого лица не является затратной для государственного бюджета мерой в сравнении с экстрадицией.

Исходя из вышеизложенного, представляется важным отметить меры, принятые по урегулированию этого вопроса. Так, в соответствии с законом, подписанным Президентом Республики Узбекистан Шавкатом Мирзиёевым от 28 августа 2019 г., в УПК Республики Узбекистан введена норма, касающаяся приостановления действия паспорта. А точнее, кодекс дополнен новой главой — 28.1, предусматривающей порядок аннулирования действия биометрического паспорта для выезда за границу.

Помимо этого в УПК внесены изменения в ст. 36, 310 и 382, определяющие полномочия дознавателя, следователя и прокурора, а также порядок обжалования и восстановления прав по вопросу аннулирования действия биометрического паспорта для выезда за границу.

Теперь при наличии оснований считать, что обвиняемый или подсудимый, находившийся в розыске, может выехать за границу или передвигаться за границей с использованием паспорта, действие этого паспорта может быть приостановлено в судебном порядке.

Приостановление (аннулирование) действия паспорта осуществляется в целях предотвращения уклонения обвиняемого, подсудимого от дознания, предварительного следствия и суда, пресечения его дальнейшей преступной деятельности, обеспечения исполнения приговора. Под приостановлением действия паспорта понимается временное приостановление действия паспорта, биометрического паспорта, биометрического паспорта для выезда за границу и проездного документа лица без гражданства.

При этом данная процедура применяется только в отношении обвиняемого или подсудимого лица, объявленного в межгосударственный или международный розыск. Оно также не влечет за собой прекращение гражданства Республики Узбекистан или отмену правового статуса лица без гражданства.

Список литературы

1. *Бекешев Д. К., Фистин А. Н., Суханов В. Н.* Процессуальный порядок оказания правовой помощи по уголовным делам в странах СНГ: метод. рекомендации // Информ. бюл. Следств. ком. Мин-ва внутр. дел Рос. Федерации. 1996. № 2 (87). С. 29.
2. *Бойцов А. И.* Выдача преступников. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. 795 с.
3. *Кириянов А. Г.* Некоторые вопросы, связанные с институтом выдачи преступников (экстрадиции) в современном международном праве // Междунар. уголов. право, и междунар. юстиция. 2008. № 2. С. 51.
4. *Пулатов Б. Х.* Прокурорский надзор за законностью оперативно-розыскной деятельности, использования его результатов в качестве доказательств // Журн. правовых исслед. 2017. № 7. С. 48.

F. K. Rakhimov, D. D. Valijonov

TOPICAL ISSUES ON IMPROVING OF INTERNATIONAL COOPERATION OF THE PROSECUTOR'S BODIES OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

The article considers the issues of international cooperation of prosecution authorities in providing legal assistance in the criminal sphere. In addition, this article is devoted to the issues of interaction of prosecution agencies against crime within the framework of regional international organizations. To do this, extradition as a legal phenomenon is analyzed in detail, the procedures carried out on the territory of the Republic of Uzbekistan to extradite a person wanted by the competent authorities of another state are described. Documents and normative acts on the basis of which extraordinary measures are carried out are given. The authors focus on the peculiarities of the criminal procedure laws of the CIS countries, which complicate the extradition procedure. Concrete steps are described that allow optimizing the work of the extradition institution and minimizing possible contradictions related to the peculiarities of national legislations.

Keywords: international cooperation, legal assistance, prosecution bodies, regional organizations.

В. А. Тирранен

Красноярский государственный аграрный университет (Красноярск, Россия)

ПРЕСТУПЛЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Принята к публикации 15.11.2019

Статья посвящена актуальным угрозам информационной безопасности, связанных с широким распространением компьютерных технологий. Автором рассматривается один из аспектов киберпреступности, а именно преступности с использованием искусственного интеллекта. Анализируется понятие искусственного интеллекта, предлагается определение, достаточное для эффективного правоприменения. В статье обсуждаются проблемы привлечения к уголовной ответственности за совершение таких преступлений, показаны сложности решения вопроса правосубъектности и деликтоспособности искусственного интеллекта. Автор приводит различные случаи, объясняя, почему возникают трудности в определении ответственного за совершение преступления лица, дает объективную оценку возможности привлечения к уголовной ответственности создателей программного обеспечения, в работе которого появились ошибки, повлекшие причинение вреда охраняемым уголовным законом правам и законным интересам.

Ключевые слова: информационная безопасность, киберпреступность, виртуальное пространство, информация, искусственный интеллект, нейросети.

DOI: 10.32324/2412-8945-2019-3-10-13

Быстрое развитие компьютерных технологий во всех направлениях науки и техники провоцирует рост организованной высокотехнологичной киберпреступности, отвоевывающей свои позиции в преступном мире. Киберпреступность в современных условиях, как отмечают специалисты, представляет одну из наиболее серьезных угроз как для информационной безопасности государства, так и для его экономического развития, являясь одной из важнейших проблем современности [9]. Особняком в современной киберпреступности стоят преступления, совершаемые с использованием искусственного интеллекта. Применение этого инструмента определяет новый уровень угрозы информационной безопасности, что требует готовности правоприменителя в борьбе с ней.

Успешность борьбы с киберпреступностью во многом определяется действенностью методики предупреждения преступности и ее соответствием характеру киберпреступности. Только наличие знаний о способах и методах преступной деятельности, об орудиях и средствах преступлений может обеспечить успешность приемов и способов противодействия преступности. Нельзя не согласиться с мнением Горазда Мешко относительно того, что киберпреступления, в отличие от «не-цифровых» преступлений, намного сложнее понять и объяснить [8]. В первую очередь это определяется тем, что киберпреступления сами по себе требуют как от преступника, так

и от правоохранителя квалификации в сфере информационных технологий. К этой квалификации относится как понимание логики программирования, так и знания в области информационной безопасности и навыки практического использования или обезвреживания вредоносных программ и специализированного оборудования. Эффективное противодействие киберпреступности невозможно без соответствующих знаний и навыков как у ученого-исследователя, так и у правоприменителя.

Несмотря на то что современные цифровые технологии открывают значительные возможности для развития государств, межгосударственных объединений, а также отдельных организаций и способствуют законной деятельности, они также создают новые возможности для традиционных преступлений и почву для роста киберпреступности. Правоохранительные органы многих государств обеспокоены увеличением масштабов киберпреступности, ухудшением последствий для стабильности критически важной инфраструктуры государств и организаций, а также благополучия людей.

Для понимания преступлений, совершаемых с использованием искусственного интеллекта, необходимо определить, что понимается под искусственным интеллектом. На сегодняшний день этот термин не закреплен в нормативных актах в сфере развития цифровых технологий. В проекте Закона США об искусственном интеллекте он определяется как «любые искусственные системы, выполняющие задачи в изменяющихся и не-

предсказуемых условиях без значительного надзора со стороны человека, либо способные учиться на своем опыте и повышать свою производительность» [7].

Отдельные исследователи определяют искусственный интеллект как «искусственную сложную кибернетическую компьютерно-программно-аппаратную систему (электронную, в том числе — виртуальную, электронно-механическую, биоэлектронно-механическую или гибридную) с когнитивно-функциональной архитектурой и собственными или релевантно доступными (приданными) вычислительными мощностями необходимых емкостей и быстродействия» [5].

Данные определения несколько сложны для восприятия неспециалистом и избыточно конкретизированы для эффективного правоприменения. В то же время, в узком смысле, применимом к составу преступления, искусственный интеллект предлагается определять как свойство интеллектуальных систем (включая компьютерные программы и искусственные нейронные сети) выполнять функции и решать задачи, в том числе специально не оговоренные, самообучаться и адаптировать свое поведение под воспринимаемые внешние условия, а также принимать решения исходя из этих условий и поставленных целей.

До недавнего времени использование искусственного интеллекта в преступной деятельности было ограничено в силу, с одной стороны, недостаточной автоматизации современной жизни, а с другой — объемности и ресурсоемкости самообучающихся алгоритмов. Однако с повсеместным внедрением «умной» техники в повседневную жизнь и развитием информационных технологий, в частности искусственных нейронных сетей, эти проблемы отошли в прошлое, позволив внедрить искусственный интеллект во вредоносные компьютерные программы. Эти программы (условно называемые компьютерными вирусами), так же как и биологический интеллект, подвержены влиянию такого серьезного эволюционного фактора, как конкуренция, и развиваются под ее воздействием. Даже отдельные компьютерные вирусы уже обладают некоторыми признаками искусственного интеллекта, к которым относятся адаптивное поведение (позволяющее по-разному действовать в разных условиях), самовоспроизведение с мутациями (что обеспечивает бесполезность сигнатур более старых версий), мимикрия (маскировка под легальные программы). При этом использование самообучающихся алгоритмов не должно вредить незаметности и быстродействию вредоносных программ, в противном случае они окажутся неэффективными, будут уничтожены и вытеснены конкурентами.

В последнее время появилась новая модель вирусной киберугрозы — многоуровневая вредоносная компьютерная система, сочетающая в себе элементы незаметных быстродействующих вирусов (торпед), распределенных объектов поддержки (катеров) и центра контроля и управления (флагмана), которые связаны воедино зашифро-

ванными децентрализованными каналами связи и способны обеспечить в ходе кибератаки комбинированное использование разных типов уязвимостей (атака на отказ защитных систем, встраивание вредоносного кода, использование уязвимостей в программном обеспечении, перехват канала связи, подмена пользователя, загрузка через облачное хранилище данных и т. п.) и способов передачи информации (стандартная сеть, беспроводные сети различного диапазона, сервисные каналы связи, адаптированный доступ с сопряженных устройств, например, смартфона) [6]. Ручное управление такой системой человеком-оператором практически невозможно, особенно при большом числе одновременно атакуемых компьютерных систем, в силу невозможности принятия решений в режиме реального времени (принимаемые решения во время массовой кибератаки могут исчисляться в миллиардах операций в секунду, что несопоставимо со скоростью работы человеческого мозга). Поэтому центр контроля и управления распределенными атакуемыми объектами должен обладать способностями искусственного интеллекта для проведения полноценной кибератаки с использованием всех доступных возможностей.

При этом в последнее время все чаще такие вредоносные компьютерные системы (так называемые ботнеты) создаются не с использованием традиционных компьютерных устройств, таких как персональные компьютеры, планшеты и смартфоны, а с применением вычислительных мощностей «умной техники» нового поколения, входящих в так называемый интернет вещей (IoT), вычислительную сеть физических предметов, оснащенных технологиями для взаимодействия друг с другом или с внешней средой, выполняющую значительную часть действий и операций без участия человека [3]. К таким устройствам относятся умные медиацентры, автономные IP-камеры и даже холодильники. При этом опасность такого рода растет год от года — по оценкам, к сети Интернет в 2020 г. будет подключено уже не менее 24 млрд «умных» устройств [1].

Вопрос правосубъектности и деликтоспособности искусственного интеллекта на сегодняшний день не решен: появление новых интеллектуальных технологий требует конкретизации их правового положения. Некоторые ученые полагают, что искусственный интеллект должен обладать гетерогенной правосубъектностью, в зависимости от функционально-целевого назначения и возможностей [4], с введением соответствующего субъекта права — электронного лица. Другие исследователи считают, что «для приобретения искусственным интеллектом статуса субъекта права необходимо наличие у него такого качества, как воля» [2], которой он не обладает, в связи с чем наделение его правосубъектностью и деликтоспособностью все равно будет фиктивным.

Нерешенной проблемой в рассматриваемой ситуации будет привлечение к ответственности за

совершение преступления, конкретный «умысел» на которое был сформирован искусственным интеллектом: намечена цель (например, вирусная атака на конкретную компьютерную систему), найден способ (использование уязвимости в протоколе связи), сформировано средство (специально скомпилированный вирус для атаки на определенный порт), при этом сам искусственный интеллект был запущен «в действие» оператором, не являющимся разработчиком указанной системы искусственного интеллекта.

Распространенная концепция применения к искусственному интеллекту конструкции источника повышенной ответственности, к сожалению, не всегда дает внятный результат: оператор может не предвидеть возможных последствий применения устройств и программного обеспечения с признаками искусственного интеллекта, а иногда о таких последствиях не догадывается даже программист, составивший алгоритм искусственного интеллекта.

Наиболее корректным способом реализации уголовной ответственности за эти преступления может являться концепция посредственного причинения, при которой лицо совершает умышленное преступление с неконкретизированным умыслом при помощи системы с искусственным интеллектом, которая не может подлежать уголовной ответственности, но может самостоятельно определять (конкретизировать) цель посяательства и выполнять объективную сторону преступления, при этом подлежащий уголовной ответственности субъект объективную сторону преступления не выполняет.

На практике такие вопросы пока не возникают: у искусственного интеллекта отсутствует возможность совершить эксцесс исполнителя и выйти за пределы усмотрения того, кто систему разрабатывал. Свободой воли в осознанном смысле указанные системы не обладают, во всяком случае в настоящее время, и все пределы усмотрения и цели работы закладываются еще на этапах разработки программы или ее обучения.

Несколько иначе обстоят дела в ситуации, когда за создание системы отвечает одно лицо, а за запуск ее в работу — другое, при этом разработчик системы вкладывает в нее некоторые непредусмотренные возможности. Например, в дополнение к заражению компьютеров пользователей и вовлечению их в ботнет вирусная программа будет заниматься также сбором персональных данных владельца компьютера и их пересылкой разработчику вируса или иному лицу. Ботнет, арендованный оператором для проведения массовой DDOS-атаки, помимо основной цели будет стремиться получить доступ к банклиентам на атакуемых компьютерах и осуществить прямой вывод денежных средств на подставное лицо в оффшорной зоне. В таких случаях умысел на использование определенного преступного алгоритма у лица, запустившего его в работу, отсутствует, и вменить ему ответственность за нарушение неприкосновенности частной

жизни или хищение с банковского счета не представляется возможным, поскольку именно его умыслом такое поведение вредоносной программы не охватывалось. Ответственность же в данном случае должен нести разработчик программы, как лицо, заложившее в нее такие возможности (в том числе возможность самообучения для сбора информации) и осознававшее то, что в дальнейшем она будет запущена в работу. При этом, впрочем, крайне проблемно будет выявить и доказать факт незнания оператором указанных особенностей работы программ и сетей, поскольку такие программные особенности могут быть достоверно выявлены только в изначальной или декомпилированной версии программы, доступ к которой у оператора (как и следственных органов), как правило, отсутствует.

Также необходимо отметить возможные ошибки в работе вредоносного программного обеспечения, в том числе алгоритмов искусственного интеллекта, в результате которых вопреки целевому назначению программы может быть причинен существенный вред охраняемым уголовным законом правам и законным интересам. В связи с использованием искусственного интеллекта возможны проблемы адаптации его действий к требованиям конкретных ситуаций, а также сбой в алгоритмах обучения, что тоже может повлечь за собой «незапланированные» последствия. В данном случае со всей очевидностью при квалификации необходимо будет исключить прямой умысел в отношении таких «дополнительных» последствий: в зависимости от осознания возможности их наступления и принимаемых по этому поводу мер вина может быть выражена в форме косвенного умысла (при котором виновный предвидел возможность неблагоприятного исхода, но никаких эффективных мер к его предотвращению не принял) либо в форме неосторожности по причине легкомыслия (при безуспешной попытке последствия предотвратить) или небрежности (при отсутствии предвидения вреда и наличия возможности его предвидеть). При этом предположить невиновное причинение вреда для разработчика в такой ситуации при должной его компетентности сложно: у него в любом случае есть возможность моделирования работы программы перед ее запуском, и неосмотрительность по поводу последствий будет последствием его небрежности.

Список литературы

1. *Атака «умных» вещей* [Электронный ресурс] // Nag.Ru : информ.-аналит. портал. URL: <https://nag.ru/articles/article/30371/ataka-umnyih-veschey.html>
2. *Васильев А. А., Шноннер Д., Матаева М. Х.* Термин «искусственный интеллект» в российском праве: доктринальный анализ // Юрислингвистика. 2018. № 7—8. С. 39.
3. *Из чего состоит IoT. Интернет вещей.* [Электронный ресурс] // Хабр : медиапортал.

URL: <https://habr.com/ru/post/436708/> (дата обращения: 25.11.2019).

4. Морхат П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. С. 21.

5. Понкин А. В., Редькина А. И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестн. РУДН. Серия: Юридические науки. 2018. С. 94.

6. Тирранен В. А. Искусственный интеллект и нейронные сети как инструмент современной киберпреступности // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XVI Междунар.

науч.-практ. конф. (24—25 янв. 2019 г.) М. : РГ-Пресс, 2019. С. 135—140.

7. H.R.4625 - Future of Artificial Intelligence Act of 2017, 115th Congress [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/4625/text> (дата обращения: 05.11.2019).

8. Meško G. On Some Aspects of Cybercrime and Cybervictimization // European journal of crime, criminal law and criminal justice. Brill Academic Publishers. 2018. № 26. P. 189—199.

9. Saunders J. Tackling cybercrime — the UK response // Journal of Cyber Policy, HB Publications, LLC. 2017. № 2 (1). P. 4—15.

V. A. Tyrranen

ARTIFICIAL INTELLIGENCE CRIMES

The article is devoted to current threats to information security associated with the widespread dissemination of computer technology. The author considers one of the aspects of cybercrime, namely crime using artificial intelligence. The concept of artificial intelligence is analyzed, a definition is proposed that is sufficient for effective enforcement. The article discusses the problems of criminalizing such crimes, the difficulties of solving the issue of legal personality and delinquency of artificial intelligence are shown. The author gives various cases, explaining why difficulties arise in determining the person responsible for the crime, gives an objective assessment of the possibility of criminal prosecution of the creators of the software, in the work of which there were errors that caused harm to the rights protected by criminal law and legitimate interests.

Keywords: information security, cybercrime, virtual space, information, artificial intelligence, neural networks.

РАЗДЕЛ 2
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

SECTION 2
ECONOMY AND MANAGEMENT

О. В. Адова

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Новосибирск, Россия)

А. М. Выжитович

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Новосибирск, Россия)

КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ КАЗНАЧЕЙСТВА КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Принята к публикации 12.11.2019

В статье рассматриваются вопросы по достижению необходимого уровня качества в процессе использования бюджетных средств органами государственного финансового контроля, в том числе Казначейством Российской Федерации. Уделено внимание внутреннему аудиту Казначейства России, показателям результатов деятельности. Рассмотрены функции контроля и аудита Федерального казенного учреждения «Центр по обеспечению деятельности Казначейства России» как вспомогательного органа казначейства. Исходя из этого фокус внимания был связан с исследованием процесса контроля органов казначейства в обеспечении экономической безопасности всего государства. Решались задачи в плане раскрытия понятия «контрольно-надзорная деятельность», определения места и роли органов контроля в бюджетировании, рассмотрения роли участия Казначейства России в обеспечении контроля за исполнением бюджета и анализа выявленных нарушений в сфере бюджетного процесса, выявления направления совершенствования контрольно-надзорной деятельности казначейства.

Ключевые слова: контрольно-надзорная деятельность казначейства, экономическая безопасность, бюджетный процесс, использование бюджетных средств.

DOI: 10.32324/2412-8945-2019-3-16-19

Одной из приоритетных целей политики государства в сфере экономики является формирование эффективной бюджетной системы и увеличение темпов экономического роста. С точки зрения экономической безопасности немаловажную роль играет контроль бюджетного процесса, который непосредственно связан с эффективностью использования бюджетных средств.

Как подчеркивают специалисты, все составляющие элементы бюджетной системы являются взаимосвязанными, и достижение максимально положительного результата возможно только при осуществлении контрольно-надзорной деятельности в бюджетном процессе [1].

Отсюда следует вывод, что актуальность данной темы заключается в достижении необходимого уровня качества исполнения бюджетного процесса органами государственного финансового контроля, в частности Казначейства Российской Федерации, путем обеспечения внутреннего и внешнего аудита их деятельности.

Федеральный бюджет является главной основой финансирования в исполнении общегосу-

дарственных функций. Поэтому ключевым инструментом в обеспечении эффективности и надежности общегосударственной системы служит контроль за состоянием государственного финансирования.

Одним из главных исполнительных органов государственной власти в сфере финансирования выступает Казначейство Российской Федерации, которое выполняет учет поступлений и их распределение между элементами бюджетной системы. Помимо этого важной функцией является осуществление контроля за ведением операций участников бюджетного процесса, и, как следствие, контроль за соблюдением бюджетного законодательства Российской Федерации в целом.

Наиболее распространенным способом обеспечения законности того или иного процесса со стороны государственных органов является контроль. Он подразумевает под собой процесс оценки показателей, их анализ отклонений от заданных значений, а также выполнение корректирующих действий. Отличительной особенностью контроля является возможность оперативного вмешательства контролирующего субъекта в деятельность подконтрольного, в то время как надзор обеспечивает непрерывное наблюдение

с целью выявления нарушений и последующего привлечения к ответственности.

Таким образом, контрольно-надзорную функцию можно определить как направление деятельности исполнительных органов по установлению правомерности действий, осуществляемых контролируемым субъектом, и регулированию выявленных отклонений.

Исходя из данных определений, выделяют несколько отличительных черт контрольно-надзорной деятельности:

- 1) осуществление функций контроля и надзора в отношении подчиненных органов;
- 2) возможность вмешательства в деятельность контролируемого субъекта;
- 3) оценку деятельности контролируемого субъекта с точки зрения законности, целесообразности, эффективности;
- 4) возможность контрольного органа осуществлять привлечение к ответственности за неправомерную деятельность контролируемого субъекта [2].

Контроль за расходованием бюджетных средств со стороны исполнительных органов в первую очередь направлен на оценку достижения запланированных показателей. Результаты такого наблюдения и оценки служат важнейшим источником информации для принятия решений при планировании бюджета на следующий год, а также решений о прекращении финансирования определенных видов расходов в случае, если запланированные цели не были достигнуты.

Основными органами, осуществляющими финансовый контроль бюджетного процесса в рамках исполнительной ветви власти, являются:

— Министерство финансов Российской Федерации — непосредственно в сфере контроля не осуществляет деятельность, однако подотчетно федеральным службам, осуществляющим деятельность в финансовом контроле;

— Федеральное казначейство — в сфере финансового контроля над бюджетным процессом имеет более широкий спектр полномочий, а именно призван: решать задачи, связанные с обеспечением законности и эффективности расходования средств государственного бюджета, выполнением государственных программ. Осуществляет деятельность по предупреждению и пресечению выявленных нарушений законодательства, регламентирующего управление и пользование бюджетными средствами.

Таким образом, финансовый контроль бюджетного процесса закреплен за рядом государственных структур, каждая из которых наделена определенными полномочиями в данной сфере [3].

Согласно Бюджетному кодексу Российской Федерации эффективность использования бюджетных средств заключается в составлении бюджетов, основанных на необходимости достижения определенных результатов с использованием наименьшего объема средств.

Федеральное казначейство является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим в соответствии с законодательством Российской Федерации правоприменительные функции по обеспечению исполнения федерального бюджета, кассовому обслуживанию исполнения бюджетов Российской Федерации, предварительному и текущему контролю над ведением операций со средствами федерального бюджета главными распорядителями, распорядителями и получателями средств федерального бюджета.

Основными задачами Федерального казначейства являются:

— организация и осуществление контроля над исполнением государственного бюджета, управление доходами и расходами бюджета на счетах казначейства;

— регулирование финансовых отношений между бюджетом и государственными внебюджетными фондами, финансовое исполнение этих фондов, контроль над поступлением и использованием внебюджетных средств;

— обеспечение пользователей информацией о состоянии государственных финансов;

— составление и предоставление органам власти отчетности о финансовых операциях бюджетного процесса;

— разработка указаний и инструкций о порядке ведения учетных операций деятельности казначейства;

Согласно докладу о результатах проведения анализа исполнения бюджетных полномочий органов государственного финансового контроля, являющихся органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, за 2018 г., можно выделить основные нарушения, характерные для органов государственного финансового контроля:

— контрольные мероприятия не соответствуют требованиям, установленным законодательством;

— имеются нарушения в области организации полномочий по проведению внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита;

— планирование контрольных мероприятий не согласовано с требованиями, установленными законодательством;

— отмечаются недостатки в области осуществления производства по делам об административных правонарушениях;

— составление и предоставление отчетности о результатах исполнения бюджетных полномочий не соответствуют требованиям, установленным законодательством.

Сравнительная диаграмма показывает долю выявленных нарушений в области государственного финансового контроля за 2017—2018 гг. (рис. 1).

Рис. 1. Динамика выявленных нарушений

Согласно диаграмме наблюдается рост процента выявленных нарушений среди органов государственного финансового контроля. Он вызван положительной тенденцией в области организации внутреннего контроля за счет проведения таких мероприятий, как:

- увеличение количества муниципальных органов внутреннего финансового контроля (рост составил 6 % по отношению к 2017 г.);
- передача полномочий по осуществлению внутреннего финансового контроля муниципаль-

ным образованиям (рост составил 11 % по сравнению с 2017 г.);

— сокращение количества муниципальных образований, которые не наделены полномочиями по осуществлению внутреннего финансового контроля (рост составил 17 % по отношению к 2017 г.).

Результаты проведения таких мероприятий представлены на сравнительной диаграмме за 2017 и 2018 гг. (рис. 2).

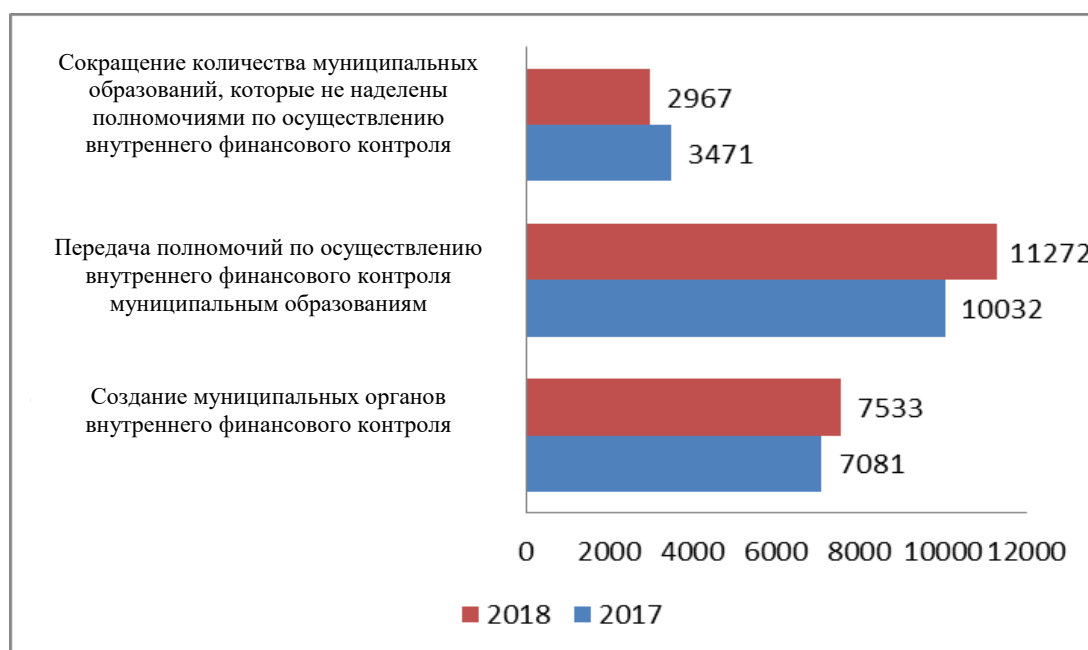

Рис. 2. Итоги контрольных мероприятий

Анализируя полученные результаты, можно сделать вывод, что в целом наблюдается положительная динамика в ходе проводимых проверок в сфере государственного контроля. Уровень выявленных нарушений в 2018 г. вырос по сравнению с 2017 г. в связи с увеличением числа проводимых мероприятий.

Тем не менее нельзя сказать, что данные показатели соответствуют необходимому уровню эффективности, поэтому для усиления качества проводимых мероприятий, а также для повышения результативности в сфере исполнения бюджетного процесса органами государственного финансового контроля можно рассмотреть такие предложения, как:

— разработку и внедрение единой системы стандартов осуществления внутреннего финансового контроля;

— создание типовых форм документации деятельности финансового контроля при проведении контрольных мероприятий;

— создание единой классификации нарушений, выявленных в ходе осуществления деятельности внутреннего финансового контроля в бюджетном процессе;

— создание инструкций и методических указаний по проверке достоверности отчетности об осуществлении государственных программ в сфере расходования бюджетных средств.

Эти предложения помогут систематизировать подход к проведению проверок, сократить их продолжительность, а следовательно, уменьшить риск невыявления нарушений.

Таким образом, можно сделать вывод о значительной роли контроля в сфере бюджетного процесса. Цель такого контроля заключается в обеспечении законного и эффективного распределения бюджетных средств всех уровней бюджетной системы. В данном случае достичь соответствующих показателей удалось за счет увеличения числа учреждений, обеспечивающих контроль за распределением бюджетных средств, а также за счет сокращения муниципальных учреждений, не выполняющих такие функции.

Список литературы

1. *Геращенко И. П., Пашкова Т. А.* Муниципальный финансовый контроль: теоретический аспект // *Финансы и кредит.* 2017. Т. 23, № 43. С. 2558—2574.

2. *Каспарян А. М.* Актуальные проблемы разработки единой системы государственного финансового контроля в РФ // *Наука. Инновации. Технологии.* 2018. № 90. С. 236—241.

3. *Коллеж Л. В.* Совершенствование контроля за исполнением Федерального бюджета Российской Федерации // *Вестн. науки и образования.* 2017. Т. 2, № 12. С. 78—81.

O. V. Adova, A. M. Vyzhitovich

CONTROL AND SUPERVISORY ACTIVITIES OF TREASURY AUTHORITIES AS A TOOL OF ECONOMIC SECURITY OF THE STATE

The article discusses the issues of achieving the required level of quality in the process of using budget funds by state financial control bodies, including the Treasury of the Russian Federation. Attention is paid to the internal audit of the treasury, performance indicators. The functions of control and audit of the federal government institution “Center for supporting the activities of the Treasury of Russia” as an auxiliary body of the Treasury are considered. Based on this, the focus of attention was associated with the study of the process of control of the treasury in ensuring the economic security of the entire state. The tasks were solved in terms of disclosing the concept of “control and supervision activity”, determining the place and role of control bodies in budgeting, considering the role of the treasury in ensuring control over budget execution and analyzing identified violations in the budget process, identifying areas for improving the control and supervision of the treasury.

Keywords: control and supervision activities of the Treasury, economic security, budget process, use of budget funds.

М. Р. Шабанова

Новосибирский государственный университет экономики и управления (Новосибирск, Россия)

Р. И. Шумяцкий

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(Новосибирск, Россия)

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ НАЛОГОВЫЙ ВЫЧЕТ КАК ИСТОЧНИК ФИНАНСИРОВАНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ЗАМЕНА АМОРТИЗАЦИИ

Принята к публикации 14.11.2019

В ходе исследования проведен сравнительный анализ амортизационных отчислений и инвестиционного налогового вычета, рассчитан экономический эффект от применения инвестиционного вычета, использования соответствующих методов начисления амортизации (линейный, нелинейный) и применения амортизационной премии, выявлены основные преимущества и недостатки использования инвестиционного вычета, рассмотрены стандарты амортизации в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности, проведен анализ уровня применения льгот по налогу на прибыль организаций в рамках амортизационной политики организаций.

Ключевые слова: основные средства, инвестиционный налоговый вычет, амортизация, методы амортизации, амортизационная премия, риски применения инвестиционного налогового вычета.

DOI: 10.32324/2412-8945-2019-3-20-25

Увеличение внутреннего производства, технический прогресс, конкуренция, возможности приобретения товаров на территории других городов и стран потребителями заставляют организации идти в ногу со временем и производить если не полное обновление основных средств, то их модернизацию. Необходимо отметить, что согласно приказу Минфина России от 29 июля 1998 г. № 34н «Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации» под основными средствами понимается совокупность материально-вещественных ценностей, используемых в качестве средств труда при производстве продукции, выполнении работ или оказании услуг. К ним можно отнести здания, сооружения, технику, транспортные средства, оборудование и пр. Стоимость основных средств организации погашается путем начисления амортизации в течение срока полезного использования. В соответствии со ст. 256 НК РФ амортизируемым признается имущество со сроком полезного использования более 12 месяцев и первоначальной стоимостью более 100 тыс. руб.

Источником финансирования модернизации основных средств, в частности, выступают амортизационные отчисления, наряду с которыми организациям-налогоплательщикам также предоставляется возможность уменьшить исчисленный

налог на прибыль организаций на инвестиционный налоговый вычет, что способствует уменьшению налоговой нагрузки, высвобождению денежных средств и более скорому обновлению фонда основных средств организации. Необходимо отметить, что основные средства, в отношении которых применяется инвестиционный вычет, не подлежат амортизации и по ним не применяется амортизационная премия.

В рамках исследования возможность применения инвестиционного налогового вычета рассматривается как альтернатива амортизации, что должно быть экономически обоснованно. Для обоснованного выбора: был проведен сравнительный анализ амортизационных отчислений и инвестиционного налогового вычета; рассчитан экономический эффект от применения инвестиционного вычета, методов амортизации и применения амортизационной премии; выявлены основные преимущества и недостатки использования инвестиционного вычета; описаны риски применения инвестиционного налогового вычета и представлены рекомендации по использованию инвестиционного налогового вычета; проведен анализ методов амортизации, применяемых иностранными государствами, рассмотрены стандарты амортизации в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности; проведен анализ уровня применения льгот по налогу на прибыль организаций в рамках амортизационной политики организаций.

Амортизационная политика тесно связана с инвестиционными возможностями организации, что, в свою очередь, является следствием общей стратегии развития предприятия. На инвестиционную возможность организаций также оказывает значительное влияние налоговое законодательство, о чем мы подробно писали ранее, экономическая политика и обстановка в целом во всем мире, введение санкций и ограничений, вступление в различные экономические союзы, признание территорий офшорными зонами или зонами с повышенными льготами.

Анализ оперативных данных Росстата российской экономики по инвестициям в собственный капитал (собственного и привлеченного)

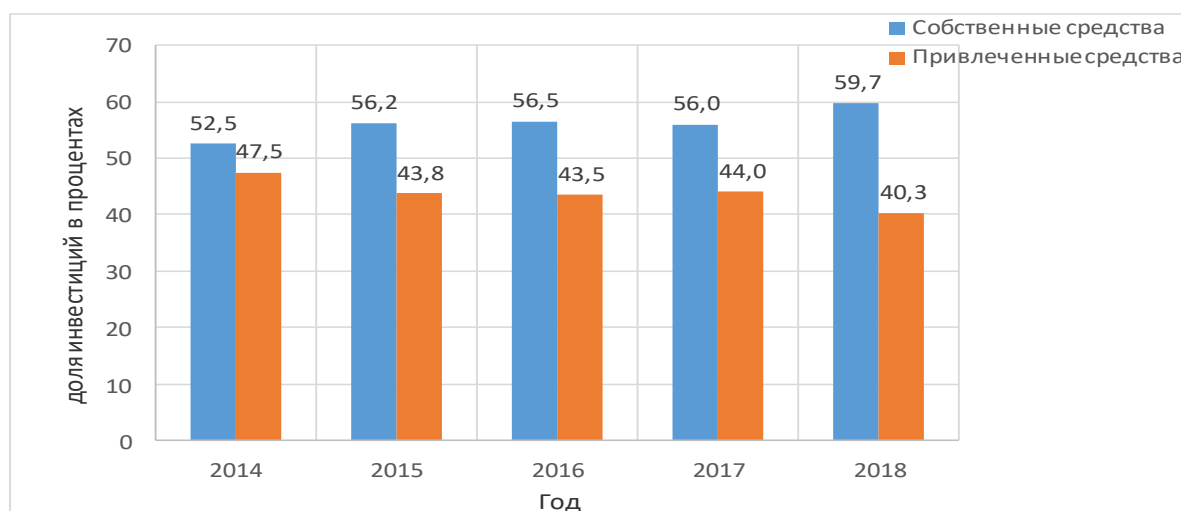
за 2014—2018 гг. показал, что, несмотря на нестабильную экономическую обстановку, наблюдается рост инвестиций собственных средств в капитал.

Инвестиционная активность за исследуемый период демонстрирует прирост, при этом суммы привлеченных инвестиций уменьшились за 2018 г. по отношению к 2014 г. более чем на 7 %, в период с 2015 по 2017 гг. процент привлеченных инвестиций по отношению к общей сумме являлся стабильными и составляет 43,5 % (табл. 1, рис. 1). Наибольший разрыв между суммами собственных и привлеченных средств наблюдался в 2018 г., а минимальный в размере 5 % — в 2014 г. (рисунок).

Таблица 1

Инвестиции в собственный капитал на территории Российской Федерации за 2014—2018 гг.

Год	Всего, млрд руб.	Средства, млрд руб.		Средства, % к итогу		Всего, %
		Собственные	Привлеченные	Собственные	Привлеченные	
2014	3 579	1 879	1 700	52,5	47,5	100
2015	3 633	2 042	1 591	56,2	43,8	100
2016	3 921	2 217	1 704	56,5	43,5	100
2017	4 300	2 407	1 893	56,0	44,0	100
2018	4 609	2 753	1 856	59,7	40,3	100

Динамика инвестиций в собственный капитал на территории Российской Федерации в 2014—2018 гг.

Данная динамика отражает отклик коммерческих организаций на введение санкций в 2014 г., а именно необходимость увеличения инвестиций в собственный капитал для увеличения объемов производства и завоевания рынка сбыта, расширения ассортимента, обновления и модернизации основных средств. Основной пик по инвестициям в собственный капитал был достигнут организациями в 2018 г., когда и был введен инвестиционный налоговый вычет наряду с амортизационными отчислениями. Исследо-

вание применения организациями начисления различными способами амортизации и инвестиционного вычета дало следующие результаты (табл. 2).

Анализ показал, что существующие методы имеют принципиальные отличия, поэтому каждая организация-налогоплательщик должна руководствоваться ожидаемым экономическим эффектом, который они хотят получить, применяя тот или иной метод начисления амортизации.

**Сравнительный анализ применения организациями начисления различными способами
амортизации и инвестиционного вычета**

Показатель	Амортизационные отчисления		Инвестиционный вычет
	Линейный метод	Нелинейный метод	
Сущность	Амортизируемое имущество списывается равномерно	Большие суммы списываются в первые годы использования основных средств	Уменьшение налога не более 90 % в бюджет субъектов Российской Федерации и 10 % — в федеральный бюджет
Кто вправе использовать	Все налогоплательщики	Все налогоплательщики	Все, кроме указанных в п. 11 ст. 286.1 НК РФ
Объекты амортизируемого имущества	Вне зависимости от метода, применяется в отношении объектов 8—10 амортизационные группы	1—10 амортизационные группы	3—7 амортизационные группы
Метод начисления	По каждому объекту амортизируемого имущества	Амортизация начисляется по каждой амортизационной группе	Уменьшается сумма налога (авансового платежа)
Возможность изменить метод отчисления	С начала очередного налогового периода	1 раз в 5 лет	1 раз в 3 года, если иное не предусмотрено законом субъекта Российской Федерации
Норма амортизации	$1/n \cdot 100$, где n — срок полезного использования в месяцах	$b \cdot k / 100$, где b — суммарный баланс группы k — норма амортизации для группы	
Решение о применении метода	Отражается в учетной политике	Отражается в учетной политике	Отражается в учетной политике
Реализация или выбытие основного средства до истечения срока полезного использования	Начисление амортизации прекращается с 1-го числа месяца, следующего за месяцем, когда произошло полное списание/выбытие	Если суммарный баланс амортизационной группы менее 20 тыс. руб., вправе ликвидировать группу, отнестя баланс на внереализационные расходы текущего периода	Неуплаченная сумма налога, подлежит восстановлению и уплате в бюджет с уплатой соответствующих сумм пеней

Основным преимуществом линейного метода начисления амортизации является его простота и универсальность. Однако использование данного метода в качестве инвестирования в дальнейшую модернизацию основных средств нецелесообразно в связи с тем, что по окончании срока полезного использования основного средства начисленной амортизации будет недостаточно для замены основного средства с учетом темпов инфляции. Достоинство нелинейного способа начисления амортизации является ускоренное списание — перенесение стоимости приобретенных основных средств на затраты. Также списание больших сумм амортизационных отчислений снижают налоговую базу по налогу на прибыль организаций и совокупную налоговую нагрузку на организацию в целом. Соответственно, уменьшая долю амортизационных отчислений, мы увеличиваем налогооблагаемую базу. Инвестиционный вычет предусматривает воз-

можность уменьшить налог на прибыль организаций, перечисляемый в региональные бюджеты до 90 %, при этом минимальный налог, который должен быть уплачен в бюджет, составляет 5 %. Налог, перечисляемый в федеральный бюджет составляет 10 %, при этом минимальный налог для перечисления в федеральный бюджет Налоговым кодексом Российской Федерации не предусмотрен, соответственно, может быть уменьшен до нуля.

Рассмотрим эффективность применения того или иного метода начисления амортизации, применения амортизационной премии и инвестиционного вычета на конкретном примере. При этом условия задачи заданы в соответствии с ограничениями по применению различных способов начисления амортизации с целью возможности выбора наиболее эффективного метода и при возможности выбора любого в рамках законодательства.

Пример

Организация ввела в эксплуатацию оборудование стоимостью 2 300 000 руб. Данное основное средство отнесено к третьей амортизационной группе, срок полезного использования составляет 3 года (36 месяцев), норма амортизации — 5,6. Амортизационная премия, применяемая к объектам третьей амортизационной группы, — 30 %. Налоговая база организации по налогу на прибыль организации за отчетный период составила 12 450 000 руб.

Расчет экономического эффекта от амортизационных отчислений и инвестиционного
налогового вычета

Расчет амортизационных отчислений линейным методом:

$$2\,300\,000 \cdot 1/36 = 63\,889 \text{ руб.}$$

Уменьшение налогооблагаемой базы за год — 766 668 руб.

Расчет амортизационных отчислений нелинейным методом:

первый месяц = $2\,300\,000 \cdot 5,6 / 100 = 128\,800$ руб.,
 второй месяц = $(2\,300\,000 - 128\,800) \cdot 5,6 / 100 = 121\,587,2$ руб.

Уменьшение налогооблагаемой базы

за первый год — 1 148 161 руб.,
 за второй год — 574 999 руб.,
 за третий год — 287 960 руб.

Кроме того, сумму 17 137 руб. по истечении срока амортизации можно отнести на внереализационные расходы.

Амортизационная премия:

Амортизационная премия = $2\,300\,000 \cdot 30\% = 690\,000$ руб.

Линейный метод амортизации = $(2\,300\,000 - 90\,000) \cdot 1 / 36 = 44\,722$ руб.

Уменьшение налогооблагаемой базы

за первый год — 1 226 664 руб.,
 за второй год — 536 664 руб.,
 за третий год — 536 664 руб.

Нелинейный метод амортизации:

за первый месяц = $(2\,300\,000 - 690\,000) \cdot 5,6 / 100 = 90\,160$ руб.,
 за второй месяц = $(1\,610\,000 - 90\,160) \cdot 5,6 / 100 = 85\,111,04$ руб.

Уменьшение налогооблагаемой базы за первый год — 1 493 712,72 руб.,

за второй год — 402 498,97 руб.,
 за третий год — 201 571,30 руб.

Инвестиционный вычет:

Региональный бюджет 90 % от расходов на приобретение основного средства = $2\,300\,000 \cdot 90\% = 2\,070\,000$ руб.

Минимальный налог = $12\,450\,000 \cdot 5\% = 622\,500$ руб.

Расчетный налог = $12\,450\,000 \cdot 17\% = 2\,116\,500$ руб.

Разница между расчетным и минимальным налогом = $2\,116\,500 - 622\,500 = 1\,494\,000$ руб. за I квартал сумма налога 622 500 руб., т. е. налог будет уменьшен на 1 494 000 руб., за II квартал налоговый вычет составит $2\,070\,000 - 1\,494\,000 = 576\,000$ руб. Федеральный бюджет $2\,300\,000 \cdot 10\% = 230\,000$ руб. Расчетный налог = $12\,450\,000 \cdot 3\% = 373\,500$ руб.

Сумма к уплате = $373\,500 - 230\,000 = 143\,500$ руб.

Каждый из методов имеет свои преимущества и недостатки, и при выборе амортизационной политики организация должна руководствоваться получением желаемого экономического эффекта. При этом необходимо отметить, что отдаленные во времени денежные потоки стоят меньше, что связано с нестабильной экономической средой, внутренними и внешними факторами, оказывающими влияние на организацию, инфляционными процессами. В связи с этим проанализируем стоимость приобретенного оборудования, которая будет необходима на приобретение такого же станка при условии, что инфляция за год составит 4 %.

Пусть начальная цена основного средства составляет 2 300 000 руб., соответственно, через 3 года подобное оборудование со схожими производственными мощностями будет стоить около 2 600 000 руб. При заданных условиях обесценение произошло на 4 %. Фактический уровень инфляции может значительно отличаться.

Исходя из расчетов, приведенных выше, очевидно, что инвестиционный вычет позволяет предприятиям уменьшить налог на прибыль организаций, увеличить капиталовложения и повысить рентабельность и конкурентоспособность.

Несмотря на то что проанализировать статистическую отчетность по количеству организаций, применяющих инвестиционный вычет, невозможно ввиду отсутствия необходимых данных, отчет Федеральной налоговой службы по форме № 5-П «Отчет о налоговой базе и структуре начислений по налогу на прибыль организаций» позволяет провести анализ амортизационных отчислений, производимых различными методами, а также с использованием амортизационной премии. Анализ использования методов начисления амортизации организациями-налогоплательщиками в 2016—2018 гг. на территории Российской Федерации проводился на основе проведенных ими расходов на эти цели (табл. 3).

Таблица 3

Расходы организаций-налогоплательщиков в Российской Федерации на амортизационные начисления за период 2016—2018 гг.

Показатель	2016 г.		2017 г.		2018 г.	
	Сумма, млн руб.	Количество пл. ед.	Сумма, млн руб.	Количество пл. ед.	Сумма, млн руб.	Количество пл. ед.
Сумма амортизационной премии в размере не более 10 %	166 198	11 379	200 680	10 668	202 796	10 664
Сумма амортизационной премии в размере не более 30 %	947 532	11 379	977 804	10 668	1 129 265	10 664

Показатель	2016 г.		2017 г.		2018 г.	
	Сумма, млн руб.	Количество пл. ед.	Сумма, млн руб.	Количество пл. ед.	Сумма, млн руб.	Количество пл. ед.
Сумма амортизации, начисленная линейным способом	4 439 036	375 030	4 673 127	352 135	5 362 833	337 228
Сумма амортизации, начисленная нелинейным способом	192 064	1 975	188 304	2 119	195 849	2 018

Очевидно, что наиболее чаще организации применяют линейный способ начисления амортизации ввиду его простоты использования, однако необходимо отметить, что количество организаций, применяющих данный вид амортизационных отчислений, сократился по отношению к предыдущему периоду. Количество компаний, применяющих амортизационные премии аналогично предыдущему периоду.

В случае с инвестированием на международном уровне, согласно Международному стандарту финансовой отчетности (IAS) 16 «Основные средства», применяются линейный метод начисления амортизации, метод уменьшаемого остатка и метод списания стоимости пропорционально объему продукции (начисление амортизации происходит из расчета ожидаемого уровня производительности или использования основных средств). Необходимо отметить, что, согласно международным стандартам, применяемый метод начисления амортизации пересматривается в конце каждого финансового года.

Важным отличием в определении стоимости амортизируемого имущества является то, что, согласно международным стандартам, учитывается ликвидационная стоимость объекта основных средств. Также, согласно МСФО, только земельные участки не подлежат начислению амортизации, потому что не имеют срока службы, ограничений по минимальной стоимости объектов основных средств также не предусмотрено. В международных стандартах также отсутствуют сроки полезного использования, они определяются самостоятельно с помощью экспертов.

Несмотря на принятые международные стандарты финансовой отчетности, внутри страны используют различные нормы принятия, начисления амортизации. Китай является одним из мировых лидеров в производственной сфере и, согласно законодательству, амортизируемым признается имущество, находящееся в собственности или используемое предприятием более 12 месяцев в целях производства товаров, оказания услуг, аренды или управления деятельностью. Существует 5 амортизационных групп. Срок полезного использования объектов можно уменьшить в случае, если этот объект является быстроустаревающим. Основным способом начисления амортизации является линейный. Кроме того, используются методы ускоренной амортизации, льготы на НИОКР и т. д.

Амортизационные отчисления применяются как к объектам основных средств, так и к нема-

териальным активам. Инвестиционный вычет применяется к объектам основных средств 3—7 амортизационных групп, т. е. может быть применен к тем объектам основных средств, срок полезного использования которых находится в диапазоне от трех до двадцати лет включительно. За достаточно продолжительный срок использования у объекта основных средств может смениться собственник. Возможность нового владельца основного средства, бывшего в употреблении, применить инвестиционный вычет не отражена на законодательном уровне.

Необходимо отметить существование ряда недостатков использования инвестиционного налогового вычета, которые могут повлечь за собой наступление налоговых рисков. К существующим недостаткам инвестиционного налогового вычета можно отнести:

- отсутствие норм по вопросам порядка применения инвестиционного вычета при учете бывших в употреблении основных средств;
- необходимость доначисления налога и сумм пеней в случае реализации объекта до истечения срока полезного использования;
- контроль над сделками с организацией, применившей инвестиционный вычет;
- ограниченность по срокам действия данной нормы;
- невозможность совмещения применения амортизационных отчислений и инвестиционного налогового вычета одновременно к разным объектам основных средств.

Основными преимуществами применения инвестиционного налогового вычета являются:

- возможность полного списания стоимости основного средства в текущем периоде;
- возможность уменьшения налога на прибыль организаций на 90 %, перечисляемого в региональный бюджет, и до 0 % — в федеральный;
- повышение конкурентоспособности;
- повышение рентабельности;
- высвобождение денежных потоков с реальной покупательской способностью.

Проведенное исследование показало, что применение инвестиционного налогового вычета, с одной стороны, является достаточно привлекательным, однако содержит возможность наступления неблагоприятных последствий для налогоплательщика. При этом существует ряд особенностей, при возникновении которых использование инвестиционного вычета перестает быть эффективным и возможным. Кроме того, при принятии решения о применении инвестиционного

налогового вычета необходимо оценить весь состав основных средств, а также основных средств, которые будут приобретаться в будущем, поскольку инвестиционный налоговый вычет применяется ко всем объектам основных средств и не может быть выборочным. Поскольку право применения инвестиционного налогового вычета организациями действует один год, на данный момент сложно судить о практической стороне применения данного вычета ввиду отсутствия статистики, разъяснений Минфина России, а так-

же судебной практики по вопросам применения данной нормы законодательства.

Список литературы

Шумяцкий Р. И. Предпринимательская деятельность в инновационной экономике: некоторые аспекты налогового стимулирования // Экономика и инновации : сб. науч. трудов кафедры налогообложения и учета / Сиб. акад. гос. службы; отв. ред. Р. И. Шумяцкий. Новосибирск : Изд-во СибАГС, 2011. С. 106—115.

M. R. Shabanova, R. I. Shumyatsky

INVESTMENT TAX DEDUCTION AS A SOURCE OF FIXED ASSETS MODERNIZATION FINANCING OR DEPRECIATION REPLACEMENT

The study conducted a comparative analysis of depreciation and investment tax deduction, calculated the economic effect of applying investment deduction, utilizing the appropriate depreciation methods (linear, non-linear) and using the bonus depreciation, identified the main advantages and disadvantages of using the investment deduction, examined depreciation standards in accordance with international financial reporting standards, conducted analysis of the application level of benefits for corporate income tax in the framework of depreciation corporate policy.

Keywords: fixed assets, investment tax deduction, depreciation, depreciation methods, bonus depreciation, risks of applying investment tax deduction.

**РАЗДЕЛ 3
ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИНСТИТУТЫ
И СОЦИАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ
СИСТЕМЫ**

**SECTION 3
STATE INSTITUTIONS
AND SOCIO-TERRITORIAL SYSTEMS**

Н. В. Ворошилов

Вологодский научный центр Российской академии наук (Вологда, Россия)

К ВОПРОСУ О ТИПОЛОГИЗАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ*

Принята к публикации 12.11.2019

Утверждение в феврале 2019 г. Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, в которой одним из принципов пространственного развития страны обозначен дифференцированный подход к направлениям и мерам государственной поддержки социально-экономического развития территорий, требует научного обоснования соответствующего методического инструментария для типологизации муниципальных образований. В связи с этим в данной статье проанализирован ряд методик комплексной, интегральной оценки уровня развития муниципалитетов. Предложены четыре варианта собственных методик для оценки уровня социально-экономического развития муниципальных районов, городских округов и их типологизации: методика расчета интегрального показателя уровня социально-экономического развития, методика суммы мест, методика балльной оценки каждого показателя, методика балльной оценки каждого блока показателей. Апробация предложенного инструментария на материалах Вологодской области определила наиболее оптимальную для целей реализации региональной и местной социально-экономической политики методику.

Ключевые слова: муниципальные образования, социально-экономическое развитие, типологизация, уровень развития, дифференцированный подход, Вологодская область.

DOI: 10.32324/2412-8945-2019-3-28-34

Муниципальные образования являются важнейшим звеном в системе управления пространственным развитием страны. Важность решения задач по комплексному, устойчивому развитию территорий обозначена в последние годы в России на самом высоком уровне. Так, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 16 января 2017 г. № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» целью такой политики является обеспечение равных возможностей для реализации установленных Конституцией Российской Федерации и федеральными законами экономических, политических и социальных прав граждан Российской Федерации на всей территории страны, повышение качества их жизни, обеспечение устойчивого экономического роста и научно-технологического развития регионов, повышение конкурентоспособности экономики России на мировых рынках на основе сбалансированного и устойчивого социально-экономического развития субъектов Федерации и муниципальных образований, а также максимального привлечения

населения к решению региональных и местных задач.

Для обеспечения реализации государственной политики регионального развития распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р была утверждена Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. В соответствии с данной Стратегией целью пространственного развития Российской Федерации является обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития России, направленного на сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, ускорение темпов экономического роста и технологического развития, а также на упрочение национальной безопасности страны.

Для достижения этой цели планируется решение ряда задач, в числе которых ключевой является сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации, а также снижение внутрирегиональных социально-экономических различий. Одним из принципов реализации государственной политики и Стратегии пространственного развития обозначен дифференцированный подход к направлениям и мерам государственной поддержки социально-экономического развития территорий с учетом демографической ситуации, особенностей системы расселения, уровня и динамики развития экономики и специфических природных условий.

* Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН «Вологодский научный центр РАН» по теме НИР № 0168-2019-0004 «Совершенствование механизмов развития и эффективного использования потенциала социально-экономических систем».

В связи с этим важной научной и практической задачей является разработка и апробация методического инструментария для типологизации муниципальных образований в целях реализации региональной и местной социально-экономической политики. Следует отметить, что в любом регионе будут муниципальные районы и городские округа со схожими ресурсами развития, специализацией экономики, структурой населения, траекторией роста и развития, состоянием инфраструктуры и т. д. При этом общая характеристика развития муниципальных образований должна носить комплексный характер, т. е. учитывать состояние всех сфер муниципального хозяйства. Поэтому для снижения степени неопределенности в системе принятия управленческих решений в сфере пространственного развития региона целесообразно сократить количество объектов управления с нескольких десятков районов и городских округов до нескольких групп этих районов и округов. Соответственно, целесообразно выделять группы территорий, характеризующиеся сходными особенностями и тенденциями развития, но в то же время отличающихся от муниципальных образований других групп. Группировка территорий позволит аргументировать дифференцированные меры и инструменты государственного регулирования, а также определить особенности местной социально-экономической политики.

Как для регионов, так и для муниципальных образований, учеными в целях проведения научных исследований разработано [3—9] и органами государственной власти для практических целей утверждено значительное число методик¹, позволяющих оценить уровень их социально-экономического развития, потенциал, конкурентоспособность, инвестиционную привлекательность, качество жизни населения и пр. Основные отличия в них заключаются в составе применяемых показателей и математическом аппарате их агрегирования в интегральный индекс. При этом исходные показатели в большинстве случаев стандартизируются (нормируются) относительно среднего или лучшего значения (нормативного).

¹ См., например: *О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 г. № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов»* и подпункта «и» пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления»: постановление Правительства Рос. Федерации от 17 дек. 2012 г. № 1317; *Методика комплексной оценки уровня муниципальных районов и городских округов Кировской области по уровню и темпам социально-экономического развития*: утв. постановлением Правительства Киров. обл. от 13 июня 2006 г. № 62/130; *О методике комплексной оценки уровня социально-экономического развития муниципальных районов и городских округов Воронежской области*: постановление Администрации Воронеж. обл. от 16 мая 2007 г. № 402; *О ежеквартальном мониторинге эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов Волгоградской области*: постановление Администрации Волгоград. обл. от 9 авг. 2010 г. № 353-п.

В ходе сравнительного анализа разработанных и утвержденных методик интегральной оценки уровня социально-экономического развития муниципальных образований по определенным критериям (число исходных показателей, используемых для оценки; вид исходных данных, используемых для расчетов; наличие группировки показателей в блоки/направления оценки и число блоков; способ стандартизации исходных показателей; способ расчета интегрального показателя; временной период для расчета интегрального показателя; использование весовых коэффициентов показателей, входящих в состав интегрального показателя; интерпретация получаемых оценок; практическое использование результатов оценки) был выявлен ряд недостатков:

— значительное число показателей, используемых для оценки;

— сложность математического аппарата их обработки, что может затруднять интерпретацию результатов;

— отсутствие статистических данных по некоторым показателям;

— стандартизация показателей относительно лучшего (максимального по всем муниципалитетам субъекта Российской Федерации или минимального для ряда показателей) значения может искажать реальную картину.

Сравнительный анализ преимуществ и недостатков данных методик оценки уровня социально-экономического развития территорий позволил определить требования к подобным методикам с учетом целей данного исследования:

— наличие всех исходных показателей в сопоставимом виде за длительный период времени (не менее 10 лет);

— перечень показателей должен охватывать все основные стороны социально-экономического развития муниципальных образований, однако их число не должно быть большим (не более 20 показателей), при этом необходимо не допустить наличия показателей с взаимной корреляцией;

— универсальность методики (возможность ее использования для проведения группировки муниципальных образований в любом субъекте Российской Федерации);

— простота математического аппарата расчета интегрального показателя;

— доступная интерпретация полученных результатов расчетов и возможность их применения для принятия управленческих решений.

Проведенный анализ показал, что полностью всем обозначенным требованиям не удовлетворяет ни одна из методик. В связи с этим нами предлагается четыре варианта методики для оценки уровня социально-экономического развития муниципальных образований и их типологизации. При этом может проводиться отдельно типологизация (группировка) муниципальных районов (в случае, когда количество городских округов в субъекте Российской Федерации незначительно и/или они значительно опережают все районы по большинству параметров социально-экономичес-

кого развития) и отдельно городских округов или общая группировка всех районов и городских округов субъекта Российской Федерации.

1 вариант. Методика расчета интегрального показателя уровня социально-экономического развития (ИПУСЭР) муниципального образования. Алгоритм расчета интегрального индекса

уровня социально-экономического развития районов, городских округов региона состоит в выполнении следующих этапов [1; 2]:

Предварительный этап. Определение перечня и блока показателей для оценки уровня социально-экономического развития муниципалитетов (табл. 1).

Таблица 1

Показатели оценки социально-экономического развития муниципальных образований

Блок показателей	Показатель
R_1 — Демографические показатели (Демография)	1. Коэффициент рождаемости, % 2. Коэффициент смертности, % 3. Плотность населения, чел/км ²
R_2 — Показатели, характеризующие благоустройство муниципального образования (Благоустройство)	1. Обеспеченность населения жильем — жилая площадь на 1 человека, м ² 2. Доля жилья, оборудованного водопроводом, % к итогу 3. Доля жилья, оборудованного канализацией, % к итогу 4. Доля жилья, оборудованного центральным отоплением, % к итогу 5. Обеспеченность местами в учреждениях культурно-досугового типа, число мест на 1 000 человек населения
R_3 — Показатели уровня жизни населения (Уровень жизни)	1. Розничный товароборот на душу населения, руб. 2. Объем платных услуг на душу населения, руб. 3. Соотношение средней заработной платы и прожиточного минимума, раз 4. Уровень официально зарегистрированной безработицы, % 5. Обеспеченность населения врачами на 10 000 жителей, человек 6. Обеспеченность населения больничными койками на 10 000 жителей, штук
R_4 — Показатели, отражающие уровень развития экономики (Экономика)	1. Объем промышленной продукции на 1 жителя*, тыс. руб. 2. Объем сельскохозяйственной продукции на 1 жителя, тыс. руб. 3. Объем инвестиций в основной капитал на 1 жителя, тыс. руб. 4. Бюджетная обеспеченность на 1 жителя (доходы), тыс. руб.

* В связи с возможным отсутствием статистической информации по данному показателю он может быть заменен, соответственно, на показатели «Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами на 1 жителя, тыс. руб.».

1 этап. Определение значения интегрального показателя по каждому блоку ($R_{\text{по блоку}}$):

$$R_{\text{по блоку}} = \left(\sum_{i=1}^n k_i \right) / n, \quad (1)$$

где k_i — стандартизированный коэффициент, который для прямых показателей рассчитывается по формуле (2)¹, а для обратных² — в соответствии с формулой (3):

$$k_i = \frac{x_i}{x_{\text{срpi}}}, \quad (2)$$

$$k_i = \frac{x_{\text{срpi}}}{x_i}, \quad (3)$$

где x_i — значение частного показателя района (городского округа) региона;

$x_{\text{срpi}}$ — среднее значение показателя среди всех муниципальных районов, городских округов субъекта Российской Федерации;

n — число показателей в блоке.

2 этап. Вычисление общего интегрального индекса уровня социально-экономического

развития районов, городских округов субъекта Российской Федерации ($I_{\text{общ}}$):

$$I_{\text{общ}} = (R_1 + R_2 + R_3 + R_4) / 4, \quad (4)$$

где R_1 — интегральный показатель по блоку «Демография»;
 R_2 — интегральный показатель по блоку «Благоустройство»;
 R_3 — интегральный показатель по «Уровень жизни»;
 R_4 — интегральный показатель по блоку «Экономика».

Интегральный индекс отражает оценку социально-экономического развития района, городского округа по сравнению со средними значениями 18 показателей, характеризующих различные сферы социально-экономического развития по всем муниципальным районам (городским округам) субъекта Российской Федерации.

3 этап. Типологизация муниципальных районов, городских округов по уровню социально-экономического развития. В данной методике он определяется исходя из значений интегрального индекса в соответствии со значениями интервальных оценок (табл. 2).

2 вариант. Методика суммы мест. Вначале осуществляется ранжирование (определение места) муниципального района (городского округа) субъекта Российской Федерации по каждому из 18 показателей социально-экономического развития (перечень показателей представлен в таблице 1): муниципалитету с наибольшим значением

¹ Увеличение значений прямых показателей свидетельствует о положительных тенденциях развития, улучшении ситуации.

² Увеличение значений обратных показателей свидетельствует об ухудшении ситуации, проблемах в развитии.

показателя присваивается 1-е место, с наименьшим — место, равное числу анализируемых муниципалитетов (для показателей «Коэффициент смертности» и «Уровень безработицы» ранжирование проводится в обратном порядке). Далее определяется сумма мест муниципалитета по всем 18 показателям ($I_{\text{общ}}$). На основе полученного значения определяется уровень развития муниципального района (городского округа), исходя

из границ интервалов значений суммы мест для каждого уровня (см. табл. 2).

3 вариант. Методика балльной оценки каждого показателя. Присваивается балльная оценка ($I_{\text{п}}$) значению каждого из 18 показателей социально-экономического развития муниципального района (городского округа) в соответствии со следующими границами интервала значений показателя:

Балльная оценка значения показателя ($I_{\text{п}}$)	Границы группы
5	$x_i \geq x_{\text{ср}} + (3/4) \sigma$
4	$x_{\text{ср}} + (1/4) \sigma \leq x_i < x_{\text{ср}} + (3/4) \sigma$
3	$x_{\text{ср}} - (1/4) \sigma \leq x_i < x_{\text{ср}} + (1/4) \sigma$
2	$x_{\text{ср}} - (3/4) \sigma \leq x_i < x_{\text{ср}} - (1/4) \sigma$
1	$x_i < x_{\text{ср}} - (3/4) \sigma$

x_i — значение показателя i -го муниципального района (городского округа) субъекта Российской Федерации; $x_{\text{ср}}$ — среднее по районам, городским округам значение соответствующего показателя; σ — среднеквадратическое отклонение по соответствующему показателю

Далее суммируются баллы по всем 18 показателям и определяется суммарная балльная оценка социально-экономического развития муниципального образования ($I_{\text{общ}}$). На основе значения данной балльной оценки определяется группа соответствующего муниципалитета по уровню развития (см. табл. 2).

4 вариант. Методика балльной оценки каждого блока показателей. Присваивается балльная оценка ($I_{\text{п}}$) значению каждого из 18 показателей социально-экономического развития муниципального района (городского округа) в соответствии со следующими границами интервала показателей:

Балльная оценка значения показателя ($I_{\text{п}}$)	Границы группы
5	$x_i \geq x_{\text{ср}} + (3/4) \sigma$
4	$x_{\text{ср}} + (1/4) \sigma \leq x_i < x_{\text{ср}} + (3/4) \sigma$
3	$x_{\text{ср}} - (1/4) \sigma \leq x_i < x_{\text{ср}} + (1/4) \sigma$
2	$x_{\text{ср}} - (3/4) \sigma \leq x_i < x_{\text{ср}} - (1/4) \sigma$
1	$x_i < x_{\text{ср}} - (3/4) \sigma$

x_i — значение показателя i -го муниципального района (городского округа) субъекта Российской Федерации; $x_{\text{ср}}$ — среднее по районам (городским округам) значение соответствующего показателя; σ — среднеквадратическое отклонение по соответствующему показателю

Определяется сумма баллов по каждому блоку показателей (суммблп) путем сложения балльных оценок каждого показателя, входящего в

блок ($I_{\text{п}}$). Определяется балльная оценка каждого из четырех блоков показателей ($I_{\text{б}}$) исходя из следующих границ суммблп:

Блок показателей «Демография»					
Балльная оценка блока показателей ($I_{\text{б}}$)	5	4	3	2	1
Значение суммы баллов показателей данного блока (суммблп)	[13; 15]	[11; 12]	[8; 10]	[6; 7]	[3; 5]
Блок показателей «Благоустройство»					
Балльная оценка блока показателей ($I_{\text{б}}$)	5	4	3	2	1
Значение суммы баллов показателей данного блока (суммблп)	[21; 25]	[17; 20]	[13; 16]	[9; 12]	[5; 8]
Блок показателей «Уровень жизни»					
Балльная оценка блока показателей ($I_{\text{б}}$)	5	4	3	2	1
Значение суммы баллов показателей данного блока (суммблп)	[26; 30]	[21; 25]	[16; 20]	[11; 15]	[6; 10]
Блок показателей «Экономика»					
Балльная оценка блока показателей ($I_{\text{б}}$)	5	4	3	2	1
Значение суммы баллов показателей данного блока (суммблп)	[17; 20]	[14; 16]	[11; 13]	[8; 10]	[4; 7]

Определяется суммарная балльная оценка социально-экономического развития муниципального образования ($I_{\text{общ}}$) путем суммирования балльных оценок каждого блока ($I_{\text{б}}$). На основе

значения данной балльной оценки определяется группа соответствующего муниципалитета по уровню развития (см. табл. 2).

Таблица 2

Границы групп интервалов уровня социально-экономического развития муниципальных образований исходя из значений ИПУСЭР, суммы мест или балльной оценки ($I_{\text{общ}}$)

Уровень развития	Методика расчета ИПУСЭР	Методика суммы мест	Методика балльной оценки каждого показателя	Методика балльной оценки каждого блока показателей
Высокий	$I \geq 1,15$	[18; 114]	[76; 90]	[17; 20]
Выше среднего	$1,05 \leq I < 1,15$	[115; 202]	[62; 75]	[14; 16]
Средний	$0,95 \leq I < 1,05$	[203; 291]	[47; 61]	[11; 13]
Ниже среднего	$0,85 \leq I < 0,95$	[292; 379]	[33; 46]	[8; 10]
Низкий	$I < 0,85$	[380; 468]	[18; 32]	[4; 7]

В качестве отдельных способов группировки муниципальных образований может использоваться кластерный анализ (иерархический кластерный анализ и метод k -средних), реализуемый, например, в программе STATISTICA 10.0, а также самоорганизующиеся карты Кохонена [4].

На примере муниципальных районов Вологодской области была проведена апробация описанного выше методического инструментария

оценки уровня социально-экономического развития муниципальных образований (табл. 3). Два городских округа (города Вологда и Череповец) в расчетах не участвовали, так как они существенно опережают все районы по основным параметрам развития, вследствие чего подавляющее большинство муниципальных районов оказались бы в одной группе по уровню развития (с низким уровнем развития).

Таблица 3

Результаты группировки муниципальных районов Вологодской области по уровню социально-экономического развития по разным методикам по итогам 2017 г.

Муниципальный район (городской округ)	Методика расчета ИПУСЭР		Методика суммы мест		Методика балльной оценки каждого показателя		Методика балльной оценки каждого блока показателей	
	$I_{\text{общ}}$	Место	$I_{\text{общ}}$	Место	$I_{\text{общ}}$	Место	$I_{\text{общ}}$	Место
Междуреченский	1,595	1 (в*)	239	13 (с)	52	12 (с)	11	13 (с)
Нюксенский	1,563	2 (в)	162	1 (вс)	66	1 (вс)	15	4 (вс)
Тотемский	1,412	3 (в)	179	3 (вс)	64	4 (вс)	15	5 (вс)
Шекснинский	1,411	4 (в)	174	2 (вс)	65	3 (вс)	16	2 (вс)
Грязовецкий	1,337	5 (в)	189	5 (вс)	65	2 (вс)	16	1 (вс)
Вологодский	1,309	6 (в)	207	8 (с)	59	8 (с)	13	8 (с)
Сокольский	1,201	7 (в)	215	10 (с)	59	9 (с)	13	9 (с)
Тарногский	1,195	8 (в)	184	4 (вс)	61	6 (с)	14	6 (вс)
Кадуйский	1,155	9 (в)	203	7 (с)	60	7 (с)	15	3 (вс)
Великоустюгский	1,111	10 (вс)	193	6 (с)	61	5 (с)	13	7 (с)
Чагодощенский	1,066	11 (вс)	211	9 (с)	59	10 (с)	13	10 (с)
Череповецкий	0,961	12 (с)	235	12 (с)	52	13 (с)	12	11 (с)
Харовский	0,906	13 (нс)	235	11 (с)	50	14 (с)	10	20 (нс)
Кирилловский	0,861	14 (нс)	254	14 (с)	45	19 (нс)	9	22 (нс)
Белозерский	0,852	15 (нс)	261	16 (с)	42	23 (нс)	9	21 (нс)
Бабаевский	0,842	16 (н)	256	15 (с)	52	11 (с)	11	12 (с)
Устюженский	0,831	17 (н)	296	23 (нс)	40	25 (нс)	8	25 (нс)
Усть-Кубинский	0,820	18 (н)	277	18 (с)	45	20 (нс)	10	19 (нс)
Верховажский	0,806	19 (н)	280	19 (с)	43	22 (нс)	10	17 (нс)
Сямженский	0,802	20 (н)	264	17 (с)	47	15 (с)	11	14 (с)
Вытегорский	0,802	21 (н)	286	21 (с)	45	18 (нс)	10	18 (нс)
Вашкинский	0,759	22 (н)	284	20 (с)	46	16 (нс)	10	16 (нс)
Вожегодский	0,750	23 (н)	313	26 (нс)	36	26 (нс)	7	26 (н)
Никольский	0,722	24 (н)	307	25 (нс)	40	24 (нс)	8	24 (нс)
Бабушкинский	0,715	25 (н)	300	24 (нс)	45	17 (нс)	10	15 (нс)
Кичменгско-Городецкий	0,693	26 (н)	294	22 (нс)	44	21 (нс)	9	23 (нс)

* Буквами обозначена группа районов по уровню социально-экономического развития: в — высокий, вс — выше среднего, с — средний, нс — ниже среднего, н — низкий.
 Расчеты проведены на основе статистических данных, представленных в: *Муниципальные районы и городские округа Вологодской области. Социально-экономические показатели. 2000—2017* : стат. сб. / Вологдастат. Вологда, 2018. 294 с.

Согласно полученным результатам (см. табл. 3) можно сделать следующие выводы:

1. Более высокий уровень социально-экономического развития характерен для муниципальных районов, прилегающих к двум городским округам (Вологда и Череповец), что подтверждается и концентрацией населения, производства, инвестиций в данных территориях. По итогам 2017 г. 11 районов Вологодской области из 26 попали в группу с низким уровнем социально-экономического развития согласно расчетам по первой методике.

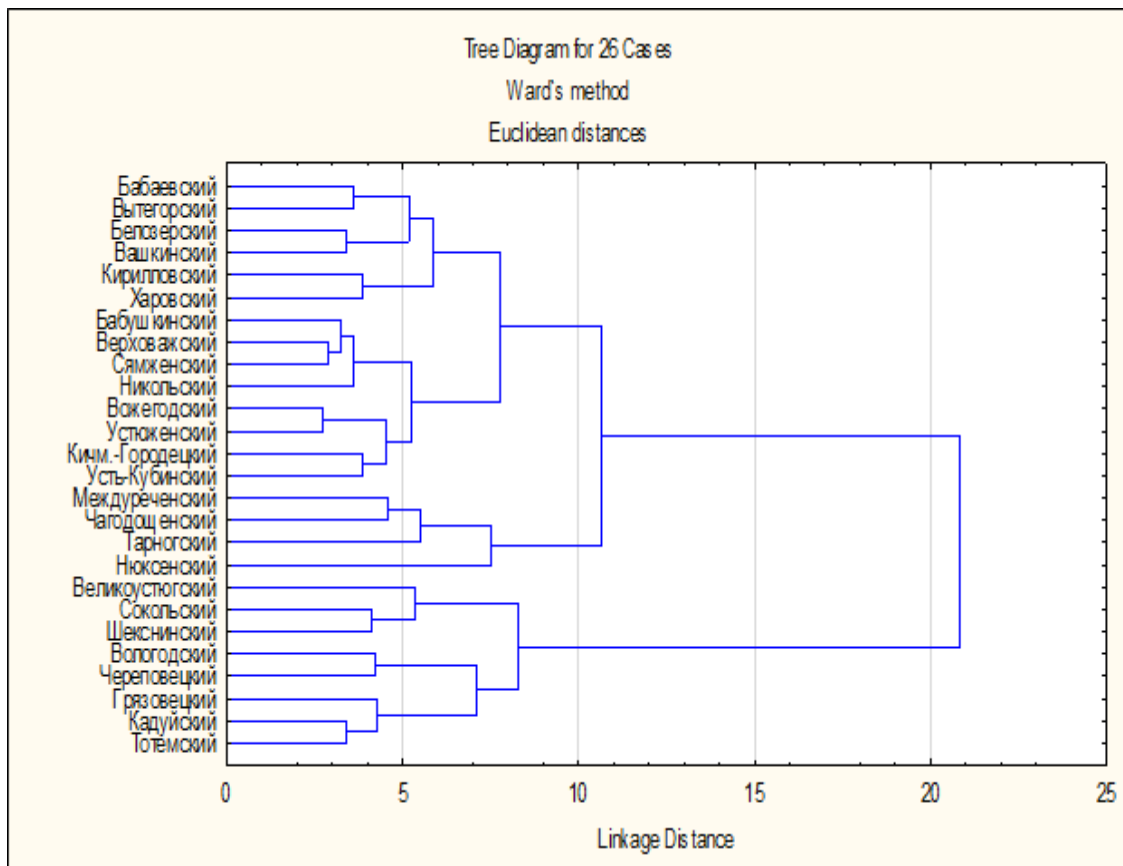
2. По методике ИПУСЭР высокое положение отдельных районов может быть обусловлено не столько реально высоким общим уровнем их развития, сколько «выбросами» по отдельным показателям. Так, в 2017 г. значение показателя инвестиций в основной капитал в расчете на 1 жителя в Междуреченском районе превышало в 11 раз среднее по районам области значение, что предопределило высокое значение интегрального показателя данного района в 2017 г. (1,595 и 1-е место среди всех районов области).

Также следует отметить, что соотношение между максимальным и минимальным значениями среди муниципальных районов Вологодской области в 2017 г. было весьма значительным по таким показателям, как «плотность населения» (8 раз), «доля жилья, оборудованного водопроводом» (20 раз), «обеспеченность населения боль-

ничными койками» (8 раз), «объем отгрузки товаров, выполненных работ, услуг в расчете на 1 жителя» (30 раз), «объем сельскохозяйственной продукции в расчете на 1 жителя» (19 раз), «объем инвестиций в основной капитал в расчете на 1 жителя» (389 раз). В методиках суммы мест, балльной оценки каждого показателя, балльной оценки каждого блока показателей данные выбросы устраняются (в двух последних методиках максимально возможный разрыв между муниципалитетами сокращался до 5 раз), и таким образом получается более комплексная и объективная оценка социально-экономического развития муниципальных образований.

Среднее отклонение места, занимаемого районом Вологодской области по методике ИПУСЭР, от места, занимаемого по трем другим методикам составило соответственно 3,3; 4,5 и 5,1 места. Среднее отклонение места, занимаемого районом Вологодской области по методике суммы мест, от места, занимаемого по методике балльной оценки каждого показателя и методика балльной оценки каждого блока показателей, составило 2,9 и 3,7 места соответственно.

Приведем результаты проведения кластерного анализа в программе STATISTICA 10.0 муниципальных районов Вологодской области по 18 ключевым показателям социально-экономического развития (рисунок).

Дендрограмма кластерного решения (выявления муниципальных районов Вологодской области со сходными параметрами социально-экономического развития) за 2017 г. в программе STATISTICA 10.0

Можно выделить следующие группы районов со схожими параметрами социально-экономического развития: первая (Великоустюгский, Сокольский, Шекснинский, Вологодский, Череповецкий, Грязовецкий, Кадуйский, Тотемский районы); вторая (Междуреченский, Чагодощенский, Тарногский, Нюксенский районы); третья (Бабаевский, Вытегорский, Белозерский, Вашкинский, Кирилловский, Харовский районы) и четвертая (Бабушкинский, Верховажский, Сямженский, Никольский, Вожегодский, Устюженский, Кичменгско-Городецкий, Усть-Кубинский районы).

Таким образом, результаты проведенного исследования позволили выделить группы (типы) муниципальных районов Вологодской области по уровню социально-экономического развития. Для каждого типа территории целесообразно определить специфические приоритеты и инструменты региональной социально-экономической политики исходя из приоритетности решения тех или иных задач, стоящих перед муниципалитетами каждого типа. В ходе анализа статистической информации, а также реальной ситуации в муниципальных районах Вологодской области выявлено, что наиболее адекватную и комплексную картину уровня социально-экономического развития муниципальных районов дает методика балльной оценки каждого блока показателей, которая, соответственно, может быть использована для реализации принципа дифференцированного подхода к разным типам территорий.

Список литературы

1. *Ворошилов Н. В., Губанова Е. С.* Дифференциация территорий и механизм ее снижения // Экон. и социал. перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11, № 6. С. 57—72.

2. *Ворошилов Н. В., Губанова Е. С.* Оценка уровня социально-экономического развития муниципальных образований Вологодской области // Экон. и социал. перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 6 (36). С. 54—69.

3. *Ефремов К. И., Георгадзе Е. И.* Методика проведения комплексной рейтинговой оценки социально-экономического развития муниципальных образований Вологодской области // Вопр. статистики. 2002. № 2. С. 61—63.

4. *Игнатьева Е. Д., Мариев О. С.* Методический подход к анализу устойчивости регионального развития с использованием самоорганизующихся карт // Экономика региона. 2008. № 2. С. 116—129.

5. *Митрошин А. А.* Методы оценки качества жизни населения и социально-экономической дифференциации территорий: на примере Московской области: автореферат дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. М., 2013. 23 с.

6. *Победин А. А.* Методика анализа дифференциации социально-экономического развития муниципальных образований [Электронный ресурс] // Муниципалитет: экономика и упр. 2011. Вып. № 1. URL: <http://municipal.uara.ru/ru/issue/2011/01/04/>

7. *Пространственные аспекты развития региона* / В. А. Ильин, М. Ф. Сычев, К. А. Гулин, под ред. В. А. Ильина. Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2008. 298 с.

8. *Сидоров А. А.* Методы интегральной оценки, анализа и мониторинга социально-экономического развития муниципальных образований: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Новосибирск, 2009. 24 с.

9. *Туркина И. Г.* Территориальные различия качества жизни сельского населения Иркутской области // Изв. Иркут. гос. ун-та. 2010. Т. 3, № 2. С. 179—189.

N. V. Voroshilov

ON QUESTION OF MUNICIPAL ENTITIES CLASSIFICATION

The approval in February 2019 of the Strategy for spatial development of the Russian Federation for the period until 2025, in which one of the principles of spatial development of the country is designated as a differentiated approach to directions and measures of state support for socio-economic development of territories, requires scientific substantiation of the appropriate methodological tools for typology of municipalities. In this regard, this article analyzes a number of methods for a comprehensive, integrated assessment of the level of development of municipalities. Four options of our own methods are proposed for assessing the level of socio-economic development of municipal districts, urban districts and their classification: a method for calculating an integral indicator of socio-economic development level, a method of summing up places, a method for scoring each indicator, and a method for scoring each block of indicators. Testing the proposed tools on the materials of the Vologda region determined the most optimal methodology for the purposes of implementing regional and local socio-economic policies.

Keywords: municipal entities, socio-economic development, classification, development level, differentiated approach, Vologda region.

Н. В. Мандель

Областной центр диагностики и консультирования Новосибирской области (Новосибирск, Россия)

**РАЗВИТИЕ РЕБЕНКА С РАССТРОЙСТВОМ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫМИ СРЕДСТВАМИ В ЛОГИКЕ
ЭМОЦИОНАЛЬНО-СМЫСЛОВОГО ПОДХОДА**

Принята к публикации 12.11.2019

В статье отражен опыт работы по развитию ребенка с расстройством аутистического спектра (РАС) на совместных занятиях. Описывается технология длительной коррекционной работы с использованием изобразительных средств, которая проводилась психологом при участии родителя. Выделяются условные этапы коррекционной работы отражающие последовательное ведение ребенка с аутизмом от имитации рисования к непосредственному творчеству. Показывается процесс постепенного усложнения интересов ребенка, осмысления текущей жизни, развития новых навыков. Описывается применение направляющего комментария в коррекционной работе с участием родителя.

Ключевые слова: аутизм, разделенное впечатление, «направляющий комментарий».

DOI: 10.32324/2412-8945-2019-3-35-38

Специалистами Института коррекционной педагогики Российской академии образования имени Л. С. Выготского уже 50 лет разрабатываются и используются в практике коррекционной работы подходы, опирающиеся на глубокое понимание особенностей и дефицитов в развитии детей, подростков и взрослых с аутизмом. Принятое в специальной педагогике и психологии понимание по развитию отдельных психических функций, навыков социального поведения, сенсорной интеграции оказывается ограниченным в выстраивании логики коррекционной работы с детьми, подростками и взрослыми с аутизмом. Логика в эмоционально-смысловом подходе опирается не только на онтогенез развития, но и на необходимость постоянного осмысления и усложнения опыта текущей жизни для преодоления или смягчения аутистических проявлений. Основные акценты считается важным сосредоточить на уменьшении дискомфорта в контакте у ребенка с аутизмом, на снижении его чувствительности к активности взрослого, а также на повышении эмоциональной выносливости в социальной среде, чтобы уменьшить уход от общения и, по возможности, предотвратить тяжелую инвалидизацию [1; 2; 4—6].

В статье мы рассмотрим один из аспектов работы по развитию детей с разной глубиной аутизма — работа с помощью изобразительных средств на примере коррекционного сопровождения одного ребенка. На каждом из описываемых

этапов коммуникация строилась с опорой на возможности и интересы ребенка. Основным методом коррекции выступал направляющий комментарий, который позволял постепенно учить ребенка справляться с трудностями, обусловленными особенностями аутистического восприятия мира.

Под *направляющим комментарием* мы понимаем особый вид эмоционально-смыслового комментария, соединяющий настоящее наблюдаемое поведение, состояние ребенка с будущим поведением, состоянием по схеме «Сейчас это так, а потом будет по-другому...». Эффективность направляющего комментария определяется изменением поведения, состояния ребенка в текущей ситуации и пролонгированным развивающим действием в будущем¹.

Марк — мальчик 7 лет, с которым ведется работа четвертый год. Первые три месяца проводилось диагностическое наблюдение в процессе эпизодического общения и игровой деятельности в разных средовых условиях. Для создания специальных условий и постепенного включения в коррекционный процесс матери были определены основные трудности текущего развития ребенка. На первом этапе коррекционной работы создавался положительный стереотип игры в обедненной среде. Нами были определены задачи по развитию аффективной устойчивости, выносливости в общении, диалоговой речи, координации движений, пространственной ориентации, по снижению чувстви-

¹ Подробнее этот метод рассмотрен нами в статье [3]

тельности к цветам, звукам и запахам. Первичной задачей было исследовать текущее состояние и поведение ребенка в различных социальных условиях дошкольной образовательной организации, использовать и преобразовать их через новые смыслы, направленные на развитие и социализацию.

В начале работы Марку было трудно находиться не только среди людей, но и среди звуков, цветов и запахов, которые становились источниками постоянного возбуждения. Чрезмерное количество предметов приводило к быстрому истощению мальчика. Звуки, свет, прикосновения вызывали нарастающее возбуждение. Движения Марка были однообразны с высокой или минимальной интенсивностью. В собственной свободной активности ребенок интенсивно разбрасывал предметы, кричал, прыгал, переворачивал мебель, забирался на высокие поверхности. Связанная речь отсутствовала. У Марка было несколько слов для общения с мамой и перемешанные слоги, которые он соединял, но понять которые было невозможно даже близким людям. Не было навыков самообслуживания. Ребенок не мог сообщить о своем дискомфорте. Был повышен порог болевой чувствительности, что сопровождалось множественными бытовыми травмами. Мальчик не умел пользоваться карандашом, кисточкой и красками, не мог лепить.

Для снижения чувствительности нами использовался направляющий комментарий, который, с одной стороны, озвучивал текущую ситуацию, а с другой — придавал ей новый смысл. Так, когда ребенок спонтанно забрасывал цветные кубики за шкаф, специалист сопровождал его действие комментарием, превращая их в игру: «И желтый не хочешь, и красный не хочешь, захочешь — достанем». Заданная формулировка направляющего комментария, содержала несколько слоев будущего развития. Один слой был направлен на развитие осознания своего действия и своего желания-нежелания относительно происходящего. Нами было намеренно принято допущение о «нежелании ребенка играть с желтым и красным кубиком», поскольку считаем жизненно важным развивать осознания ребенком своих желаний. Выбранная логика работы привела через несколько месяцев к спонтанной речи и проговариванию своего дискомфорта: «Живот болит». Это только одно из возможных допущений, которые в процессе коррекционной работы с детьми с аутизмом необходимо учитывать, направляя ребенка через собственную активность, через осмысление к усложнению, а следовательно, к развитию. Наступил момент, когда ребенок стал играть желтыми, а затем и красными кубиками. Игра заключалась в собирании кубиков по цветам в определенной последовательности. Постепенно у Марка сформировалась устойчивость к цветам, что позволило ввести в игровое пространство карандаши и фломастеры.

Анализируя процесс коррекционной работы с сенсорными материалами в такой рассматриваемой области, как продуктивная деятельность, условно можно выделить три этапа. На первом этапе — имитирующее воображаемое рисование, на втором — диссоциированное сюжетное рисование и наконец, — ролевое («художник») рисование. Они имели разную продолжительность во времени и плавно перетекали один в другой, расширяя возможности ребенка. Марк рос, его интересы развивались не только в процессе коррекционной работы, но и в свободной активности дома. Вместе с развитием усложнялись и используемые изобразительные средства: краски, вода, песок, глина, пена для бритья, цветная бумага, клей, картон, ножницы. Если для обычных детей это все привлекательные сенсорные материалы и предметы, то для Марка в начале пути они были недоступны. Даже яркие цвета предметов вызывали аффективную расторможенность. Поэтому задача по снижению чувствительности к цветам и развитию устойчивости к сенсорным материалам была включена в игровые коррекционные занятия, проводившиеся совместно с мамой.

Первый этап — имитирующее воображаемое рисование пальцем и палочкой с использованием тактильного набора Монтессори — занял три месяца.

Специалист делал короткие направляющие комментарии при непроизвольном манипулировании ребенком деталями тактильного набора. Марк изо дня в день доставал в кабинете тактильный набор, выбирая черные и серые детали, а красные, желтые и оранжевые тщательно прятал в шкаф за игрушки. Нами проводились не продолжительные прямые вмешательства в действия ребенка. Сначала с использованием пальца имитировалось рисование черной или серой краской с направляющим комментарием: «Можно покрасить шкаф черной (серой) краской, раз — и покрасили!». Постепенно комментарий разворачивался, становился продолжительнее по времени и включал в себя больше деталей: «Можно покрасить шкаф или стол, а можно вот так красить пол. Хорошо получается». В течение всего комментария специалист водил вдоль и поперек называемых поверхностей пальцем (палочкой), периодически «обмакивая» в «краску», которой выступала цветная деталь из тактильного набора Монтессори. Сначала Марк наблюдал боковым зрением. Через некоторое время Марк стал продолжительно наблюдать за процессом «закрашивания», что послужило диагностическим критерием для усложнения направляющих комментариев. В комментарий стал вводиться короткий сюжет и наряду с «закрашиванием» появилось слово «рисование»: «Вот так буду красить стол и пол покрашу, а можно нарисовать землю. Черная-черная земля, на ней травка растет и цветочки». Мягко, но настойчиво Марку предлагалось наблюдать за «рисованием» выбранными им

цветами, но говорилось и о возможности использовать «другие» цвета, не конкретизируя их названия. Направляющий комментарий помогал Марку привыкнуть и подготовиться к будущему «имитирующему рисованию» «другими» красками. Параллельно в игровых занятиях велась работа по обучению Марка отвечать на простые вопросы.

Главным вопросом, на котором строилась и строится вся развивающая работа, был вопрос: «Что хочешь?». Перед переходом к вопросу о конкретном желании был длительный этап работы с использованием вопроса: «Хочешь?» и предложением определенного предмета. Затем вопрос «Хочешь?» соотносится с выбором из двух предложенных предметов, а впоследствии — действий. Предлагая ребенку предмет для рисования, мы варьировали вопрос от свернутого в начале коррекционного вмешательства вопроса «Хочешь?» до все более развернутого вопроса «Хочешь черной рисовать или серой?». Ребенок выбирал цвет, мы продолжали «рисовать и закрашивать», комментируя воображаемые рисунки. И настал день, когда Марк, взяв палочку, быстрыми, неловкими движениями сымитировал рисование на фоне звучащего комментария. Вскоре в ответ на вопрос о выбранном цвете мальчик достал спрятанный желтый элемент и со словами «желтым рисовать» стал «макать» палочку в «краску» и воспроизводить движения при рисовании. Спонтанный выбор ребенка был включен в направляющий комментарий: «Можно солнышко нарисовать, солнышко теплое, высоко в небе светит. На улице светло, тепло, травка растет, цветочки цветут». С этого момента Марк стал самостоятельно выбирать различные цветовые детали из сенсорного набора Монтессори и продолжительное время имитировать рисование под направляющие комментарии: «Какой краской будем рисовать? (Ребенок подает или называет.) Будем рисовать коричневой краской. Кисточку макаем в краску и рисуем на «листочке»». Потихоньку рисуем песочек, много-много песочка. Дети играют с песочком. Песочек хороший, теплый, мягкий...», «Красиво рисуешь, красиво получается, как у художника».

Второй этап — этап диссоциированного сюжетного рисования — рисования взрослым с помощью простого карандаша или черного фломастера — начался с осени 2015 г. и продолжался до февраля 2016 г.

Для перехода к диссоциированному сюжетному рисованию специалистом был использован спонтанный интерес ребенка к стендам. Видя в детском саду висящие на стенах стенды, Марк импульсивно хватал и пробовал сорвать их со стены. Нами было предложено сделать свои стенды. Ребенок согласился и активно участвовал в изготовлении стендов из картонных коробок. Первоначально стенды вырезались с помощью канцелярского ножа специалистом и мамой, ребенок наблюдал за процессом

и слушал объяснения происходящего. Позднее Марк стал держать коробку, помогая вырезать. Наступил момент, когда он захотел вырезать стенд самостоятельно, но перед этим длительное время вырезал с нашей помощью «рука в руке». Все время изготовления стендов, которое занимало иногда 30 и более минут, ребенок оставался внимательным и уравновешенным. Постепенно уходила моторная неловкость, Марк научился безопасно и ловко использовать канцелярский нож, а позднее и точилку для карандаша. Возникали новые интересы и желания. Стало возможным начать использование сюжетного рисования по желанию ребенка: «Что хочешь нарисовать? Кто будет рисовать?» Марк отвечал: «Мама» или «Наталья Владимировна». Рисование сюжетов опиралось на реальную жизнь и текущие интересы ребенка (комната, автобусная остановка, детский сад, плавательный бассейн, день рождения и т. д.). Занятия стали включать в себя не только изготовление стендов, рисование сюжетов по желанию ребенка, но и рассказы по уже готовым и развешанным стендам. Марк стал подсказывать, что еще добавить к рисунку, иногда самостоятельно рисовать некоторые детали. Направляющий комментарий становился все сложнее. Мы постепенно формировали у ребенка процесс обобщения: «Можно придумать название к нашему стенду. Как его можно назвать? Можно назвать — «Марк дома»». Происходило постепенное формирующее усложнение деятельности на занятиях, включающее в себя несколько связанных и интересных ребенку действий. Изготавливались стенды, выбиралось место для размещения стенда на стене, стенд крепился, нумеровался. Выбирался сюжет для рисования, Марк готовил принадлежности. Велся рассказ в процессе рисования. Обсуждались раннее нарисованные сюжеты из жизни Марка. Ребенок учился отвечать на вопросы по рисункам, выбирал название.

Третий этап — этап «художник» — рисование ребенка гуашевой, акварельной красками, цветной пеной на мольберте, ватмане, в альбоме с использованием кисточек разной ширины и текстуры, фартука «художника», работа с глиной — начался с февраля 2016 г. и продолжается по настоящее время. На роль «художника» Марк направлялся постепенно, усложняющимся комментарием: «Когда захочешь, будешь рисовать как художник», «Художник рисует разные картины. Что хочет, то и рисует» и др.

Рисование начинается по желанию ребенка. Сначала выбирается тема и материалы для рисования. С Марком обсуждается сюжет и процесс: «Что будешь рисовать? Где хочешь рисовать? Чем сегодня будешь рисовать?». Рисование сопровождается направляющим комментарием педагога или мамы. Первые две недели Марк выбирал одну за другой все краски из набора гуаши. Монохромное рисование сопровождалось комментарием: «Красиво закрашива-

ещь. Все-все закрасим. Желтое, как солнышко весной. Можно солнышко нарисовать, как художник». Постепенно рисунки становились многоцветными. Ребенка интересовал весь процесс: и крепление ватмана к стенду, и наливание воды для рисования, и выбор кистей. Особенно Марк заинтересовался смешением цветов в ведерке для воды, а затем смешением цветов на мольберте. Впервые в своей жизни он задал вопрос «Что это?» во время рисования, когда заметил стекающую по мольберту краску. После объяснения Марк начал экспериментировать, смешивая цвета, увеличивая или уменьшая количество воды. Мы стали использовать для рисования цветные карандаши, восковые мелки, акварельные краски, пену для бритья. Направляющий комментарий и вопросы помогали Марку осмысливать процесс использования сенсорных материалов. Наступило время, когда он самостоятельно называл свои картины или планировал свои рисунки, находясь дома. Приходя на занятия, Марк рассказывал мне, что хочет нарисовать. Мама приносила домашние рисунки ребенка. Так в жизни Марка появилось увлечение, которое впоследствии перетекло в разнообразные новые виды деятельности. Продолжалось усложнение жизни ребенка, которое формировало все более сложный внутренний мир.

Таким образом, в процессе спонтанной активности со стороны ребенка и мамы и коррекционной работы психолога происходит развитие аффективной устойчивости и интересов ребенка. Появляются новые возможности жизни в обществе. Перед началом коррекционной работы мама не могла оставить Марка ни на минуту одного. В жизни приходилось все делать рядом с ребенком. Не было возможности выйти из комнаты, сходить в гости, зайти в магазин. Ребенок не играл, не интересовался книжками, не мог слушать музыку. Работа строилась через активность всех участников коррекционного процесса, направленного на развитие ребенка. Родитель находится в режиме постоянного обучения, включающего домашние ситуации и воз-

можные комментарии, направляющие ребенка на развитие. Это позволяет маме помогать Марку справляться с новыми впечатлениями, развивать у сына понимание социальных смыслов и поведения. Сейчас Марк может самостоятельно скорректировать свое возбуждение через осмысление и проговаривание своих желаний. Приведем один пример такой самокоррекции. На игровом занятии с другим ребенком с РАС, которое произошло после летних каникул, Марк при встрече после приветствия, упал на пол и стал громко кричать «Иииии!». Мама спросила: «Устал? Поедем домой или будешь играть?». Марк встал, сел на диван и ответил: «Нет, не устал. Буду играть». Так, постепенно аутистическая картина мира из фрагментарной и непереносимой становится более целостной и осмысленной. А ребенок, развиваясь и усложняясь, — более устойчивым.

Список литературы

1. *Ариатская О. С.* Психологическая помощь ребенку раннего возраста при формирующемся детском аутизме // Аутизм. Жизнь продолжается. URL: <http://аутизм.su/index.php/features/category/359-psikhologicheskaya-pomoshch-rebenku-rannego-vozrasta-pri-formiruyushchemsyadetskom-autizme> (дата обращения: 01.11.2019).
2. *Баенская Е. Р., Либлинг М. М.* Психологическая помощь при нарушениях раннего эмоционального развития. М., 2001. 119 с.
3. *Мандель Н. В.* Модель «смыслового поля» в логике коррекционной работы с детьми с расстройством аутистического спектра // Развитие территорий. 2018. № 3 (13). С. 38—42.
4. *Никольская О. С.* Аффективная сфера человека. Взгляд сквозь призму детского аутизма. М., 2000. 362 с.
5. *Никольская О. С., Баенская Е. Р., Либлинг М. М.* Аутизм: возрастные особенности и психологическая помощь. М., 2003.
6. *Никольская О. С., Баенская Е. Р., Либлинг М. М.* Аутичный ребенок. Пути помощи. М., 1997. 341 с.

N. V. Mandel

DEVELOPMENT OF A CHILD WITH AUTISM SPECTRUM DISORDER BY PAINTING IN THE LOGIC OF THE EMOTIONAL-SEMANTIC APPROACH

The article reflects the experience of developing a child with ASD in joint classes. The technology of long-term correctional work using visual aids, which was carried out by a psychologist with the participation of a parent, is described. The conditional stages of correctional work reflecting the consistent management of a child with autism from imitation of drawing to immediate creativity are distinguished. The process of gradually complicating the interests of the child, understanding the current life, developing new skills is shown. The application of the guiding commentary in correctional work involving the parent is described.

Keywords: autism, shared impression, “directing commentary”.

И. А. Ряснов

Новосибирский государственный педагогический университет (Новосибирск, Россия)

**ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ РОССИЕЙ И КИТАЕМ
В НАЧАЛЕ XXI В.**

Принята к публикации 30.10.2019

В статье рассматриваются российско-китайские отношения в аспекте торгово-экономического сотрудничества. Автор подчеркивает, что приграничные территории обладают особыми возможностями для развития сотрудничества, которые могут быть реализованы только при условии дружеских отношений между странами. Показывает, что развитие экономических связей между Россией и Китаем в начале XXI в. происходило на фоне усиления культурных и политических контактов. Автором анализируются проблемы, возникшие на фоне мирового финансового кризиса, и обсуждаются средства, способствующие преодолению его негативных последствий за счёт укрепления определенных сторон взаимодействия между нашими странами.

Ключевые слова: российско-китайское сотрудничество, международные отношения, кризис, инвестиции, экономика, торговля

DOI: 10.32324/2412-8945-2019-3-39-42

Специфичные факторы хозяйственной деятельности в пределах приграничной территории заключаются в том, что производство в определенных случаях удалено от национального рынка (например, российское производство на Дальнем Востоке), но приближено к зарубежному рынку соседей. Однако такой геоэкономический ресурс приграничными районами может использоваться в полной мере только в случае стабильных и добрососедских отношений стран-соседей.

Главное условие приграничного взаимодействия стран-соседей обусловлено общностью географии регионов, которые расположены по разные стороны государственных границ. Это связано с тем, что граница разделяет территории, единые в природном и экологическом отношении, что определяет необходимое сотрудничество по прагматическому использованию природных ресурсов (биологических, минеральных, водных, земельных и др.), а также по их эффективной охране. Зачастую граница разделяет народы, близкие или единые в этнокультурном аспекте, что создает предпосылки для культурного сотрудничества. Приграничные регионы выполняют в отношении своих стран схожие функции, обеспечивающие взаимные торгово-экономические и социальные связи, а также связи с третьими странами. Эффективность исполнения этих функций зависит от тесноты сотрудничества приграничных территорий.

В то же время важный ресурс приграничного сотрудничества — различие стран-соседей по их роли и месту в сфере мировой экономики, по уровням и соотношениям внутренних ценовых критериев, по используемым налоговым и инвестиционным механизмам, по доходам населения и прочее, что способствует активному обмену соответствующим товаром и производственными факторами. Иначе говоря, объективные условия приграничного сотрудничества на базе общности геоэкономического и ресурсного положения, а также эффективного соседства «различий» играют важнейшую роль в позитивной эволюции приграничной и прибрежной территории стран-соседей. Однако оно не может рассматриваться как определяющий фактор в развитии близлежащих регионов. Вместе с тем для определенных территорий такое взаимодействие является весьма существенным направлением социально-экономической деятельности, которое решает проблемы:

— доходов и занятости населения в регионе;

— товарного наполнения региональных рынков;

— привлечения зарубежных инвестиций и технологий;

— приобретения новых знаний по региональному развитию и сотрудничеству.

Необходимо отметить, что, например, в России все многообразные условия развития приграничного сотрудничества и особенности его конкретного содержания в обобщенном виде можно представить в трех основных типах: ев-

ропейском, постсоветском и азиатском. Несмотря на то что выделенные типы довольно сильно различаются по механизмам реализации и воздействию на развитие прилегающих территорий, приграничное сотрудничество играет важную роль в международном экономическом сотрудничестве государства.

Так, современная система российско-китайской границы формировалась около трех веков, отражая результаты российского освоения Дальнего Востока, Сибири и китайского проникновения в северные и западные районы. Вместе с этим на формирование системы российско-китайской границы огромное влияние оказали и продолжают оказывать изменения соотношения военно-политического и экономического веса двух стран, поскольку геоэкономические функции границы связаны с общим развитием мирохозяйственных взаимоотношений, с ростом их либерализации.

Кроме этого следует отметить, что граница России с Китаем является не только геополитическим рубежом — она призвана разделять различные демографические, политические и цивилизационные системы. Однако внушительный объем культурных различий не является барьером для демографической и экономической китайской экспансии в приграничную российскую территорию, поскольку такая экспансия осуществляется и через границу России с Казахстаном. Это обусловлено, с одной стороны, прозрачностью киргизо-китайской и казахстано-китайской границ, а с другой — развитием Таможенного союза государств в пространстве ЕврАзЭС. По данному поводу следует указать особую роль сибирских и дальневосточных регионов в межгосударственных и глобальных процессах с позиций евразийской концепции, отмеченной у О. В. Плотниковой, Е. Н. Галичаниным, А. Н. Соболевым и др. [1; 3—6].

Современный участок российско-китайской границы является одним из самых протяженных. Следует отметить, что бывшая советско-китайская граница протяженностью 3,7 тыс. км стала разделять Китай и новые независимые центрально-азиатские государства: Казахстан, Киргизию и Таджикистан. Российско-китайская граница хоть и сохранила прежний вид, но существенно изменилась по своему содержанию относительно советского периода развития. Теперь граница Российской Федерации и Китайской Народной Республики (КНР) включает два участка:

— во-первых, протяженный участок границы провинции Хэйлунцзян и автономного района Внутренней Монголии КНР с субъектами Российской Федерации: регионами Приморского края, Хабаровского края, Еврейской автономной области, Амурской и Читинской областей (общая протяженность — 4 325 км);

— во-вторых, небольшой пограничный участок Республики Алтай и Синьцзян-Уйгурского автономного района (протяженность — 55 км).

На западе российско-китайская граница проходит горную территорию соединения хребта Южного Алтая, хребта Монгольского Алтая и Сайлюгема, где расположена горная гряда Табын-Богдо-Ула (общая протяженность — 4 082 км), т. е. западный участок отличается труднодоступностью гор. В свою очередь, на востоке граница проходит по горному хребту Забайкалья, потом по рекам Амур, Аргунь, Уссури и левому притоку реки Сунгач. Таким образом, на востоке большая часть (80 %) границы Российской Федерации и КНР включает речные разделы, что, безусловно, приводит к активизации интенсивных связей. При этом граница проходит по северной части акватории озера Ханка, пролегает по хребту Пограничной и Черной гор. По социально-экономическим критериям граница России с Китаем разделяет периферийные районы двух стран. Причем со стороны России расположены менее освоенные и заселенные территории. К примеру, в приграничных российских регионах Республики Алтай, Хабаровского и Приморского краев, Амурской и Читинской областей, Еврейской автономной области проживает около 5,7 млн человек (4 % всего населения России). Основная проблема региона кроется в воспринимаемой российской стороной угрозе демографического давления, исходящей от населения Китая, поскольку плотность заселения приграничной территории России крайне низка в относительных и абсолютных показателях при сравнении с параметрами китайской плотности заселения. В данном отношении В. А. Коптюг еще в прошлом веке предостерегал об угрозе критического соотношения 50 к 1 плотности китайского населения с плотностью в Сибири [2].

На территории китайских приграничных регионов (Синьцзян-Уйгурского автономного района, автономного района Внутренней Монголии, провинций Ляонина, Цзилина и Хэйлунцзяна) проживают около 108,4 млн человек (почти 8,4 % населения Китая). Вместе с этим приграничные российские территории дают приблизительно 3,8 % ВВП России, а регионы Китая — 10,6 % ВВП, в этих субъектах совокупный ВРП в 2008 г. составил в Российской Федерации 465 млрд долл., а в Китае — 4 452 млрд долл.).

Важная составляющая новых прагматичных отношений между КНР и Российской Федерацией отличается высоким уровнем торгово-экономических средств взаимодействия, что способствует успешному развитию добрососедских отношений России и Китая, эффективному сотрудничеству в разных сферах экономики. Поэтому представляется логичным быстрое развитие взаимодействия наших стран в экономике.

В 2007 г. отмечен новый крупный рост товарооборота, который составил 40,3 млрд долл., увеличившись на 33,4 % по сравнению с 2006 г. При этом экспорт российской стороны начал существенно расти только после 2010 г., соста-

вив 35 млрд долл., а в процентном соотношении вырос на 17 %. Стоит также указать, что в 2013 г. темп роста торговли России с Китаем существенно снизился. Как отмечено в китайской статистике, двусторонние торговые объемы достигли 89,2 млрд долл. (за 2013 г.). При этом китайский экспорт в России увеличился на 12,6 % (на сумму 49,6 млрд долл.). Российский импорт в Китае уменьшился на 10,3 % (на сумму 39,6 млрд долл.). Стоит отметить для сравнения, что темп роста в 2011 г. российско-китайской торговли был зафиксирован как 42,7 %, а за 2012 г. — около 13 % [7].

Россия заняла в 2013 г. 10-е место как основной внешнеторговый партнер Китая, а в 2011 г. — 8-е место. Однако Китай в эти годы — главный внешнеторговый партнер России, т. е. можно говорить о том, что основная причина вышеуказанного снижения уровня товарного оборота заключается в замедленном восстановлении мировой и российской посткризисных экономик.

Удельный вес России по внешней торговле Китая составил 2,2 %. На Россию приходится 2,1 % китайского импорта (рост на 12,1 % по сравнению с 2011 г.) и 2,3 % китайского экспорта (рост на 79,9 % по сравнению с 2011 г.).

В соответствии с решением глав правительств двух стран 2011 г. был объявлен в Китае «Годом России». Российско-китайским Оргкомитетом по проведению «Года России» в торгово-экономической сфере был утвержден перечень из 25 пунктов, включая мероприятия государственного уровня, к числу которых относились Российско-китайский экономический форум деловых кругов, Российская национальная выставка, Третий российско-китайский инвестиционный форум в рамках Недели содействия российско-китайскому инвестиционному сотрудничеству, а также прочие мероприятия (конференции, семинары, организация российского участия в профильных выставочно-ярмарочных мероприятиях в Китае и др. формы деловых контактов).

В марте 2011 г. состоялся российско-китайский экономический форум деловых кругов в Пекине. В форуме приняли участие 450 российских и 300 китайских руководителей министерств, местных администраций и представителей деловых кругов. На пленарном заседании форума с докладами выступили Президент России В. В. Путин и Председатель КНР Ху Цзиньтао. Состоялись четыре секционных заседания по сотрудничеству в области энергетики, машиностроения, IT-технологий и финансов. Среди подписанных документов — контракт на поставку в Китай медицинского оборудования на сумму 57 млн долл. (участник с российской стороны — Институт ядерной физики им. Г. И. Будкера, Новосибирск), договор между ОАО «Российские железные дороги» и Министерством железных дорог КНР о взаимном использовании крупнотоннажных контейнеров при

перевозках экспортно-импортных грузов, соглашение между РАО «ЕЭС России» и Китайской государственной электросетевой корпорацией о разработке ТЭО проекта поставки электроэнергии из России в КНР, меморандум между ОАО «Газпром» и Китайской национальной нефтегазовой корпорацией о поставках природного газа.

Расширение инвестиционного сотрудничества стало новой положительной тенденцией в российско-китайских торгово-экономических связях. Высокий уровень политического взаимодействия позволил двум странам значительно активизировать торговое сотрудничество.

В исследуемый период в экономике Китая наблюдался постоянный рост, хотя в конце 2008 г. впервые был отмечен спад в экономике. Централизованное управление экономикой, как и в предыдущие кризисы, хорошо проявило себя, позволив принять ряд антикризисных мер. Однако полностью избежать последствий финансового кризиса не удалось. Из-за кризиса обанкротились около 70 тыс. компаний, темпы банкротств выросли в два раза. Из-за банкротств выросло число увольнений. Количество безработных составило примерно 20 млн человек — в основном сотрудники тех компаний, которые были ориентированы на экспорт. В связи с этим в Китае начинает проводиться политика стимулирования внутреннего потребления, прежде всего тех товаров, которые до кризиса шли на экспорт. Ставка делалась на реализацию крупных проектов. Например, строительство железных дорог с заявленными 40 тыс. км потребует 20 млн т стали и 1,2 трлн т цемента. По замыслу китайского правительства, это автоматически должно было заставить работать другие производства и в итоге стимулировать повышение внутреннего спроса.

Негативный эффект мирового финансового кризиса ощущался в экономиках всех государств. Не стали исключением Китай и Россия. В таких условиях руководство двух стран поддерживает стратегическое взаимодействие и регулярно обменивается выводами-мнениями в отношении проблем в мировой экономике. Согласованию подобных подходов посвящены многосторонние форматы взаимодействия, в частности посредством БРИК.

В 2008 г. была создана Российско-китайская палата по содействию торговле машинно-технической инновационной продукции — всего девять отраслей: машиностроение, судостроение, автомобилестроение, электроника и т. д. Одним из самых перспективных проектов, которые осуществляются, является создание производств строительной техники. Кроме того, обсуждалось сотрудничество в области авиации. В качестве перспектив развития рассматривались вопросы по созданию совместных предприятий, в частности — совместного авиационного консорциума, который (согласно материалам, которые представили специалисты) мог бы производить практически весь модельный ряд

необходимой авиационной техники и для российского, и для китайского рынков, и даже для поставок на экспорт в третьи страны.

Очевидно, что реализация намеченных планов во многом зависела от способности ведущих государств обеспечить условия для устойчивого развития своих национальных экономик. По поручению лидеров России и Китая министры финансов двух стран обменялись информацией о мерах макроэкономического регулирования по минимизации последствий финансового кризиса, сохранению стабильности финансовых рынков.

В начале XXI в. сложились реальные предпосылки того, что Китай и Россия пройдут стадию кризиса и станут окрепшими с помощью двустороннего сотрудничества. Так, КНР в эти годы нарабатывала большой опыт в связи со строительством олимпийских объектов в Пекине, объектов в Шанхае для Экспо-2013, и в целом в строительстве дорог, инфраструктурных объектов, заводов. Этот опыт можно и нужно использовать. К тому же есть возможность при этом привлекать недорогие кредиты китайских банков. Сотрудничество возможно несмотря то, что в России и Китае совершенно разные антикризисные стратегии — Китай идет по пути наращивания внутреннего спроса, а Россия идет по пути поддержки банковской системы и штучной поддержки производителей.

Сейчас страны имеют возможность договориться о взаимных торговых расчетах в рублях и юанях и об отказе от определенных протекционистских мер. С точки зрения российско-китайского двустороннего взаимодействия целесообразно использование нынешнего кризиса для разработки новых методов и средств наращивания и реализации потенциала в двустороннем экономическом сотрудничестве, обращая тем самым кризис на пользу нашим странам в такое трудное время.

Подводя итог, необходимо отметить, что в настоящее время, несмотря на экономический кризис, который следует рассматривать как временное явление, сложились благоприятные

факторы для стратегического прогресса экономического партнерства России с Китаем, базирующегося на взаимной выгоде и дополняемости в разных сегментах экономики. Китай заинтересован в российских ресурсах, в то время как Россия может получить выгоду от экономической мощи КНР. Несмотря на диспропорцию в экономическом развитии, у двусторонних отношений России и Китая есть серьезный потенциал. Продолжение курса на стратегическое взаимодействие, приверженность которому демонстрируют как российские власти и бизнес круги, так и китайские, будет положительно сказываться на экономике обеих стран, на благосостоянии народов, на международных позициях Москвы и Пекина.

Список литературы

1. Галичанин Е. Н., Соболев А. Н. Дальний Восток России в евразийском измерении // Азиатско-Тихоокеанские реалии, перспективы, проекты. Владивосток: Изд-во Дальневосточ. ун-та, 2004. С. 266—276.
2. Коптюг В. А. Устойчивое развитие цивилизации и место в ней России. О национальной стратегии развития страны // Экология и жизнь. 2007. № 2. С. 11—15.
3. Плотникова О. В. Международное сотрудничество регионов: концептуальные подходы. Новосибирск: СО РАН, 2005. 356 с.
4. Плотникова О. В. Международные связи регионов государств: актуальность и степень исследования проблемы // Власть. 2011. № 4. С. 147—151.
5. Плотникова О. В. Сибирь и Дальний Восток как стратегическая база интеграции России в АТР // Проблемы Дальнего Востока. 2002. № 6. С. 15—17.
6. Плотникова О. В., Дубровина О. Ю. Глобализация и регионализация, их влияние на международное сотрудничество регионов // Власть. 2013. № 2. С. 134—136.
7. Статистика министерства торговли КНР 2012 года. URL: <http://zhidao.baidu.com/question/49004997.html?si=1>

I. A. Rysanov

DEVELOPMENT'S CHARACTERISTIC OF COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND CHINA AT THE BEGINING OF THE 21 CENTURY

The article deals with Russian-Chinese relations in the aspect of trade and economic cooperation. The author emphasizes that the border territories have special opportunities for the development of cooperation, which can be realized only on the condition of friendly relations between the countries. The author points out that the development of economic ties between Russia and China at the beginning of the 21st century took place against the background of strengthening cultural and political contacts. The author analyzes the challenges that have arisen against the background of the global financial crisis and discusses the ways to overcome its negative consequences by strengthening certain sides of the interaction between our countries.

Keywords: Russian-Chinese cooperation, international relations, recession, investment, economy, trade.

А. В. Хмелев

Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики (Новосибирск, Россия)

ПЕРСПЕКТИВЫ ВЫХОДА СОВРЕМЕННОГО ПЕЧАТНОГО ИЗДАНИЯ НА МЕЖДУНАРОДНЫЙ УРОВЕНЬ

Принята к публикации 30.10.2019

В данном материале рассматривается вариант выхода печатного издания на международный уровень как способ усиления и развития современного печатного средства массовой информации (СМИ). Также предложен вариант его продвижения, отличающийся от уже функционирующих вариантов, но при этом требующий значительных преобразований в организации деятельности СМИ. В рамках рассмотрения изучены вопросы, касающиеся сложности реализации подобного проекта, такие как видоизменение структуры издания, калькуляция себестоимости.

Ключевые слова: усиление, прайс, калькуляция, структура, СМИ.

DOI: 10.32324/2412-8945-2019-3-43-46

На данный момент, как отмечают специалисты, сфера средств массовой информации имеет, возможно, самую высокую конкурентную плотность, вследствие чего для существования и развития нужен план перспективного развития. Подобный план должен содержать перечень мер реального и потенциального вида, которые в теории при правильной реализации должны помочь изданию на этапе вхождения на рынок и закрепления. К таковым мерам можно отнести реальное и потенциальное усиления.

В рамках реального усиления чаще всего рассматривают следующие способы:

- создание нового издания;
- приобретение уже существующего издания.

Данные способы ориентированы на реальное увеличение таких параметров, как поток денежных средств, количество рекламодателей и потенциальное увеличение читательской аудитории издания. Если немного углубиться, то первый вариант можно рассматривать как инструмент конкурентной борьбы, второй же — как вариант стабилизации и расширения. Многие исследователи в своих трудах отмечали подобное планирование. Например, Т. Амблера писал следующее: «Как правило, вы должны быть осторожны в выборе соперников. В общем и целом, вам следует определить самого слабого из трех-четырех сильнейших» [1, с. 123]. Если перефразировать его мысли, то можно сказать, что любое издание на стадии вхождения в определенный сегмент ориентируется на сильнейших игроков, но детально

изучает самых слабых конкурентов, которых в дальнейшем можно «поглотить». Данное суждение очень логично с точки зрения создания таких параметров, как прайс-лист, медиа-кит с ориентированием на сильных игроков рынка.

Для потенциального усиления (т. е. увеличения аудитории и географии распространения) эффективно используется создание площадки в виртуальном пространстве (т. е. создание информационного сайта или группы в социальных сетях) [2; 3].

Данный способ не может существенно способствовать увеличению таких параметров, как денежный поток и количество рекламодателей. Поэтому используется для увеличения и улучшения таких потенциальных положительных параметров, как известность, охват аудиторий (как целевой, так и всех остальных групп населения) и география.

Также план перспективного развития должен содержать перечень возможных вариантов для развития, когда издание уже закрепится на рынке, у него будет своя аудитория, свой статус и стабильный денежный поток. К данному перечню можно отнести следующие меры:

- создание филиалов на территории субъектов страны (области, автономные округа и т. д.);
- выход на международный уровень.

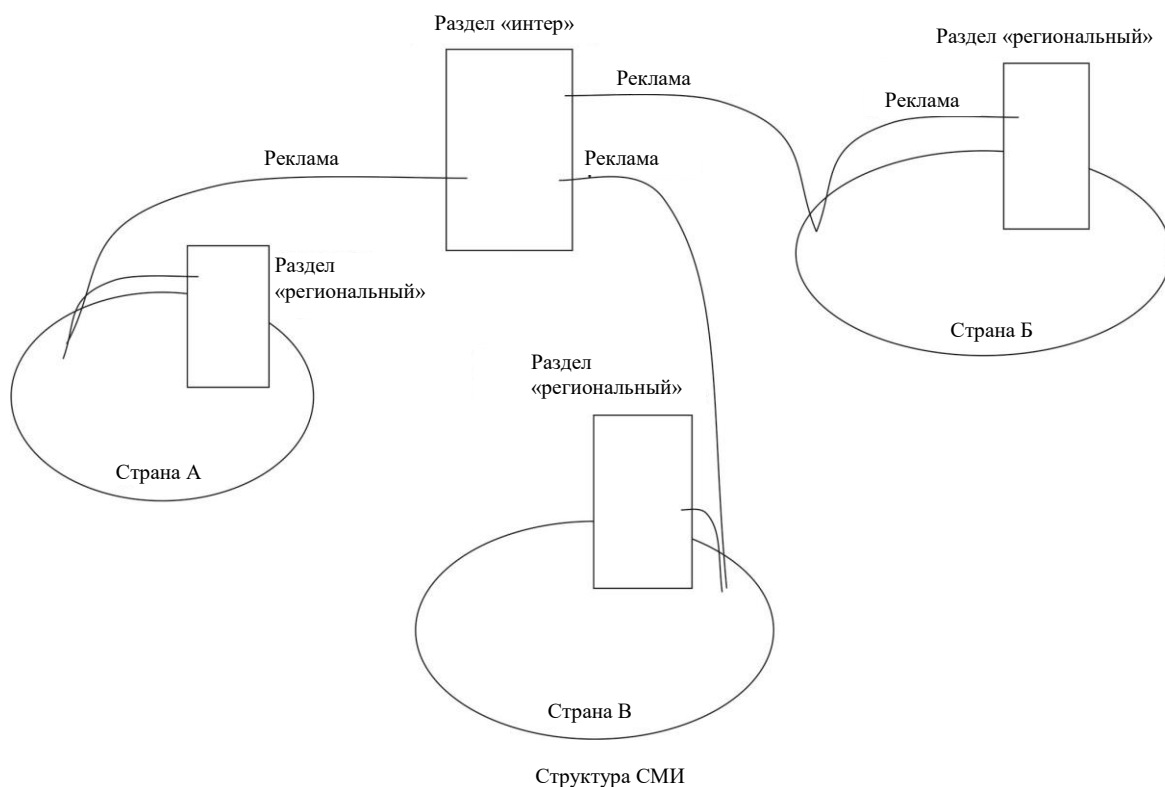
Пункт «выход на международный уровень» представляет особый интерес. Это довольно сложный процесс, но в то же время реализация подобного проекта предоставляет изданию очень большое конкурентное преимущество в сфере масс-медиа. В чем же конкретно преимущество данного метода усиления?

Во-первых, выход на международный уровень приводит к увеличению числа рекламодателей, в том числе притяжению иностранных инвестиций в виде рекламы, а также увеличению читательской аудитории издания. Для выхода на рынок другой страны необходимо создание на ее территории своего филиала, привлечение местных кадров (менеджеры по рекламе, журналисты) для его работы, это позволит привлечь иностранные компании к процессу выпуска издания и размещения их рекламы в нем. Читательская аудитория увеличивается за счет распространения издания на территории тех стран, где создается филиал.

Во-вторых, повышается привлекательность для рекламодателей (всех филиалов), так как через рекламу в данном издании у них появляется возможность рекламировать, продвигать и реализовывать продукцию на просторах двух, трех и более стран (где так же есть филиал издания).

На российском информационном рынке есть ряд примеров СМИ международного уровня, например журнал Forbs или журнал Playboy,

у которых головные офисы находятся в США. Помимо российского рынка они также представлены во множестве стран. Все приведенные примеры объединяет тот факт, что каждый филиал (по месту нахождения) существует обособленно, и головной филиал не контролирует наполнение, а контролирует, скорее всего, только финансовые показатели, такие как объем продаж (объем рекламного наполнения) и расходы на содержание филиала. Предлагаемый нами вариант продвижения СМИ имеет несколько иной подход. Он позволяет реализовать программу по выходу на международный уровень, но при этом все филиалы СМИ будут едины, а не существовать обособленно. Для этого необходимо модифицировать внутреннюю структуру каждого филиала и сети в целом. Для начала в издании необходимо создать два раздела: «интер» (интернациональный раздел единый для всех филиалов сети) и «региональный» (раздел, который наполняется каждым филиалом исходя из региональной специфики) (рисунки).

Представленная структура имеет ряд преимуществ:

— во-первых, при такой структуре издание не теряет рекламодателей, так как оно дает возможность рекламодателям право выбирать — будет их реклама распространяться в международных масштабах (т. е. реализовываться во всех филиалах) или в региональном (только в той стране, где рекламодатель сам располагается). Если более конкретно, то раздел «интер» в этой системе един для всех филиалов, а значит, все, кто размещает рекламу, будут рекламироваться на территории всех стран, где у издания есть фи-

лиалы, а раздел «региональный» формируется каждым филиалом самостоятельно, и его география ограничивается страной (или регионом) одного конкретного филиала. Также стоит отметить, что объем раздела «интер» при такой системе является образующим элементом и он не должен опускаться ниже, чем 50 % от общего объема издания. Для примера, у большинства крупных изданий в России объем одного номера колеблется в диапазоне 80—120 страниц (в среднем 100), если ориентироваться на эти средние показатели, раздел «интер» должен быть не меньше чем 50 страниц.

— во-вторых, при данной системе крупные отечественные компании (для каждого журнала по месту его расположения) получают возможность выхода и продвижения на территории ряда стран, что может дать возможность появления новых путей сбыта продукции, что делает рекламу в подобном издании не только привлекательной, но и высокопродуктивной. К примеру, российские текстильные компании могут быть заинтересованы в выходе или новых клиентах на территории Белоруссии, Казахстана и т. д.

— в-третьих, иностранные компании (т. е. те компании, которые располагаются в странах, где есть филиалы) могут через филиал делать запрос для размещения рекламы в региональном разделе другого филиала. Например, рекламодатель белорусского филиала делает запрос в российско-сибирский филиала издания для размещения в его региональном разделе своей рекламы. Так как его цели могут быть ориентированы на поиск новых клиентов конкретно в этом регионе, а не во всем диапазоне, который предлагает издание.

Для реализации проекта преобразования СМИ в такую структуру необходимо учесть ряд важных моментов и тонкостей.

Во-первых, самый важный момент — это калькуляция себестоимости и формирования прайс-листа издания. Если с ценовой политикой «регионального» раздела все довольно просто — она формируется исходя из местных расценок и тарифов, то с ценовой политикой раздела «интер» будет более сложно, ведь данный раздел един для всех филиалов. Для решения этого аспекта необходимо учесть такие параметры, как себестоимость печати одной страницы в каждой из стран, где есть филиал, и рационально взять максимальную величину из всех для данного раздела.

Приведем пример калькуляции стоимости в печатных СМИ, руб.:

Постоянные расходы:

Печать (тиража в 1 000 единиц).....	57 000,00
Аренда (за два месяца).....	55 000,00
Фонд оплаты труда (за два месяца).....	115 000,00
Канцелярские и почтовые расходы.....	64 400,00
Расходы на участие в выставках.....	30 000,00
Объем постоянных расходов на единицу (одну страницу).....	8 035,00

Себестоимость страницы с наложением переменных параметров:

Дизайн и верстка.....	8 635,00
Сдельные проценты менеджеров (15 % от сборов).....	9 930,25
Цена с учетом доходной таксы.....	12 412,81

Представленные расчеты были построены с учетом следующих условий: периодичность — раз в два месяца; рабочий штат — шесть человек; минимальный объем издания — 40 страниц. Стоит отметить, что, согласно классификации Роскомнадзора, есть рекламные и информационные СМИ. Приведенные расчеты подходят для рекламных средств массовой информации, для

информационных нужно учесть, что объем рекламных средств не может превышать 40 % от объема издания, и для приведенного примера эта величина была бы 16 страниц.

При расчетах калькуляции себестоимости (в филиалах в других странах) также стоит отметить, что важно учитывать курс валюты. Так, для филиалов, которые будут создаваться в Европе, нужно учесть изменения и колебания евро.

В настоящее время динамика евро имеет неустойчивый переменный характер, так же, как и у доллара. Минимальное значение, исходя из графика, 61 руб. за евро, а максимальное значение — 85 руб., колебания составляют 28 %. Данные скачки могут отрицательно воздействовать на деятельность: если будут возникать ситуации, при которых нужно будет небольшое финансирование в европейские филиалы издания, денежные средства могут обесцениться из-за резкого скачка валюты. В России скачки денежных средств уже сказались на полиграфической сфере деятельности, многие полиграфии на официальном сайте под прайсом указали, «что цены ориентировочные и могут меняться из-за изменения стоимости сырья».

Для филиалов, которые могут появиться не в странах Евросоюза, необходимо учесть местную валюту и ее колебания к рублю, например, колебания белорусского рубля. Минимальная цена за белорусский рубль — 28 руб., а максимальная цена — 33 руб., колебания составляют порядка 15 %.

Во-вторых, для эффективного преобразования СМИ важно грамотное распределение денежных средств. Как это часто бывает, второй аспект является продолжением первого. Если решить первую сложность, то надо будет думать, как распределять чистую прибыль. Понятно, что головной филиал будет забирать большую часть этой суммы (в России практикуется принцип 80 на 20 % для изданий с головным офисом в Москве), но часть будет оставаться, и тут важно понять, как наиболее эффективно использовать эти средства. Например, усилить положение на рынке, инвестировать в интернет-продвижение (развития сайта или портала в социальных сетях), провести PR-проект и т. д. Для начала необходимо оценить такие параметры, как текущий уровень развития, затраты и возможные выгоды от использования денежных средств, в каком-либо направлении [1]. Не менее важен вопрос, касающийся компенсационного стимулирования. Стоит пояснить, что когда филиал работает в положительном ракурсе, то у него есть прибыль, но возможен случай, когда рынок резко реагирует на некоторые изменения и тогда какой-либо филиал может начать функционировать в минус и для поддержания его деятельности нужны будут дополнительные денежные средства из головного филиала. И в этом моменте снова вспоминается вопрос точной калькуляции и валютного колебания. Так, если головной филиал в России будет нуждаться в денежных средствах, то это можно

решить посредством использования резервов, а если будут временные сложности у филиала в другом государстве, то будет остро стоять вопрос — хватит ли резервов при их конвертировании в другую валюту для стабилизации работы?

В-третьих, изменение структуры СМИ требует определение формы существования и наличия кадров. Выбор формы может осуществляться либо за счет расширения штата головного филиала и командировок для сотрудников, либо за счет привлечения кадров по месту нахождения филиалов. Кадры — важный аспект, так как адаптация текста (как информационного наполнения, так и рекламного) с русского на иностранный язык или обратно — процесс сложный, и для его реализации нужно привлекать людей с высоким уровнем знания языка и определенных разговорных сленгов, так как при работе непрофессиональных кадров перевод может иметь неточную форму или даже исказить суть послания.

С точки зрения конкурентных и экономических возможностей вариант выхода на междуна-

родный уровень выглядит перспективно, но при этом необходимо выявлять риски, которые нужно учитывать, при формировании проекта.

Список литературы

1. Амблер Т. Практический маркетинг : пер. с англ. / под общ. ред. Ю. Н. Каптуревского. СПб. : Питер, 1999. 400 с.

2. Хмелев А. В. Возможности нового печатного издания в решении кадровых вопросов в сфере СМИ // Развитие территорий. Новосибирск. 2017. № 2 (8). С. 34—37.

3. Хмелев А. В. Планирование перспектив поддержания конкурентоспособности и развития современного печатного СМИ // Современное коммуникационное пространство: анализ состояния и тенденции развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 26—28 апреля 2017 г.) : в 2 ч. / под ред. И. В. Архиповой ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Новосиб. гос. пед. ун-т. Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2017. Ч. 1. С. 267—271.

A. V. Khmelev

PROSPECTS FOR THE EXIT OF MODERN PRINTING PUBLICATIONS AT INTERNATIONAL LEVEL

This article discusses the option of publishing print media at the international level as a way to strengthen and develop the modern media sources. Also a variant of its promotion is proposed, which differs from the already functioning options, but at the same time requires significant changes in the organization of the media. As part of the review, questions were examined regarding the complexity of implementing such a project, such as modifying the structure of a publication, cost calculation.

Keywords: strengthening, price, calculation, structure, media sources.

**РАЗДЕЛ 4
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ
ТЕРРИТОРИЙ**

**SECTION 4
HISTORICAL EXPERIENCE OF TERRITORIES
DEVELOPMENT**

К. А. Голодяев

Музей города Новосибирска (Новосибирск, Россия)

ТРУДНОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В НОВО-НИКОЛАЕВСКЕ (НОВОСИБИРСКЕ) В ПЕРИОД 1893—1927 ГГ.

Принята к публикации 15.11.2019

В исследовании рассматриваются вопросы становления музыкального образования в Ново-Николаевске, зачатки которого были заложены с момента зарождения поселка мостостроителей. Продолжалось оно частными уроками и наконец завершилось организацией первых музыкальных учебных заведений: школы С. Н. Завадовского и Я. Ч. Свенторжецкой и после прихода в город Красной армии весной 1920 г. новой музыкальной школы (по сути, первого советского образовательного учреждения культуры). У истоков последней стояли Н. П. Видулей и Е. М. Скворцова. К сожалению, с переходом музыкального образования в муниципальное ведомство оно стало испытывать материальные затруднения, которые привели к закрытию первой советской музыкальной школы в 1927 г. Кроме того, в статье рассмотрены краеведческие аспекты — местоположение школ, бывшие названия улиц города.

Ключевые слова: Ново-Николаевск, Новосибирск, музыкальное образование, С. Н. Завадовский, Я. Ч. Свенторжецкая, Е. М. Скворцова, Н. П. Видулей.

DOI: 10.32324/2412-8945-2019-3-48-54

Музыка пришла в наш город с первых дней его основания. Как утверждает, первые инженеры вместе со всем рабочим инструментом привезли в поселок мостостроителей книги и пианино. В школе, организованной доверенным по постройке железнодорожного моста через Обь Григорием Моисеевичем Будаговым, уже в январе 1896 г. были показаны первые театральные представления: комедия в двух действиях «В чужом пиру похмелье» Александра Островского и водевиль-фарс в одном действии «Танцующий кавалер» Виктора Билибина. Повезло и с учителями. Супруги Николай Васильевич и Степанида Павловна Козловы помимо педагогики занимались и музыкой. С их участием при школе был организован регулярный драмкружок и любительский хор.

Музыкальная жизнь в поселке, а вскоре и в городе Ново-Николаевске была достаточно насыщенной — от самодеятельных кружков и оркестров до гастрольных концертов. Интерес к музыке у населения был. И немудрено, что спрос на музыкальное образование тоже присутствовал на разных уровнях. Павла Алексеевна Смирнова, приехавшая в город в 1902 г., сначала открыла двухклассную начальную школу, где создала хоровой и музыкальный кружки. Пение преподавалось и в ее частной женской гимназии (Пантолеон Иванович Юрочев, Л. С. Молчанова), в женской прогимназии (Ни-

колай Федорович Катин, выпускник Казанского отделения Императорского Русского музыкального Общества) [19]. Газета «Народная Летопись» оставила нам отзыв на новогодний концерт воспитанниц Смирновой: «Взвился прекрасно нарисованный занавес, мы услышали игру юных музыкантш, пение и декламацию. Вначале всё шло робко, неуверенно, но молодежь скоро овладела собой, звуки голосов, исполнившие „горные вершины” и по сей час звенят над нами ясные, звонкие, как песни жаворонка... Чувствуется, что заботливая рука руководила, создавая веселье и отдых для молодежи» [11]. Часто устраивались и благотворительные концерты «в пользу недостаточных учениц».

Особое внимание уделялось музыкальному образованию и в Ново-Николаевском реальном училище (музыка — капельмейстер Аркадий Абрамович Иткис, пение — Николай Степанович Петров и др.) [14]. В большие перемены здесь было принято проводить «музыкальные исполнения по особой каждый раз программе. Ученики могут декламировать, рассказывать, исполнять что-нибудь на музыкальных инструментах, петь хором, соло и т. д.» [4, д. 2, л. 35]. В 1910 г. в училище был организован оркестр из 25 учащихся, существовали церковный и светский хоры.

Причем город очень заботливо относился к этому Правительственному училищу, находил «необходимые средства на приобретение музыкальных инструментов для духового и струнно-

го оркестров и ежегодно отпускал суммы на преподавание пения и музыки» [4, д. 8, л. 7].

В феврале — марте 1913 г. в реальном училище, получившем имя Дома Романовых, трижды был представлен спектакль «Жизнь за царя» М. Глинки, в котором пел сводный хор са-

мого «училища и женской гимназии в количестве до ста человек» [4, д. 1, л. 35]. Музыкальное сопровождение обеспечивалось фисгармонией (Генрих Мартынович Асофрей) и роялем (Анна Ивановна Изосимова).

Ново-Николаевское Реальное училище Имени Дома Романовыхъ.
Трехсотлѣтіе Царствованія 1613 $\frac{21}{II}$ 1913 Дома Романовыхъ.
„Жизнь за Царя“, опера, муз. М. Глинки.

Спектакль «Жизнь за царя» в реальном училище

В 1905—1906 гг., после приезда в наш город, Изосимова вела частный фортепианный класс. Она проводила занятия в своей квартире на Николаевском (ныне Красном) проспекте, где у нее стояло четыре рояля [10]. Среди газетных объявлений той поры мы также находим информацию о частных уроках по обучению пению и игре на разных инструментах. Среди тех, кто предлагал частные занятия, были пианисты З. Ф. Родина, М. Н. Мелисова, скрипач Б. Б. Перельман, капельмейстер О. А. Ганишта. Более сотни человек получили музыкальную подготовку в составе великорусского оркестра народных инструментов под управлением Григория Евгеньевича Авксентьева, образованного в 1913 г.

Активно преподавалось пение и в Учительской семинарии на Кузнецкой улице (теперь на ее месте магазин «Универсам»). В правилах для поступающих в нее даже значилось: «Неспо-

собные к музыке и пению — не принимаются». Ее учащийся Федор Дмитриевич Останин вспоминал: «Каждый вечер в общежитии слышалась музыка, пение — групповое и сольное. Буквально все старшеклассники обязательно играли на каком-либо, и даже не на одном, музыкальном инструменте. Играли свободно по нотам, сходились в дуэтах, трио, квартетах. Пели также свободно — и по нотам, и без нот» [13]. Преподавателем пения здесь состоял соборный регент Севастьян Савельевич. Он создал из учеников семинарский хор. Десять часов пения и музыки входили в таблицу недельных уроков и в Ново-Николаевском учительском институте, открытом в январе 1917 г. [12].

Из специализированных дореволюционных музыкально-образовательных учреждений чаще всего отмечается школа Стефана Завадовского. Стефан Николаевич окончил Московскую консерваторию, работал преподавателем в женской

гимназии А. П. Смирновой, ново-николаевском реальном училище им. Дома Романовых. Его новая музыкальная школа была открыта 1 сентября 1916 г. и декларировала среднее музыкальное образование для подготовки к поступлению в консерваторию.

Под свою школу «свободный художник» Завадовский арендовал дом И. Т. Сурикова по Кузнецкой, 8 (ныне Ленина, 11). Дом этот сохранился до сих пор. Школа учреждалась с целью «...дать возможность желающим получить среднемузыкальное образование и подготовить к поступлению в консерваторию». В ней было три ступени: с младшими, средними и старшими классами для «лиц обоего пола всех сословий». Кроме игры на оркестровых инструментах, в школе изучались гармония, инструментовка, теория и история музыки, сольфеджио, хоровое пение. Основные предметы Завадовский вел сам, по классу «рояль» преподавателем значилась выпускница Варшавской консерватории Я. С. Шабаловская, также преподавали П. В. Гедеонов (скрипка), В. Н. Мельников (виолончель), Н. П. Смагин (флейта и оркестр) [15].

Плата за обучение составляла 100 руб. в год, была возможность освободиться от платы «по усмотрению директора». Были у школы и большие планы музыкально-просветительской работы, публичных вечеров, и уже через полмесяца после открытия школы преподаватели дали в Ново-Николаевске большой концерт, на котором представили горожанам произведения Чайковского, Бородина, Шопена, Грига и других композиторов. А в начале февраля следующего года свой первый концерт дали уже ученики школы Завадовского, и не где-нибудь, а в зале городского торгового корпуса (ныне Краеведческий музей) [2]. Были исполнены «Пер Гюнт» Эдварда Грига и «Вильгельм Тель» Джоаккино Россини. Тогда же Стефан Николаевич организует городское музыкально-драматическое общество, в уставе которого кроме всего прочего значилось «содействие музыкальному образованию и способствование развитию всех отраслей музыкально-драматического искусства в городе» [18].

Объявление об ученическом концерте в газете «Голос Сибири»

После февральской революции С. Н. Завадовский, придерживающийся социал-демократических убеждений, был избран депутатом первого городского народного собрания, назначен сначала комиссаром почт и телеграфа, после — главным комиссаром городской народной милиции, и 9 июня 1917 г. умер за своим рабочим столом от нервного переутомления. Школу свою музыкант хотел передать городу, но этого не произошло — она закрылась.

Музыкальное образование было подхвачено вдовой полковника Свенторжицкого, выпускницей Парижской консерватории, Ядвигой Чеславовой Свенторжецкой, которая еще 7 сентября 1916 г. обратилась к томскому губернатору: «Прошу Ваше превосходительство разрешить мне открыть в городе Новониколаевске музыкальную школу. Семь последних лет у меня была музыкальная школа. Четыре года в Чите, а три года в гор. Хабаровске» [9]. Но

права на преподавание в Ново-Николаевске Свенторжецкая получила лишь 9 января 1917 г., после проверки ее «нравственных качеств и политической благонадежности» во время проживания во всех трех указанных городах.

Половина учебного года была потеряна. За это время Ядвига Чеславовна купила для школы здание на ул. Ядринцевской, 34, куда с Потанинской, 28 переехала и сама с четырьмя детьми, методически расписала учебный процесс. Программа ее школы предусматривала не только музыкальную, но и педагогическую подготовку учащихся, что, конечно, было очень необходимо растущему городу. Да и сама Я. Ч. Свенторжецкая была членом Совета по народному образованию, участвовала в его заседаниях, что отложилось в протоколах, параллельно вела подготовительную школу по курсу среднеучебных заведений.

Воспитанники Свенторжецкой проводили и концерты. Так, газета «Свободная Сибирь» от 2 марта сообщала, что на 7 апреля в зале Городской думы учащимися музыкальной школы «устраивается музыкально-литературный вечер, сбор от которого поступит частью на подарки в окопы, частью — неимущим ученикам» [1].

В годы Гражданской войны музыкальное образование продолжалось. В феврале 1919 г. было создано культурно-просветительское общество Народного дома, при котором состоял хор из сорока человек во главе с хормейстером и пианистом А. А. Воронцовым, работала школа латышского общества под руководством хормейстера Николая Петровича Видулея [10].

Город был наводнен военными, для их размещения освобождались все здания, в том числе больницы и школы. В сентябре 1919 г. вышло предписание занять и школу Свенторжицкой. Вступилась городская управа, обратившись напрямую к Уполномоченному по реквизиции помещений: «Настоящим городская управа... просит об отмене Вашего постановления о реквизиции школы Свенторжицкой, по Ядринцевской ул. № 34... Означенная просьба, восстановить в прежних правах гр. Свенторжецкую, вызывается тем обстоятельством, что с занятием под постой войск помещения школы, последняя лишена возможности функционировать» [3]. К сожалению, квартирный кризис не позволил удовлетворить ходатайство. Здание заняла часть Пермского гарнизонного караульного батальона.

О дальнейшей судьбе семьи Свенторжецких ничего не известно. Было предположение о ее отъезде за границу вместе с чешскими легионерами, но документальных свидетельств оно пока не имеет.

Первые музыкальные школы прожили недолгую жизнь, но они показали востребованность этих специализированных знаний в далеком сибирском городе и подвигли новую власть на продолжение музыкального образования — в 1920 г. в Ново-Николаевске было открыто уже первое советское музыкально-образовательное учреждение.

Датой рождения новой школы можно считать 15 февраля 1920 г. Именно эта дата фигурирует в списках служащих внешкольного отдела народного образования от 27 марта 1920 г. [6, д. 6, л. 34]. С этого дня первым директором нового учреждения значится Николай Петрович Видулей.

Разместилась она в помещениях частной хоровой школы Николая Петровича Видулея. Справочник «Весь Новониколаевск» от 1925 г. адресом музыкальной школы указывает ул. Кузнецкую, 31. Хотя архивные документы несколько раз говорят про Кузнецкую, 36 [6, д. 111, л. 53] (ныне на этом месте размещается государственное хореографическое училище).

Школа была организована с подачи двух человек. На заседании коллегии ОНО 24 февраля 1920 г. рассматривается «заявление т.т. Видулея и Скворцовой с предложением организовать начальную музыкальную школу (рояль и пение) для рабочих и детей пролетариата». Постановили: организовать и принять в ведение ОНО. «Инструмент доставить на ул. Кузнецкую, 36» [6, д. 6, л. 11]. Более того, уже в мае 1920 г. музыкальной секцией ОНО на коллегии ставится вопрос о «скорейшим открытии в Ново-Николаевске Народной Консерватории» [6].

Елена Михайловна Скворцова, бывший преподаватель женской гимназии, на тот момент работала инструктором в советском музыкальном отделе ГубОНО. И в списке преподавателей 1926 г. указано, что директором с 15 февраля 1920 г. является именно она [7, л. 15]. Кстати, позднее, в собственноручно заполненной анкете Кузнецкая, 36 будет указана ее домашним адресом [6, д. 150, л. 24а].

Школа 1-й ступени «на вольном хозяйстве» находилась под попечительством ОкрПрофОбра с временем обучения от 2 до 3 лет и ставила перед собой задачу «первоначального общего музыкального развития с заложенными основами для выработки исполнительских навыков в избранной специальности» [7, л. 16 об]. Программы музыкальных дисциплин «спускались» сверху, из Наркомпроса. Помимо традиционных были и такие, как «деревянные инструменты».

Материальное положение школы всегда было крайне тяжелым. Не хватало не то что инструментов, но даже дров для отопления, учащиеся вынуждены быть приносить с собой на занятия поленья, необходим был ремонт печей. В 1922 г. взнос учащихся за обучение составлял 10 фунтов муки и 300 тыс. рублей. До 10 % учащихся обучались бесплатно. Вознаграждение преподавателей тоже было частично натуральным: «от 2 до 3-х с половиной пудов муки и от 2-х с половиной до 4-х с половиной млн. рублей в месяц» [6, д. 111, л. 53].

Среди учителей первых лет исследователи упоминают актрису И. Н. Заречную (сольное пение), Н. П. Видулея (хоровое пение), Е. Г. Тощиль, Л. В. Игнатьевых и М. П. Шкателова (фортепиано), Л. Л. Миловзорову и К. П. Виноградова (скрипка), Д. Я. Виткина (виолончель), режиссера Сироткина. 26 марта 1922 г. ученики школы исполнили большой отчетный концерт в двух отделениях (младшая и старшая группы). Звучали Чайковский, Шопен, Шуберт, Бетховен, Лист. Концерт проходил в здании бывшего «Гранд-электротeatра „Диана“», ставшего театром им. Демьяна Бедного (ныне Советская, 25). Выступление было очень тепло принято зрителями и имело хорошую прессу. Среди талантливых учеников называются Незамов, Васильев, Протопопов и десятилетки Горбунов и Скворцов [16].

Преподаватели и ученики музыкальной школы (публикуется впервые)

Были и другие публичные выступления, например в клубе железнодорожников [10]. По окончании третьего учебного года школа также готовит к постановке детскую оперу «Спящая царевна» (муз. Григорьева, сл. Жуковского). Премьера намечена на август 1922 г. По итогам года Скворцовой «удалось даже выхлопотать в Губздраве несколько бесплатных мест для лечения беднейших учащихся на курорт» [6, д. 111, л. 53, 53 об].

В отчете школы за апрель — июнь 1922-го она называется «1-й Советской музыкальной студией». А в октябре 1925-го, видимо, произошла реорганизация школы в музыкальные курсы или их параллельное существование как ступени к созданию техникума. Сменился и вырос преподавательский состав. В 1925/1926 учебном году в их списке значились: Владимир Александрович Рубин (теория музыки), Антонина Николаевна Нечай-Стржалковская (сольное пение), Сергей Исаевич Аносов (хоровое пение), Татьяна Михайловна Котляревская (фортепиано), Фёдор Семёнович Копгеккер (скрипка), Наум Яковлевич Мительман (скрипка), музыканты

госоперы Михаил Матвеевич Цинман (скрипка), Михаил Захарович Орлов (виолончель), Галда Аровна Каминская (фортепиано) и др. Кстати, у Антонины Николаевны Стржалковской позднее будет учиться звезда новосибирской оперной сцены Надежда Александровна Дезидериева, в 1964 г. ставшая директором детской музыкальной школы № 1 и благодаря энергии которой для школы было выстроено нынешнее здание.

Состав преподавателей сильно зависел от «переменного состава оркестра Сибгосоперы». Количество учащихся тоже постоянно «плавало». Третий учебный год (1921/1922) окончили 78 учащихся, среди которых были и 5 взрослых, на четвертый набрали уже 120 человек. В 1925 г. в отчете директора указывается от 24 до 74 учащихся, на конец 1926 г. — 41 человек [7, л. 52, 16 об.].

Вышестоящая организация отслеживала работу школы. В газете «Советская Сибирь» от марта 1926 г. мы встречаем материал о «закрытом учёте работы учащегося по классу скрипки преподавателя Абрама Исидоровича Штучкова.

Несмотря на кадровые трудности, комиссия ОкрОНО и Рабиса отметила: „производственный учёт показал всё же наличие в школе кадра способных учеников, серьёзное отношение их к своей работе, и значительные достижения в пределах курса 1-ой ступени нескольких учеников старшей группы” [17]. На 28 марта был назначен публичный отчетный концерт школы в большом зале Сибгостеатра.

В апреле 1926 г. Крайрабисом было проведено обследование состояния Первой советской музыкальной школы. В итоговом отчете сразу же отмечено «6-тигодовое существование школы в самых ужасных условиях хозрасчёта громко говорит, что школа для Новониколаевской губернии нужна действительно» [7, л. 13, 16 об.]. Ставятся вопросы «твердой материальной базы», удержания высококвалифицированных преподавателей.

Есть у нас данные и о выпускниках. Например, в областном архиве сохранилось ходатайство Скворцовой о направлении «Долгих Марии Степановны, обучавшейся на новониколаевских музыкальных курсах ГубПрфОбра по классу фортепиано в г. Москву для продолжения музыкального образования в Московской Государственной консерватории» [7, л. 46].

Девятого июня 1926 г. Президиум Сибкрайрабиса снова рассматривает вопрос «О положении музыкальной школы». В докладе Соколовой все то же: нет средств, нет инструментов, состав преподавателей ежегодно меняется, требуется материальная поддержка. Постановили: отметить необходимость школы и ее «включение в сеть местного бюджета на 26/27 уч. год». Но вместо этого резолюция была однозначна: «не имеется возможности» [7, л. 50—52].

В августе 1926 г. сформирован обстоятельный проект открытия в Новосибирске государственного музыкального техникума с балетным классом. Готовивший проект директор Сибгосоперы М. Я. Крамер включил в новый учебный план и существующую школу 1-й ступени, обосновывая зависимость этих учреждений и их потребность для города [7, л. 28—32].

В июне 1927 г. по поручению горсовета Президиум Сибкрайрабиса еще раз рассматривал вопрос реорганизации музыкальной школы и даже постановил включить в бюджет ассигнования на приобретение музыкальных инструментов, ремонт помещения и содержание штата, тут же заметив «дальнейшее существование музыкальной школы на старых условиях хозрасчёта без реорганизации нецелесообразным и даже вредным».

И все же 11 ноября 1927 г. из-за «не возможности изыскания средств» советская музыкальная школа была закрыта. Акт от 16 ноября ярко показывает ее имущество: помимо портрета т. Ленина и флага установленного образца упоминаются 1) «фисгармония, которая была взята у Вагановской школы в 1921 году для

временного пользования», 2) пиюпитр, 3) метроном, 4) связка нот, 5) 4 скамьи, взятые во временное пользование у Сибгостеатра [7, л. 37—39]. Это все.

Всю историю музыкальных школ сопровождает вопрос финансирования. Та же Скворцова отмечала: «Решающим моментом при отборе учеников делается рубль, а не социальное положение или талантливость учеников, так иначе школа должна закрыться». В отчете настаивается «на том, чтобы новониколаевские музыкальные курсы были включены в местный бюджет по сетке ПрофОбра... так как иначе будут принуждены закрыться и г. Новониколаевск с губернией останутся вовсе без музыкального образования» [7, л. 16, 16 об.].

Не менее остро этот вопрос будет стоять и через десяток лет, когда в июне 1938 г. областные финансовый отдел и отдел по делам искусств будут ходатайствовать об отмене постановления Западно-Сибирского краевого исполкома 1937 г. «О прекращении взимания платы за обучение в детской музыкальной школе». После рассмотрения ходатайства Президиум Облсполкома отклонил его с поручением «добиться во всесоюзном Комитете по делам Искусств разрешения вопроса о полном финансировании музыкальных школ» [5].

Лишь через 5 лет, в 1932 г., при областном Доме народного творчества будут открыты курсы баянистов, из которых позднее вырастет городская школа искусств № 29. Потом будет и военная школа музыкантских воспитанников, преподавание в школах эвакуированных музыкантов, блестящие лекции Ивана Ивановича Соллертинского, музыкальное училище, Новосибирский колледж культуры и искусств («кулёк») и Новосибирская государственная консерватория.

Но в 1934 г. начался новый этап музыкального образования, когда 1 сентября в здании старого реального училища, где музыку преподавали еще в начале XX в. (ныне это Советская, 37) начались приемные испытания в новую музыкальную школу. Она создавалась по инициативе замечательного композитора и педагога Михаила Ивановича Невитова, который с 1 августа стал ее первым директором (приказ № 79 от 21 августа 1934 г.) [8]. Имея уникальную историю, вобравшую в себя труд целой плеяды замечательных преподавателей, сегодня эта детская музыкальная школа уверенно держит свой номер — Первый.

Список литературы

1. Головнева Н. И. Музыкальная жизнь Ново-Николаевска в фотографиях, материалах и документах. Новосибирск, 2014. С. 62.
2. Голос Сибири. 1917. 14 февр. № 28. С. 1.
3. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Д. 258 Л. 89.
4. Государственный архив Новосибирской области. Ф. Д-157. Оп. 1.

5. *Государственный архив Новосибирской области*. Ф. Р-1020. Оп. 2. Д. 13. Л. 205а.
6. *Государственный архив Новосибирской области*. Ф. Р-1119. Оп. 1.
7. *Государственный архив Новосибирской области*. Ф. Р-1959. Оп. 1. Д. 63.
8. *Государственный архив Новосибирской области*. Ф. Р-896. Оп. 1. Д. 10. Л. 103.
9. *Государственный архив Томской области (ГАТО)*. Ф. 3 Оп. 67. Д. 473. Л. 1, 21—26, 34.
10. *Зенина Л. Л.* Михаил Иванович Невитов и его роль в развитии системы детского музыкального образования г. Новосибирска // *Вестн. музык. науки*. Новосибирск : НГК им. М. И. Глинки. 2014. № 3. С. 71, 72.
11. *Народная Летопись*. 1909. 3 янв. № 1. С. 3.
12. *Новосибирский городской архив (НГА)*. Ф. 142. Оп. 1. Д. 7. Л. 5, 7, 72 об.
13. *Останин Ф.* Светлые дни в учительской семинарии // *Сиб. огни*. 2015. № 3. С. 176.
14. *Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1909 год*. Томск : Печатня Яковлева, 1909. С. 190.
15. *Роменская Т. А.* Новые формы музыкального образования в Сибири // *Музыкальная культура Сибири* : в 3 т. Т. 2. Кн. 2. Новосибирск : НГК им. М. И. Глинки, 1997. С. 424.
16. *Советская Сибирь*. 1922. № 72.
17. *Советская Сибирь*. 1926. № 68.
18. *Цыплаков И. Ф.* Судьба Стефана Заводовского «Созидатели»: очерки о людях, вписавших свое имя в историю Новосибирска. Т. 2. Новосибирск : Клуб меценатов, 2003. С. 157—164.
19. *Щукин М. Н.* Белый фартук, белый бант...: судьба гимназии и гимназисток. Новосибирск : Сиб. горница. 2013. С. 57.

К. А. Golodyaev

DIFFICULTIES OF FORMATION OF MUSIC EDUCATION IN NOVO-NIKOLAEVSK (NOVOSIBIRSK) IN 1893—1927

The study examines the issues of formation of music education in Novo-Nikolaevsk, the rudiments of which were laid from the very beginning of the construction of the bridge-builder village, continued with private lessons and finally resulted in the organization of the first musical educational institutions: the schools of S. N. Zavadovsky and Y. C. Sventorzhetskaya and after arrival in the city of the Red Army in the spring of 1920 of a new music school (in fact, the first Soviet educational institution of culture). N.P. Viduley and E.M. Skvortsova were at the beginning of the last-mentioned. Unfortunately, with the transition of music education to the municipal department, it began to experience financial difficulties that led to the closure of the first Soviet music school in 1927. In addition, the article considers local history aspects - the location of schools, the former names of the city streets.

Keywords: Novo-Nikolaevsk, Novosibirsk, musical education, Zavadovsky, Sventorzhetskaya, Skvortsova, Viduley.

И. М. Савицкий

Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск, Россия)

ПОМОЩЬ ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО ТЫЛА НАСЕЛЕНИЮ РАЙОНОВ, ОСВОБОЖДЕННЫХ ОТ НЕМЕЦКОЙ ОККУПАЦИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Принята к публикации 08.11.2019

В статье рассматриваются патриотические настроения рабочих и служащих, комсомольцев и молодежи, всех трудящихся Западной Сибири, проявившиеся в оказании помощи жителям и защитникам обороняющегося Ленинграда, а также Сталинграда. По мере освобождения районов СССР от немецко-фашистской оккупации на восстановление промышленности, сельского хозяйства и других отраслей была направлена помощь. Активное участие в оказании помощи принимали рабочие, служащие и колхозники.

Установлено, что трудящиеся более крупных областей Западной Сибири брали шефство над отдельными областями и городами, освобожденными от оккупации. В частности, Новосибирская область шефствовала и оказывала многостороннюю помощь Воронежской области, а Новосибирск — Воронежу. Омская область оказывала шефскую помощь Донбассу.

Ключевые слова: Западно-Сибирский тыл, рабочие, служащие, комсомольцы, молодежь, шефская помощь, Ленинград, Сталинград, Воронеж, Донбасс.

DOI: 10.32324/2412-8945-2019-3-55-62

В годы Великой Отечественной войны не только на фронте, но и в тылу с новой силой проявился дух коллективизма, способствовавший сотрудничеству в преодолении последствий войны. Одной из форм проявления этого стала моральная и материальная помощь Ленинграду, Сталинграду и районам, освобожденным от немецкой оккупации. В последние годы специальных региональных работ по этой проблеме не опубликовано, не изучалась она и в новейшей истории Сибири.

В начале Великой Отечественной войны над Ленинградом нависла серьезная опасность. Все советские люди на протяжении 900 дней блокады поддерживали морально ленинградцев и оказывали им материальную помощь. В условиях блокады большие трудности были связаны с острой нехваткой продовольствия. Одновременно с централизованным государственным снабжением и мобилизацией внутренних ресурсов ЦК ВКП(б) призвал советский народ оказать всемерную помощь защитникам Ленинграда и находящемуся там населению.

Трудящиеся Западной Сибири направляли в город-герой Ленинград эшелоны с хлебом, продовольствием. Собирали и посылали подарки для жителей и воинов Ленинградского фронта. В многочисленных письмах приветствовали мужественных защитников города.

На протяжении всей войны движение по оказанию помощи Ленинграду возрастало. В нем принимали участие рабочие, инженеры, техники, ученые, колхозники, учащиеся — люди различных возрастов и национальностей. Разносторонней была и их помощь: сбор подарков для моряков Балтийского флота, шефство областей над ленинградскими предприятиями и воинскими частями, создание фонда помощи Ленинграду, сбор средств и помощью эвакуированным гражданам и детям из Ленинграда.

Омский обком ВКП(б) 17 августа 1941 г. телеграфировал Ленинградскому горкому ВКП(б) о том, что бойцам Ленинградского фронта и трудящимся Ленинграда отправлен поезд с 30 вагонами с маслом. В феврале 1942 г. из Омска ленинградцам было направлено еще 52 вагона с продовольствием.

15 февраля 1942 г. выехала делегация трудящихся Омской области, чтобы вручить подарки воинам Ленинградского фронта. Специальный поезд, состоящий из 24 вагонов с 18 631 посылкой весом в 175 т 310 кг и стоимостью 2 266 тыс. руб., отправлен в Ленинград [17, с. 188].

Исполком Омского областного совета депутатов телеграфировал 9 марта 1942 г. Ленинградскому горисполкому, что трудящиеся области 6 марта специальным поездом отправили в Ленинград 48 вагонов подарков с продовольствием: маслом, мясом, рыбой, картофелем — рабочим и служащим города, героически борющимся с фашистской ордой [17, с. 156—157].

К 1 мая 1942 г. отправлены в Ленинград 26 вагонов с 31 840 посылками весом 123 320 кг на сумму 1 921 990 руб. и 188 399 писем, а к 25-й годовщине Октября — 26 вагонов подарков с 25 048 посылками весом 203 688 кг на сумму 4 754 862 руб. и 37 242 письма. Кроме того, героическим защитникам Ленинграда направлен 51 вагон разных продуктов, в том числе 2 вагона сливочного масла, 3 вагона рыбы, 6 вагонов мяса и т. д. Раненым бойцам в госпиталях передано 9 398 посылок на сумму 600 тыс. руб. [17, с. 138, 193]. На Ленинградский фронт с подарками ездил вторая делегация рабочих и служащих Омской области в составе 100 человек [19].

В Омской области только в 1942 г. сбор подарков для ленинградцев проводился четыре раза. В марте 1942 г. защитники Ленинграда в письме трудящимся Омской области писали о своих делах. «Нет никакого сомнения, — общались воины Ленинградского фронта, — что в ближайшее время великий город Ленинград будет освобожден от фашистской блокады» [33, с. 147].

В городах и селах Новосибирской области в сентябре 1941 г. проводился сбор овощей и другого продовольствия для ленинградцев. В магазин № 14 Томска в октябре 1941 г. от населения поступило 1 680 кг овощей. Работники пожарной команды № 2 сдали 326 кг картофеля и 100 кг капусты. Коллектив столовой № 25 внес 312 кг капусты, 140 кг картофеля. В магазин № 29 сдано 150 кг картофеля, 482 кг капусты, 144 кг свеклы, моркови и других овощей. Домохозяйка Осипова сдала 30 кг капусты. Приносили овощи и другие домохозяйки [32].

В постановлении бюро Новосибирского обкома ВЛКСМ 11 марта 1942 г. отмечается, что комсомольцы совхоза «Комсомолец» подготовили продовольственные посылки жителям и героическим защитникам Ленинграда, в том числе один центнер пельменей, а также мясо, масло, кур, гусей, окорок, печенью, и отправили населению города [2].

24 января 1943 г. известие о прорыве блокады Ленинграда вызвало новый всплеск помощи рабочими и служащими ленинградцам. В ответ на прорыв блокады Ленинграда в Новосибирской области в январе 1943 г. провели неделю помощи Ленинграду. Инициатором этого движения были члены сельхозартели «Новая жизнь». Они в своем обращении к колхозникам области писали: «Мы должны помочь пострадавшим в блокаде ленинградцам, их детям, старикам, матерям — направить им хлеб, мясо и другое продовольствие, в котором они остро нуждаются» [26].

Колхозники сельхозартели «Новая жизнь» Новосибирской области сообщали о том, что, выполнив все обязательства перед государством, решили направить защитникам Ленинграда 17 600 кг хлеба, 20 голов крупного рогатого скота, 10 голов свиней, 1 920 кг молока.

Поддерживая почин сельхозартели «Новая жизнь», колхозники Новосибирской области сдавали в фонд помощи Ленинграду хлеб, мясо и другое продовольствие. Так, труженики с. Венгерова внесли в фонд 500 шт. птицы, 1 600 кг пельменей, 1 400 кг шерсти. Новосибирский трест «Росглавмолоко» отправили в Ленинград три вагона сухого творога. Барбинские рыбаки, бригадиры колхозов «Серп и молот», «Красный профинтерн» и «Красный молот» послали ленинградцам свыше 8 000 кг рыбы сверхпланового улова [28].

Коллектив Новосибирской трикотажной фабрики за счет сверхплановой продукции отправил ленинградцам 14 240 своих изделий. Фабрика «Соревнование» в помощь ленинградцам выпустила сверх плана 3 400 изделий. Коллектив фабрики имени ЦК швейников в фонд помощи Ленинграду выпустил на 155 тыс. руб. сверхплановой продукции, завод им. Воскова только за неделю дал на 58 тыс. руб. сверхплановой продукции [3, л. 30—31]. Рабочие Жиркомбината за счет экономии сырья послали ленинградцам 40 тыс. кусков мыла [27].

24 января 1943 г. газета Кузбасс сообщила, что коллектив шахты «Зиминка» треста «Проктопьевскуголь» призвал трудящихся Кузбасса провести неделю помощи Ленинграду, встать на фронтную вахту, всю сверхплановую добычу угля отправить в Ленинград, чтобы каждая шахта в эти дни дала сверхплановую добычу в подарок его жителям. Коллектив горняков шахты «Зиминка» направил в Ленинград первый эшелон угля, добытый сверх плана [24, с. 6].

В ноябре 1943 г. из Омской области Военному совету ленинградского фронта был отправлен поезд в составе 20 вагонов масла и молочных продуктов. Командующий войсками Ленинградского фронта генерал-полковник Л. А. Говоров выразил благодарность трудящимся Омской области. В своем письме он отметил: «Без всенародной помощи Ленинграду, без всенародной любви и заботы, согревавших нас в тяжелые дни блокады, была бы невозможна героическая оборона Ленинграда» [21].

Особое внимание рабочие, служащие и все трудящиеся Западной Сибири уделяли восстановлению разрушенного Сталинграда. Уже в 1942 г. сибиряки оказывали ему помощь. Бюро Омского обкома ВКП(б) 10 ноября 1942 г. объявило о проведении месячника помощи Сталинграду с 10 ноября по 10 декабря [17, с. 241]. А в апреле 1943 г. Омский обком ВЛКСМ провел областной комсомольско-молодежный воскресник и заработанные на нем средства отчислил в фонд восстановления Сталинграда [20].

11 мая 1943 г. бюро Омского обкома ВЛКСМ решило взять шефство над восстановлением промышленных предприятий Сталинграда, активно участвовать в выполнении предприятиями в срок заказов для строительства заводов «Красный Октябрь», Сталинградский тракторный завод (СТЗ) и др., сбор инструмен-

та, ремонт оборудования, участие в быстрой доставке стройматериалов и оборудования, оказании помощи по улучшению быта трудящихся, подготовке кадров [18, с. 84].

В соответствии с постановлением Государственного комитета обороны от 18 февраля 1944 г. Омская область должна была направить физически здоровую молодежь на работу на СТЗ 300 человек. Молодежь инициативу проявила, и 300 добровольцев выехали в Сталинград. Кроме того, комсомольцы и молодежь собрали в фонд помощи Сталинграду в 1943 г. 1 268 772 руб., в 1944 г. — 51 860 руб. [18, с. 140]. 28 марта 1943 г. на Томской железной дороге состоялся комсомольско-молодежный воскресник, в котором участвовали 27 383 человека. Заработанные 180 637 руб. были переданы в фонд помощи Сталинграду [4, л. 202].

Знатный машинист Томской железной дороги Герой Социалистического Труда Н. Лунин купил на свои средства эшелон угля в 1 000 т и сам доставил его в Сталинград. За этот патристический поступок он был удостоен благодарности советского правительства [29]. Узнав об этом, паровозники Инского депо решили приобрести для Сталинграда 2 000 т угля на средства, полученные от экономии топлива. Подхватили почин Лунина и железнодорожники депо Барнаула: 1 000 т угля для Сталинграда купили машинисты колонны паровозов, возглавляемой орденосцем Мельниковым [15].

На бюро Алтайского крайкома ВЛКСМ 8 апреля 1943 г. отмечалось, что, придавая исключительное значение восстановлению Сталинграда, бюро одобряет деятельность комсомольцев и молодежи Барнаульского отделения Томской железной дороги, которые отправили 1 000 т угля Сталинграду, перечислили заработанные на воскресниках 56 тыс. руб. в фонд Сталинграда, подготовили путейского инструмента на один околоток пути, изготовили 15 комплектов ключей, слесарного инструмента, организовали сбор белья для детсада, учебников, наглядных пособий, культинвентаря [14, с. 146].

Профессорско-преподавательский состав Томского медицинского института выделил из своих фондов оборудование и инструмент для организации поликлиники и лаборатории в Сталинграде и для кафедр Сталинградского медицинского института. Инициативу коллектива института поддержали научные работники института бактериологии и эпидемиологии, врачи лечебных учреждений Томского горздрава, выдлившие инструменты и медикаменты [30].

В условиях победоносного наступления Красной армии в 1943—1944 гг. от немецко-фашистской оккупации были освобождены важнейшие промышленные и сельскохозяйственные районы на западе Советского Союза. С этого времени главной задачей страны стало восстановление хозяйства и культуры в этих районах. 21 августа 1943 г. Совет народных ко-

миссаров СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации».

Согласно постановлению намечалось в короткий срок восстановить промышленность, сельское хозяйство, транспорт, жилища, чтобы создать нормальные условия жизни для населения. Оно предусматривало возвращение колхозам областей, освобожденных от немецко-фашистской оккупации, около 600 тыс. голов скота, эвакуированного в первые дни войны в восточные районы страны, организацию закупки скота в тыловых областях. Устанавливался также план завоза домашней птицы. Партия и правительство полностью или частично освободили хозяйства колхозников от сдачи государству всех сельскохозяйственных продуктов.

При Совнаркомом СССР была создана специальная комиссия по восстановлению хозяйства в освобожденных районах [15, с. 427—465]. Советский народ одобрил постановление партии и правительства. Трудящиеся нашей страны с энтузиазмом взялись за восстановление хозяйства в освобожденных районах. Сюда шли эшелоны, груженные станками, оборудованием, строительными материалами, инструментом, семенами, скотом, продовольствием, медикаментами. Отовсюду ехали советские патриоты помогать населению восстанавливать разрушенное гитлеровцами хозяйство.

На общем собрании сельхозартели «Памяти Чкалова» (Ойротия) 21 апреля 1942 г. колхозница Елена Безубцева сказала, что долгом является помощь населению освобожденных от немецкой оккупации районов и заявила о внесении в фонд помощи своей двухгодичной телки. Жена красноармейца Мария Трослякова внесла 6 пудов хлеба, Федор Сорокин и жена красноармейца Мария Полосухина — по 100 руб. Откликнулись также и другие члены колхоза. 120 пудов зерна, три головы крупнорогатого скота и 7 тыс. руб. — таков взнос колхозников этой сельхозартели. Кроме того, общее собрание решило внести в фонд помощи районам, освобожденным от фашистской оккупации, из средств колхоза 270 пудов хлеба, 100 овец и 30 голов крупнорогатого скота [1, с. 291—292]. Колхозы Алтая в фонд помощи районам, пострадавшим от немецкой оккупации, на 15 июня 1942 г. засеяли 16 572 га яровых культур [25].

Алтайский край оказывал районам, пострадавшим от немецкой оккупации, большую помощь сельскохозяйственной техники. Так, в телеграмме наркома земледелия СССР Алтайскому краевому земельному отделу 26 января 1943 г. сообщалось, что решением Правительства СССР для восстановления МТС и совхозов:

— для Ростовской области поставить из совхозов — 120 тракторов, из МТС — 150 автомашин, из совхозов — 120 тракторных плугов, из совхозов — 120 зерновых тракторных сеялок;

— для Курской области поставить из совхозов — 455 тракторов, 455 тракторных плугов, 200 зерновых тракторных сеялок. Также отобрать наиболее опытных работников сельского хозяйства из совхозов — 445 трактористов, из МТС — 55; тракторных бригадиров из МТС — 15 человек, механиков — 15, директоров МТС или их заместителей — 15, агрономов — 40, бухгалтеров — 20;

— в Украинскую ССР направить из состава совхозов — 50 комбайнов и 50 комбайнеров; из МТС — 50 комбайнеров и 40 механиков из совхозов. Отгрузку производить вполне исправных, отремонтированных тракторов и других машин. Вместе с отправкой тракторов и других машин должны быть направлены работники к месту новой работы [1, с. 306—317].

Бюро Алтайского крайкома ВКП(б) 10 ноября 1943 г. одобрило предложение руководителей партийных, комсомольских организаций, председателей колхозов и директоров совхозов Алейского района об организации обозов с хлебом освобожденному г. Киеву и киевским дивизиям в размере 15 тыс. ц зерна [1, с. 317—318].

28 февраля 1942 г. ученица Беловской школы № 78 Нина Сухарева обратилась к школьникам Новосибирской области с призывом о сборе учебников для учеников освобожденных от оккупантов районов, отметила, что их класс собрал 72 книги и занял первое место в школе [24, с. 131—132].

В докладной записке Омского обкома в ЦК ВКП(б) 20 ноября 1942 г. отмечалось, что в помощь городскому и сельскому населению освобожденных от немцев районов в Государственный банк было перечислено 639 864 руб. [18, с. 9]. А 2 февраля 1943 г. в постановлении бюро Омского обкома ВКП(б) и облисполкома сообщается, что постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) 23 января 1943 г. принято решение направить в Сталинградскую область 800 тракторов, 800 плугов, 400 сеялок; для Ставропольского края — 100 комбайнов; для Орловской области — 150 автомашин. А также направить наиболее опытные кадры для работы в освобожденные районы: в Ставропольский край — комбайнеров 100 человек из совхозов и 50 человек из МТС, механиков 5 человек из МТС, бухгалтеров 18 человек из совхозов; в Краснодарский край — 25 комбайнеров из МТС и 100 — из совхозов; в Сталинградскую область — трактористов 800 человек, механиков 25 человек, агрономов — 10 человек из совхозов; директоров МТС — 10 человек, агрономов — 30 человек, бухгалтеров 35 человек из МТС [18, с. 42—43].

Бюро Омского обкома ВКП(б) 3 марта 1943 г. одобрило патриотический почин рабочих строительного треста, колхозников сельхозартели «Новый свет», «Ленинский путь» Калачинского района; «Красный овощевод», «Победа» Иртышского района и научных работников медицинского института, выделивших в фонд

братской помощи трудящимся, пострадавшим от немецкой оккупации, средства, семена, скот, сельхозинвентарь, медицинские инструменты и оборудование [27, с. 64].

Железнодорожники Западной Сибири принимали активное участие в восстановлении железных дорог в освобожденных от фашистской оккупации районах. Так, политотдел Томской железной дороги 26 января 1942 г. одобрил почин железнодорожников Тайгинского отделения оказать производственную помощь железным дорогам областей, освобожденных от немецкой оккупации. Они организовали сбор и изготовление сигнальных принадлежностей, стрелочного, путейского и восстановительного инструмента. Политотдел также одобрил инициативу актива Рубцовского отделения, начавшего месячник помощи фронтовым дорогам.

Политотдел обязал политотделы отделений и парткомов, первичных организаций по примеру рубцовских железнодорожников провести 23 февраля — в день годовщины Красной армии — месячник помощи освобожденным дорогам, организуя сбор, реставрацию и изготовление инструмента, запасных частей, сигнальных принадлежностей, стрелочных переводов и других материальных средств, необходимых для восстановления железнодорожного хозяйства.

В справке политотдела Томской дороги, направленной Новосибирскому обкому ВКП(б) от 14 апреля 1943 г., указывается, что коллектив Мошковского отделения дороги изготовил для железнодорожников освобожденных районов 283 единицы путевого инструмента (домкраты, модероны и др.) и обязался к 1 мая подготовить штат рабочих и нужное количество инструмента для одного околотка. Было подготовлено 662 инструмента. Комсомольско-молодежная смена станции Болотное собрала 223 буксовые крышки, 38 тормозных колодок, 579 разных вагонных деталей — всего на 2 492 руб. Комсомольцы станции Чулымская собрали и отреставрировали деталей на 14 865 руб. [5, л. 14].

В письме руководителей Юго-Восточной железной дороги коллективу Томской железной дороги 20 августа 1944 г. сообщается, что железнодорожники Юго-Восточной железной дороги с чувством глубокой благодарности приняли шефский подарок — оборудование для детского лечебного комбината, варварски разрушенного немецкими захватчиками, и 100 тыс. руб. Они пообещали, что еще с большей энергией будут возрождать любимый город Воронеж [6, л. 98].

13 июля 1943 г. бюро Новосибирского обкома ВКП(б) и облисполком приняли решение до постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) 21 августа 1943 г. об организации шефства Новосибирской области над Воронежской областью, Новосибирска над Воронежем. 14 июля 1943 г. в газете «Советская Сибирь» было опубликовано это постановление. Через день его одобрила VII сессия областного совета депута-

тов трудящихся. На одном из заседаний сессии выступила член делегации от Воронежской области Веремеева, которая обратилась к новосибирцам с призывом помочь восстановить хозяйство Воронежской области и сказала, что эту надежду воронежцев новосибирцы реализуют [31].

В решении бюро Новосибирского обкома ВКП(б) и облисполкома предлагалось горкомам и райкомам ВКП(б), горкомам и райкомам ВЛКСМ, горисполкомам и райисполкомам, партийным, профсоюзным, и комсомольским организациям колхозов, предприятий, учреждений и транспорта в ближайшие дни определить конкретные меры помощи городским и сельским районам Воронежской области. Восстановление разрушенного немецкими оккупантами сельского и городского хозяйства Воронежской области является делом всех трудящихся Новосибирской области. Купинские колхозники взяли шефство над Хохольским районом Воронежской области [7, л. 32].

В письме Воронежского горкома ВКП(б) и горисполкома ко всем трудящимся Новосибирской области 7 сентября 1943 г. сообщается, что воронежцы высоко оценили помощь новосибирцев в столь тяжелое время и не забудут того, что десятки эшелонов были направлены для города. С большим нетерпением, подчеркивалось в письме, ожидали в городе прихода эшелона. Встреча делегации Новосибирска вылилась в большой праздник — тысячи трудящихся города вышли на улицы. Выступления представителей Новосибирска товарищей Рудик, Лунина и других на предприятиях и в учреждениях вызвали волну трудового подъема [8, л. 21—24].

По данным на 20 января 1944 г., с начала шефства над Воронежской областью отправлено 1 549 вагонов, т. е. 31 состав. Чтобы помочь восстановить поголовье скота в колхозах Воронежской области, сельскими районами Новосибирской области отправлено 15 318 голов скота, из них крупного рогатого — 3 303 головы, 700 телят, 10 265 овец, 350 лошадей, 300 свиней. В том числе Тогучинский район отправил 1 680 голов скота, Барабинский — 1 213, Татарский — 1 119, Купинский — 831, Здвинский — 810, Нарымский округ — 3 153 головы. Новосибирск направил в Воронеж 428 вагонов с помощью, в том числе 116 — леса, 109 — угля, 27 — металла, 26 — столярных изделий и деталей, 3 — с металлическими трубами, 2 — с оборудованием для жиркомбината, 7 вагонов с железнодорожным оборудованием и один паровоз.

Томск с начала шефства отправил в Воронеж 69 вагонов, из них 18 вагонов леса, 2 — спичек, 1 — электроламп, в других вагонах — различный инструмент, электропровода, электромоторы, строительная арматура, пневматические молотки, монометры, арматурное железо, много различного медицинского оборудования, медикаменты, книги, тетради, швейные

машины, вещи домашнего обихода (лаки и краски). Для восстановления МТС отправлено 26 станков. А также оборудование для яслей на 40 человек и детсада на 40 человек. Томский госуниверситет, установив шефство над Воронежским государственным университетом, отправил в Воронеж более 1 000 различных предметов для оборудования кабинетов.

Новосибирский медицинский институт послал Воронежскому медицинскому институту около 500 книг и учебников, 3 микроскопа, учебную и научную аппаратуру, хирургические инструменты и др. Сельскохозяйственный институт отправил Воронежскому сельскохозяйственному институту учебники, справочники, учебные пособия — всего 500 экземпляров, различные приборы, продукцию из учебного хозяйства. Институт геодезии и аэрофотосъемки послал полное оборудование для аэрогеодезического кабинета.

Учащиеся 54-й школы Новосибирска совместно с родителями собрали 11 тыс. руб. для подшефной школы № 8 Воронежа, послали 230 учебников, оборудования для физического, химического и биологического кабинетов, различные детские вещи, посуду и т. д. Полный комплект мебели на два класса.

Для восстановления библиотек в Воронеже и районах области направлено 25 тыс. книг. Облздравотдел и Облаптекуправление отправили медикаменты, медицинский инструмент, мягкий инвентарь — всего на 100 тыс. руб. Медицинские учреждения Новосибирска послали в Воронеж оборудование для больницы на 132 койки, детской консультации, молочной кухни, двух терапевтических кабинетов, а также 250 ясельных коек, перевязочный материал, инструмент.

Системой промкооперации направлено в Воронежскую область оборудование для столовой на 50 мест, для парикмахерской, а также детские игрушки. Системой облпищепрома отправлены материалы, оборудование и инвентарь для крахмального завода простейшего типа, карамельного производства, двух кустарных простейших мельниц, предприятий безалкогольных напитков, лабораторий.

Бюро обкома ВКП(б) 23 ноября 1944 г. приняло решение о сборе средств в фонд восстановления хозяйства в районах, освобожденных от немецких оккупантов. На 7 декабря поступило в Госбанк от районов 5 539 руб. и сбор средств еще продолжался [9, с. 132—140].

По инициативе партийных и комсомольских организаций трудящиеся Омской области взяли шефство над освобожденной от фашистов Запорожской областью Украины. Омский обком ВКП(б) провел большую работу на предприятиях промышленности, в колхозах и совхозах области. Трудящиеся Тюменского района отправили запорожцам 10 вагонов продовольствия, 50 коров, 10 овец, много одежды и обуви.

Лесозаготовители, рыбаки, охотники, рабочие, колхозники и интеллигенция Ханты-Мансийского национального округа выделили за 1943—1944 гг. в фонд помощи Запорожской области около 500 тыс. руб. Отправили почти 100 голов крупного рогатого скота, 256 лошадей, 800 свиней и овец, 1,5 тыс. пудов зерна и муки, 838 ц картофеля и овощей [22].

Омский областной шефский комитет по оказанию помощи освобожденным от фашистских захватчиков району 26 февраля 1944 г. сообщил, что трудящиеся области оказывают значительную помощь Запорожской области в восстановлении хозяйства и культуры. Предприятия области выделили для Запорожья 200 различных станков и машин, оборудование для восстановления предприятий местной промышленности и электростанций. Колхозы направили в Запорожье 540 лошадей, 530 плугов и значительное количество других сельскохозяйственных машин. Совхозы и МТС выделили 20 тракторов с прицепным инвентарем и 24 комбайна.

Кроме того, собрано среди населения и выделено организациями 7 тыс. голов крупного рогатого скота, 10 500 овец, 5 500 голов свиней, значительное количество птицы, предметов домашнего обихода и более 7 млн руб., более 30 различных станков и машин, оборудование для восстановления мастерской капитального ремонта при МТС, автомастерская, оборудование для восстановления нефтебазы, оборудование и материалы для организации 4-х сапожных, 4-х швейных и 2-х кожевенно-галантерейных мастерских, 2 трактора с прицепным инвентарем, 2 автомашины, более 14 тыс. различных инструментов, значительное количество материалов и предметов бытового характера и 6 500 руб. [23].

Тимуровские команды школы № 9 Омска собрали 732 920 руб. для подшефного детского дома в Запорожье [16, с. 178]. Члены общества Красного Креста в 1944 г. внесли денежные средства на постройку детского дома в Запорожской области в размере 732 230 руб. [16, с. 234].

По данным Омского горкома ВКП(б) на 15 января 1945 г., комиссия по оказанию помощи освобожденным от немецкой оккупации районам собрала средств в 1942 г. — 600 965 руб., в 1943 г. — 6 011 085 руб., в 1944 г. — 1 499 433 руб., всего — 8 111 483 руб. На восстановление железных дорог юго-востока в 1943 г. было собрано 36 434 руб. Комиссия помощи колхозам освобожденных районов сдала в Госбанк в 1942 г. 34 100 руб. [18, с. 116—117].

Оказывая помощь Донбассу, Харькову и Днепродзержинскому заводу «Правда», по данным на 15 января 1944 г., городские комсомольские организации Алтайского края в свободное от работы время изготовили и направили 638 комплектов слесарного инструмента,

1 500 запасных частей и деталей, один вагон наждачного круга, два шлифовальных станка, 5 тыс. штук мисок, 1 000 м² оконного переплета, леса строительного 1 000 м³, гвоздей 12 т и несколько реставрированных индукторных телефонов.

Для работы на шахтах выехал отряд специалистов в составе 400 человек. Направлено учащихся из школ ФЗО и ремесленных училищ 429 человек. Комсомольская организация Барнаула направила на восстановление Харькова вагон кирпича, вагон гвоздей, 3 вагона оборудования, 4 вагона стройматериалов, вагон рельсов, всего — 10 вагонов. На восстановление завода имени газеты «Правда» г. Днепродзержинска Барнаульский чугунолитейный завод смонтировал мощную формовочную машину [14, с. 153—154].

Новосибирский обком ВЛКСМ 21 апреля 1944 г. сообщал, что молодежь Советского Союза к 25-й годовщине ВЛКСМ взяла обязательство помочь восстановить Донбасс. Комсомольцы и молодежь промышленных предприятий и транспорта Новосибирской области, взяв шефство над шахтами треста «Лисичанскуголь», изготовили и послали необходимый для шахт инструмент и оборудование.

Комсомольцы и молодежь Ипподромского района Новосибирска отправили 50 отбойных молотков, 100 отверток, 10 ножовочных полотен, 25 партий шашек, 600 экземпляров различной литературы. Комсомольцы и молодежь промышленных предприятий Томска отправили 600 отбойных молотков, 150 бурильных молотков, 350 электросверл, 400 манометров, 173 мотора, 2 т изолянта.

Всего комсомольцы и молодежь промышленных предприятий и транспорта Новосибирской области в подшефные шахты треста «Лисичанскуголь» Донбасса отправили различного инструмента и оборудования 6 021 штуку, различного строительного материала — 2 242 кг. Комсомольская организация продолжала шефскую работу [10, л. 107—109].

21 мая 1944 г. комсомольские организации Томска включились в соцсоревнование по быстрейшему восстановлению Донбасса. На ряде предприятий города развернулась работа по изготовлению оборудования и инструмента. Томский электромеханический завод для предприятий Донбасса отправил 600 отбойных молотков, 500 бурильных молотков, 600 электросверл, 300 паяльных машинок. Комсомольская организация завода «Манометр» в неурочное время изготовила 300 манометров и отправила их в Донбасс. Многие другие комсомольские организации отправили в Донбасс изготовленные инструменты [33, л. 326].

В постановлении Государственного комитета обороны от 26 октября 1943 г. «О первоочередных мерах по восстановлению угольной промышленности Донецкого бассейна» указывалось, что восстановление угольной промыш-

ленности является важнейшей политической и военно-хозяйственной задачей всех партийных, советских и хозяйственных организаций. Наряду с другими мерами помощи Донбассу постановление обязывало секретарей обкомов ВКП(б) и председателей облисполкомов Новосибирской и других областей направить к 15 ноября 1943 г. на восстановление Донбасса 3 500 рабочих сроком на 6 месяцев [32, с. 444].

Большую помощь Донбассу оказывали рабочие и служащие Кузнецкого угольного бассейна. В конце сентября 1943 г. на пленуме Кемеровского обкома ВКП(б) рассматривался вопрос «О задачах областной партийной организации в восстановлении промышленности и сельского хозяйства Донбасса». Отмечалось, что за короткое время Кузбасс выделил в помощь Донбассу 80 штук токарных, строгальных и других станков, 293 электромотора, генераторов, динамомашин, 2 019 м кабеля, 11,3 м электропровода, 4,1 тыс. м³ леса, 500 т цемента, 2 тыс. пар обуви, 600 лошадей, 4,3 тыс. голов крупного рогатого скота, 19,25 тыс. голов овец, свиней, 7,32 тыс. голов домашней птицы, более 3 тыс. т картофеля, овощей и многое другое. На восстановление горной промышленности Донбасса из Кузбасса было направлено более 600 специалистов, инженеров и руководящих партийных и советских работников [24, с. 120].

Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) было решено вернуть из восточных областей в районы, освобожденные от немецко-фашистских захватчиков, эвакуированный скот в количестве 591 526 голов. На 1 января 1944 г. было возвращено из эвакуации в колхозы освобожденных районов 630 830 голов скота. В соответствии с этим постановлением партии и правительства в IV квартале 1943 г. было закуплено, доставлено в освобожденные районы и передано колхозам 250 830 голов всех видов скота. Колхозы и совхозы получили 96 324 т семян озимых культур. В освобожденных районах было восстановлено 575 МТС, 969 МТМ и 9 ремонтных заводов [13, л. 48—49].

А после освобождения Белорусской ССР от немецко-фашистской оккупации рабочие и служащие Новосибирска оказывали помощь в восстановлении ее народного хозяйства. 24 января 1945 г. Новосибирский горком ВКП(б) сообщал, что в 1944 г. освобожденным районам Белоруссии отправлено 55 вагонов оборудования и материалов, в том числе: 10 вагонов металла, 2 вагона стали, вагон цемента, 4 вагона различных стройдеталей и стройинструмента, 21 вагон кокса, 2 вагона смолы, вагон солидола, 2 вагона оборудования для маслозавода, 10 вагонов разных материалов и оборудования (моторы, электроарматура, обувь, одежда, мебель, скипидар, камфора, инструмент) [11, л. 2]. Только Кировский район Новосибирска весной 1944 г. отправил 13 вагонов различных материалов (хозяйственный инвентарь, школьное оборудование,

бытовые предметы), в том числе металла 240 т [12, л. 44].

Таким образом, рабочие, служащие, комсомольцы, молодежь — все трудящиеся Западной Сибири принимали участие в оказании помощи продовольствием и всем необходимым населению и защитникам во время блокады Ленинграда и после его освобождения. Одновременно такая же помощь оказывалась Сталинграду. По мере освобождения районов СССР от немецко-фашистской оккупации помощь направлялась на восстановление их промышленности, сельского хозяйства и других отраслей, в которой активное участие принимали рабочие, служащие и колхозники региона. В освобожденные области добровольцами выехали многие молодые специалисты и рабочие. Трудящиеся наиболее крупных областей брали шефство над областями и городами. Вся эта огромная работа осуществлялась в период большого напряжения во имя окончательной победы над врагом. Трудящиеся Западной Сибири, как патриоты, самоотверженно выполняли свой долг перед Родиной.

Список литературы

1. *Алтай* в годы Великой Отечественной войны: сб. док. и материалов. Барнаул: Алтайское кн. изд-во, 1965. 438 с.
2. *Государственный архив Новосибирской области* (ГАО). Ф. П-4. Оп. 15а. Д. 5.
3. *Государственный архив Новосибирской области*. Ф. П-22. Оп. 34. Д. 73.
4. *Государственный архив Новосибирской области*. Ф. П-155. Оп. 9. Д. 32.
5. *Государственный архив Новосибирской области*. Ф. П-4. Оп. 26. Д. 280.
6. *Государственный архив Новосибирской области*. Ф. П-22. Оп. 36. Д. 32.
7. *Государственный архив Новосибирской области*. Ф. П-4. Оп. 68. Д. 83.
8. *Государственный архив Новосибирской области*. Ф. П-22. Оп. 34. Д. 92.
9. *Государственный архив Новосибирской области*. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 336.
10. *Государственный архив Новосибирской области*. Ф. П-190. Оп. 15а. Д. 219.
11. *Государственный архив Новосибирской области*. Ф. П-4. Оп. 78. Д. 215.
12. *Государственный архив Новосибирской области*. Ф. П-22. Оп. 36. Д. 33.
13. *Государственный архив Российской Федерации* (ГАРФ). Ф. 262. Оп. 2. Д. 96.
14. *Документы по истории комсомола Алтая*. Барнаул: Алтайское кн. изд-во, 1974. 320 с.
15. *Известия*. 1943. 30 марта.
16. *КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК*. М.: Госполитиздат, 1985. Т. 7. 576 с.
17. *Омская партийная организация в первый период Великой Отечественной войны* (июнь 1941 г. — ноябрь 1942 г.). Т. 1: сб. док. и материалов. Омск: Кн. изд-во. 1960. 260 с.

18. *Омская* партийная организация в период коренного перелома и окончательной победы над врагом (ноябрь 1942 г. — декабрь 1945 г.). Т. 2 : сб. док. и материалов. Омск : Кн. изд-во, 1961. 264 с.

19. *Омская правда*. 1942. 14 мая.

20. *Омская правда*. 1943. 2 апр.

21. *Омская правда*. 1943. 3 дек.

22. *Омская правда*. 1943. 2 окт.

23. *Омская правда*. 1944. 26 февр.

24. *Партийные организации Кузбасса в годы Великой Отечественной войны* (январь 1943 г. — июль 1945 г.). Т. 2 : сб. док. и материалов. Кемерово : Кн. изд-во, 1965. 280 с.

25. *Правда*. 1942, 16 июня.

26. *Советская Сибирь*. 1943. 22, 24 янв.

27. *Советская Сибирь*. 1943. 30 янв.

28. *Советская Сибирь*. 1943. 22, 26, 28 янв.

29. *Советская Сибирь*. 1943. 23 марта.

30. *Советская Сибирь*. 1943. 29 мая.

31. *Советская Сибирь*. 1943. 16 июля.

32. *Томская городская партийная организация в годы Великой Отечественной войны* : сб. док. и материалов. Томск : Кн. изд-во, 1962. 478 с.

33. *Худяков Н. Д.* Вся страна с Ленинградом. Л. : Лениздат, 1960. 235 с.

I. M. Savitsky

**HELP OF THE WEST-SIBERIAN REARS TO THE POPULATION OF DISTRICTS
EXEMPTED FROM THE GERMAN OCCUPATION IN THE YEARS
OF THE GREAT PATRIOTIC WAR**

The article discusses the patriotic mood of workers and employees, Komsomol members and youth, all working people of West-Siberia manifested in helping residents and defenders of resisting Leningrad, as well as Stalingrad. As the areas of the USSR were liberated from Nazi occupation, aid was aimed at restoring industry, agriculture and other industries, in which workers, employees and collective farmers took an active part.

It was established that the working people of the larger regions of Western Siberia took patronage over certain regions and cities freed from occupation. In particular, the Novosibirsk region patronized and provided multilateral assistance to the Voronezh region, and Novosibirsk to Voronezh. Omsk region provided patronage assistance to Donbass.

Keywords: West-Siberian rear, workers, employees, Komsomol members, youth, patronage assistance, Leningrad, Stalingrad, Voronezh, Donbass.

М. И. Вебер

Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук (Екатеринбург, Россия)

**«ШЕСТЬ ЧЕЛОВЕК ПОЛИТИЧЕСКИХ МНОЮ БЫЛИ РАССТРЕЛЯНЫ»: ДОКУМЕНТЫ
О РАССТРЕЛЕ ЗАКЛЮЧЕННЫХ В ТАТАРСКЕ 19 НОЯБРЯ 1919 Г.**

Принята к публикации 08.11.2019

Публикуются новые источники о белом терроре в Сибири: материалы следственного дела начальника гарнизона г. Татарска И. А. Михеева и начальника милиции Татарского уезда Н. И. Степанова. Публикуемые документы проливают свет на обстоятельства внесудебной казни колчаковцами политических заключенных в тюрьме г. Татарска 19 ноября 1919 г. На основе публикуемых документов установлено, кто отдал приказ на проведение расправы над политическими заключенными во время эвакуации тюрьмы и кто привел этот приказ в исполнение, а также уточнено количество жертв внесудебной казни. Кроме того, публикуемые документы содержат ценные сведения о степени развала и дезорганизации колчаковской армии и государственного аппарата после сдачи столицы Белой Сибири — г. Омска.

Ключевые слова: Гражданская война, Восточный фронт, Сибирь, Татарск, Колчак, белый террор.

DOI: 10.32324/2412-8945-2019-3-63-72

Во второй половине 1919 г. началась эвакуация заключенных тюрем Урала и Западной Сибири на восток. В ходе эвакуации имели место случаи внесудебных расправ над заключенными. В современной российской историографии проблема эвакуации колчаковских тюрем и сопровождавших ее внесудебных казней заключенных раскрыта недостаточно полно, публикаций по ней немного. Среди значимых работ по этой теме можно выделить статьи кемеровского исследователя Д. Р. Тимербулатова [1; 2].

Все это делает актуальными дальнейшие исследования. Данная публикация ставит своей целью осветить на основе новых источников один из таких эпизодов белого террора, а именно — внесудебную казнь шести политических заключенных тюрьмы г. Татарска, произошедшую 19 ноября 1919 г. В научный оборот вводятся материалы следственного дела начальника гарнизона г. Татарска Ивана Акепсимовича Михеева и начальника милиции Татарского уезда Николая Ивановича Степанова. Документы были выявлены в фонде 39624 «Штаб Московской группы армий» Российского государственного военного архива (РГВА).

Михеев и Степанов обвинялись в «противозаконном бездействии и превышении власти» (приложение, док. № 5). Начальник контрразведывательного отделения штаба 3-й армии подполковник Новицкий предлагал предать их военно-полевому суду. Основанием для начала следствия послужили, как можно понять из ма-

териалов дела, рапорты начальника контрразведывательного поста в г. Татарске поручика В. В. Гаршина и офицера для поручений при контрразведывательном отделении штаба 3-й армии прапорщика Н. К. Соколовского, обративших внимание высшего начальства на злоупотребления, допущенные Михеевым и Степановым (см. приложение, док. № 9). Фактически, в вину И. А. Михееву и Н. И. Степанову ставились преждевременная эвакуация, а по сути бегство, из г. Татарска и роспуск большей части заключенных из городской тюрьмы.

Расследование, проведенное по данному делу, в условиях военного времени было коротким и включало в себя допросы обвиняемых и ряда свидетелей, в том числе вышеупомянутых В. В. Гаршина и Н. К. Соколовского, нескольких подчиненных И. А. Михеева и Н. И. Степанова, а также дежурного генерала штаба 2-й армии М. Н. Фукина (см. приложение, док. № 6—10). В целом собранные следствием материалы полностью доказывали вину обвиняемых.

В следственном деле отсутствуют документы, указывающие на то, какое наказание понесли в итоге И. А. Михеев и Н. И. Степанов и состоялся ли вообще военно-полевой суд в условиях хаоса отступления. Вместе с тем стоит отметить, что в деле сохранился рапорт И. А. Михеева начальнику контрразведывательного отделения штаба 3-й армии подполковнику Новицкому от 1 декабря 1919 г. с просьбой отправить его добровольцем на фронт, чтобы искупить свою вину кровью (см. приложение, док.

№ 12). Такое развитие событий представляется вполне вероятным, особенно учитывая заслуги Михеева перед белыми — участие в 1918 г. в антибольшевистском подполье и успешную борьбу в 1919 г. с красными партизанами в Татарском уезде. Так, весной 1919 г. на Урале был осужден за внесудебные расстрелы комендант Нижнего Тагила поручик В. М. Зотов, руководивший в 1918 г. антибольшевистским подпольем в Екатеринбургe. Однако исполнение приговора было отложено до окончания Гражданской войны, а Зотова вместо каторги отправили на фронт. Несложно догадаться, что в случае победы белых в Гражданской войне В. М. Зотов был бы амнистирован и не понес бы фактически никакого наказания за совершенное преступление.

Публикуемые материалы следственного дела Михеева и Степанова — ценный исторический источник. Они содержат важные сведения о степени развала и дезорганизации колчаковской армии и государственного аппарата после сдачи столицы Белой Сибири — г. Омска. Татарск, следующий по значимости за Омском город, был охвачен паникой. В городе начались вооруженные грабежи отступающими частями деморализованной поражением на фронте колчаковской армии (см. приложение, док. № 3). Должностные лица под благовидными предлогами стремились спешно уехать из города на восток. В частности, 17 ноября 1919 г. из Татарска уехал начальник гарнизона подполковник А. А. Мирошников, передав исполнение своих обязанностей, очевидно, не подготовленному к столь ответственной работе подпоручику И. А. Михееву (см. приложение, док. № 6). Положение Михеева усугублялось отсутствием в его распоряжении надежной вооруженной силы, которая могла бы прекратить грабежи и мародерство. Большая часть гарнизона находилась в северной части уезда, где вела борьбу с красными партизанами. Все, на что он мог рассчитывать, — два писаря и трое солдат, охранявших здание Управления начальника гарнизона.

В схожем положении оказался и начальник уездной милиции Н. И. Степанов. 18 ноября 1919 г. из Татарска уехал Управляющий уездом Н. Е. Скворцов, забрав с собой в качестве охраны весь штат милиции, а также прикомандированный к ней конный отряд Кустанайской милиции. В распоряжении Степанова осталось всего два милиционера, в надежности которых он сомневался. Согласно показаниям контрразведчиков В. В. Гаршина и Н. А. Соколовского, И. А. Михеев и Н. И. Степанов снимали стресс алкоголем. В результате пьянства этих двух должностных лиц работа Управления начальника гарнизона была дезорганизована. Употребление алкоголя в своих показаниях не отрицал и сам Михеев (см. приложение, док. № 6).

Поддавшись возникшей в Татарске панике, Михеев и Степанов спешно эвакуировались, а по сути бежали, из города в 6 часов вечера

19 ноября 1919 г. — за несколько дней до его занятия Красной армией. При этом в здании Управления начальника гарнизона Михеевым были брошены важные документы, в том числе списки офицеров офицерской роты, доносы местных жителей на политически неблагонадежных и т. п., которые в случае попадания в руки красных могли стоить жизни или свободы многим сторонникам белых. Письменного приказа с разрешением на эвакуацию у Михеева и Степанова не оказалось, при этом они ссылались на устное распоряжение дежурного генерала штаба 2-й армии М. Н. Фукина, который на допросе легко отказался от своих слов (см. приложение, док. № 10).

Также публикуемые документы позволяют установить обстоятельства внесудебной казни колчаковцами политических заключенных в тюрьме г. Татарска 19 ноября 1919 г. Необходимо отметить, что уничтожение заключенных тюрем во время эвакуации не было официальной политикой колчаковского режима. Разгрузка тюрем в прифронтовой полосе предполагала эвакуацию заключенных на восток — в глубокий тыл. В отдельных случаях, когда транспортировка заключенных была затруднена, часть заключенных, обвиняемых в незначительных проступках, распускали из тюрем по домам. Кроме того, при срочной эвакуации в тюремных больницах зачастую оставляли больных заключенных, не способных перенести этапирование и создающих в случае их перевозки риск заражения других заключенных и конвоя тифом и другими опасными болезнями.

Тем не менее во время эвакуации тюрем Урала, а затем и Западной Сибири были случаи уничтожения части или всех эвакуируемых заключенных. Один из таких случаев произошел 19 ноября 1919 г. в г. Татарске. Публикуемые документы позволяют установить, кто отдал приказ на проведение расправы над политическими заключенными во время эвакуации тюрьмы г. Татарска. Материалы следственного дела свидетельствуют о том, что расстрелять политических заключенных тюрьмы г. Татарска при эвакуации города подпоручику И. А. Михееву приказал начальник штаба 2-й армии генерал-майор С. А. Щепихин. Характерно, что приказ был отдан в устной форме, чтобы не оставлять следов. Публикуемые документы позволяют установить и непосредственных исполнителей внесудебной казни — начальника гарнизона И. А. Михеева и начальника уездной милиции Н. И. Степанова. К чести Михеева — он расстрелял только 6 из 16 политических заключенных, содержавшихся в городской тюрьме. Остальных (бывших красных партизан, добровольно сдавшихся летом 1919 г. под честное слово Михеева о сохранении жизни) он отпустил из тюрьмы, как и 63 заключенных, арестованных по уголовным делам. Обращает на себя внимание тот факт, что именно несанкционированный высшим начальством роспуск большей

части заключенных городской тюрьмы, а не расстрел шести политических заключенных, вменяли в вину Михееву и Степанову как превышение власти.

Публикуемые документы следственного дела сгруппированы в три раздела: 1) делопроизводственная переписка; 2) показания обвиняемых и свидетелей; 3) материалы к биографии И. А. Михеева. Внутри каждого раздела доку-

менты публикуются в хронологическом порядке. Нумерация документов — сквозная во всех трех разделах.

Документы публикуются в современной орфографии и пунктуации, но с сохранением основных стилистических особенностей. Слова и части слов, пропущенные или сокращенные в оригинале, восстановлены по смыслу и обозначены квадратными скобками.

Приложение

ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ПЕРЕПИСКА

Документ № 1

**Рапорт начальника гарнизона Татарска подпоручика И. А. Михеева
начальнику штаба 2-й армии генерал-майору С. А. Щепихину № 4370
от 17.11.1919 с просьбой разрешить эвакуацию гарнизона и милиции Татарска**

НАЧАЛЬНИК ТАТАРСКОГО ГАРНИЗОНА 17.11.191[9] № 4370 г. Татарск, Акмол[инской] губ[ернии]	Начальнику штаба Второй армии
---	-------------------------------

РАПОРТ

Помощник главнокомандующего Восточным фронтом генерал-лейтенант ИВАНОВ-РИНОВ приказал мне сдать свои обязанности назначенному от штаба армии коменданту и двигаться походным порядком до Новониколаевска, взяв под свою охрану Татарское казначейство. В моем распоряжении находится одна рота солдат, из которых ТРИ ЧЕВЕРТИ находятся в северном районе уезда для подавления банд. Считаю своим долгом спасение казначейства, прошу Вашего распоряжения передать свои обязанности одному офицеру вверенного Вам штаба, а меня с остатком гарнизона и чинами милиции отправить.

П[одлинный] П[одписал]

Врид Начгарна,

ПОДПОРУЧИК

Михеев

РГВА. Ф. 39624. Оп. 1. Д. 158. Л. 13. Копия. Машинопись.

Документ № 2

**Распоряжение начальника штаба 2-й армии генерал-майора С. А. Щепихина
начальнику гарнизона Татарска подпоручику И. А. Михееву
от 18.11.1919 оставаться в городе до приказа об эвакуации**

НАЧАЛЬНИК ШТАБА ВТОРОЙ АРМИИ

18 ноября 1919 года

Нач[альнику] гарнизона Татарска

К[омандующий] ар[мией] приказал эвакуировать из города все правительственные учреждения. Вам оставаться до особого приказания.

Поставить в известность нач[альника] снабжения армии о всех запасах, имеющихся в городе для их использования.

Об исполнении донести.

Г[енерал]-м[айор]

[неразборчивая подпись]¹

РГВА. Ф. 39624. Оп. 1. Д. 158. Л. 16. Подлинник. Рукопись.

¹ До 12 ноября 1919 г. должность начальника штаба 2-й армии занимал генерал-майор К. К. Акинтьевский, с 12 ноября 1919 г. на эту должность был назначен генерал-майор С. А. Щепихин.

Документ № 3

Донесение начальника гарнизона Татарска подпоручика И. А. Михеева
начальнику штаба 2-й армии генерал-майору С. А. Щепихину
от 18. 11.1919 о возникшей в городе панике

Начальнику штаба 2-й армии

Сегодня ночью Управляющий Татарским уездом со всеми чинами милиции из г. Татарска выехал. Находящийся в моем распоряжении прапорщик Шпак бежал. Я остался только с 2 писарями. Все требования войсковых частей исполнять не в состоянии за неимением вооруженной силы. В городе паника, вооруженные грабежи. На основании изложенного прошу экстренно распоряжения о назначении коменданта города с командой солдат¹.

Михеев

РГВА. Ф. 39624. Оп. 1. Д. 158. Л. 12. Подлинник. Рукопись.

Документ № 4

Рапорт начальника гарнизона Татарска подпоручика И. А. Михеева
начальнику штаба 3-й армии № 4502 от 28.11.1919 об обстоятельствах
эвакуации гарнизона из Татарска

<p>НАЧАЛЬНИК ТАТАРСКОГО ГАРНИЗОНА</p> <p>28 ноября 1919 г. № 4502</p> <p>г. Татарск Акмол [инской] обл [асти]</p>	<p>НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 3-Й АРМИИ</p>
---	-----------------------------------

РАПОРТ

Сего числа, согласно извещения Управляющего Акмолинской областью Г[осподина В. Ф.] РЫБАКОВА от 24-го ноября за № 45, я с вверенным мне Управлением (в числе 5 солдат и 2 добровольцев) и начальником Татарской уездной милиции СТЕПАНОВЫМ прибыл в ВАШЕ распоряжение.

Доношу, что 18-го ноября мною было получено приказание от начальника штаба 2[-й] армии об эвакуации из города Татарска всех правительственных, общественных и частных учреждений, а мне оставаться до особого распоряжения, что и было мною исполнено. В 16 часов того же числа Управляющий Татарским уездом со всеми чинами милиции, за исключением начальника милиции, из города Татарска выехал в гор. Новониколаевск, находящийся в моем распоряжении Прапорщик ШПАК — бежал, а город Татарск остался без охраны.

В ночь с 18-го на 19-е ноября сделалась паника и произошли грабежи, прекратить которые мне не представлялось возможным за неимением в моем распоряжении вооруженной силы, кроме двух писарей и трех солдат, которые без смены окарауливали дела Управления.

О всем, что творилось в городе, мною было дважды донесено начальнику штаба 2[-й] армии.

19-го ноября из города выехал, не дождавись меня, и командир 2[-й] роты 43[-го] Сибирского стрелкового полка с небольшой частью роты, который находился в моем распоряжении и нес гарнизонную службу. Город был заполнен воинскими частями и бездокументными одиночными солдатами, последние под угрозой расправы требовали от меня всевозможных удостоверений и денег на довольствие. Воинские части приходили и сейчас же уходили, за помощью обратиться было не к кому, так как каждый спешил уехать. Телефоны снимались без моего ведения и разрешения. В тот же день я поехал с докладом к начальнику штаба 2[-й] армии, но найти его не удалось, доклад пришлось сделать дежурному генералу той же армии, причем спросив, когда мне можно будет выехать из города, дегенарм сказал: «А вот как наш штаб уедет и Вы можете уезжать». По возвращении в свою квартиру я нашел следующее: в моей квартире находились 5 вооруженных человек в офицерской форме, которые на мое предложение — показать документы — отказались. Упомянутые лица пьянствовали, стреляли в комнате и предлагали мне уезжать из города, пока не поздно. На улице меня останавливали толпами родственники расстрелянных мною большевиков; выход мне был один — спасти дела Управления и полевого суда. В виду создавшегося положения я с начальником милиции Степановым отправился в каталажную камеру, где проверил² категории содержащихся арестованных, из которых ШЕСТЬ человек политических мною были расстреляны, остальные же за неимением караула были распущены. Из политических арестованных освобождены только те, которые добровольно и с оружием в руках явились мне (в бытность мою начальником Кыштовского отряда при подавлении банд), покинув банды большевиков. После этого я с Управлением и начальником уездной милиции отправился по направлению к городу Новониколаевску, имея с собой указанное число солдат, начальник же уездной милиции не имел в своем распоряжении ни одного милиционера. Доехав до ст. Убинской, я узнал о распоряжении о моем возвращении в Ваше распоряжение. Не имея возможности донести командующему войсками Омского военного округа, которому я непосредственно подчинен, прошу Вашего ходатайства о выяснении положения моего и Начальника милиции СТЕПАНОВА и дальнейших Ваших распоряжений.

Врид. Начальника Гарнизона,
ПОДПОРУЧИК

Михеев

РГВА. Ф. 39624. Оп. 1. Д. 158. Л. 1. Подлинник. Машинопись.

¹ На документе имеется помета «18.11.[1919]».

² В документе ошибочно *проверив*.

Документ № 5

Отношение начальника контрразведывательного отделения штаба
3-й армии подполковника Новицкого заведующему судной частью штаба 3-й армии № 4929 от 03.12.1919
о передаче обвинительных материалов по делу И. А. Михеева и Н. И. Степанова

НАЧАЛЬНИК контрразведывательного отделения штаба 3-й армии По части судной 3 декабря 1919 г. № 4929	Заведующему судной частью штаба 3-й армии
--	---

Препровождаю при сем переписку по делу врид. начгарна г. Татарска подпоручика Михеева и начальника уездной милиции Степанова, обвиняемых в противозаконном бездействии и превышении власти, для доклада командующему армии на предмет предания военно-полевому суду.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Переписка и дознание¹.

ПОДПОЛКОВНИК *Новицкий*

Обер-офицер для поручений,
Поручик *Халкевич*

РГВА. Ф. 39624. Оп. 1. Д. 158. Л. 8. Подлинник. Машинопись.

Показания свидетелей и обвиняемых

Документ № 6

Протокол допроса обвиняемых И. А. Михеева и Н. И. Степанова
от 01.12.1919

Протокол допроса

1919 года декабря 1-го дня, обер-офицер для поручений по судной части контрразведывательного отделения штаба Западной армии поручик *Халкевич* допрашивал в помещении *отделения* нижеподписавшегося в качестве _____ и он показал:

Вопросы	Ответы
1) Имя, отчество и фамилия	Иван Акепсимович Михеев
2) Возраст	32 лет
3) Звание (состояние, чин, где служил, имел ли знаки отличия и какие, отбыл ли воинскую повинность: если запасный или отставной военный чин, то когда вышел в запас или получил отставку).	Подпоручик, помощник нач[альни]ка гарнизона гор. Татарска
4) Место рождения: а) губерния, б) уезд или город	Курская губ[ерния], Дмитриевского у[езда]
5) Постоянное местожительство (временное пребывание)	
6) Национальность и народность	Русский
7) Религия	Православный
8) Какое получил образование	Окончил в 1913 году в г. Владивостоке школу прапорщиков
9) Семейное положение	Женатый, 2 детей
10) Занятие	
11) Прежняя судимость	Под судом и следствием не состоял

17 ноября с[его] г[ода] я вступил в исполнение обязанностей начальника гарнизона гор. Татарска за отъездом подп[олковника] А. А.] Мирошникова.

При проезде мимо ст. Татарск штаба 2-ой армии я являлся к начальнику штаба за приказаниями и получил их от него в письменной форме, кот[орые] прошу приобщить к делу². Относительно политических арестованных в количестве 16 человек, содержащихся в каталажной камере, начальник штаба словесно приказал мне в последнюю минуту всех их расстрелять. 6 человек (из 16-ти) я расстрелял, т. к. они были арестованы мною лично и я знал их вину, а остальных 10 я отпустил, т. к. они были мобилизованы большевиками насильно. При ликвидации больше-

¹ См. приложение, док. № 1—4, 6—8, 11—13.

² См. приложение, док. № 2.

вистских банд 9 человек явились добровольно, и я не считал себя вправе расстрелять и этих. Всех же уголовных начальников милиции по соглашению со мной отпустил на свободу.

В городе наблюдалась паника с 18-го [ноября] вечера, слухи носились самые противоречивые, точно ничего нельзя было узнать, говорили, что Каинск взят, в Новониколаевске переворот, про фронт проходящие офицеры и солдаты также распространяли панические слухи. 19-го ноября утром¹ я поехал на станцию, чтобы увидеть нач[альника] штаба 2-ой армии и узнать от него более точно о положении дел, но оказалось, что штаб уже уехал, как мне сказал комендант станции. Помня слова дежурного генерала 2-ой армии, сказавшего мне, что, когда штаб уйдет, и я могу уезжать, я и решил ликвидировать арестованных и оставить город. В 4 часа я выехал из гор. Татарска с 2-мя писарями, 4 солдатами, составлявшими все мое Управление, со мной же поехал и начальник милиции Степанов (с ним не было ни одного милиционера).

Работа во вверенном мне Управлении не прерывалась ни на один день, я часто отлучался по делам службы из Управления, но писаря оставались до самого отъезда. Дела брошены не были — все вывезены в ящиках на 5 подводах и я привез их в Каинск, а дальше их повезут мои писаря и солдаты в Н[ово]николаевск.

Пьянства никакого не было, правда, вечером 18-го числа на квартире нач[альника] конного отряда Кустанайской у[ездной] милиции выпили немного на дорожку.

Прочитано.

Подпоручик *Михеев*

Степанов Николай Иванович, 35 лет,
начальник уездной милиции Татарского уезда
Акмолинской области, православный, холостой,
под судом и следствием не состоял.

Управляющий Татарским у[ездом Н. Е.] Скворцов выехал из гор. Татарска 18 ноября [в] 3-4 ч[аса] дня, увезя с собой весь штат милиции и даже прикомандированный конный отряд Кустанайской милиции, об оставлении коего в моем распоряжении я просил, но ничего не мог сделать, так[им] обр[азом] город остался без всякой охраны. Начались грабежи, настроение было паническое, я был совершенно не осведомлен о положении дел на фронте, приказаний ни откуда не получал, а потому и присоединился к нач[альнику] гарнизона подп[оручику] Михееву. В каталажной камере содержалось к 19 ноября 69 арестованных, из них политических 16-17 человек, окарауливались они всего 2 милиционерами. 6 политических, кот[орые] подлежали преданию военно-пол[ево]му суду, я лично с под[оручиком] Михеевым расстреляли, т. к. и на оставшихся 2 милиционеров положиться было нельзя, а остальные разбежались. Всех же уголовных и более легких полит[ических] преступников за неимением стражи пришлось освободить. 19-го в сумерках я выехал вместе с подп[оручиком] Михеевым из города на лошадях. Прочитано.

Степанов

Пор[учик] *Халкевич*

РГВА. Ф. 39624. Оп. 1. Д. 158. Л. 2—3. Подлинник. Рукопись. Бланк протокола допроса.

Документ № 7
Протокол допроса свидетеля П. Гордиенко
(не позднее 03.12.1919)

Рядовой к[оман]ды начальника гарнизона Гордиенко Петр, 20 лет, Самарской губ[ернии] и уезда, допрошенный мной по делу нач[альника] гар[низона] подп[оручика] Михеева и нач[альника] мил[иции] Степанова, показал: Вечером 18 числа нач[альник] гар[низона] часов в 11 взял 3 солдат и куда-то уходил с ними, куда я не знаю. Обрато эти солдаты воротились часа через три. Уехали мы из Татарска во время всеобщей паники, некоторые из команды (35 чел[овек]) хотели бежать даже и раньше, когда где-то послышалось несколько выстрелов. Нач[альник] гар[низона] ходил к начальству и когда возвратился, мы заранее приготов [или] подводы по приказанию писарей, мы уже с нач[альником] гар[низона] в 6 час[ов] вечера уехали из Татарска.

Все вышенаписанное мне прочитано.

Стрелок *Гордиенко*

РГВА. Ф. 39624. Оп. 1. Д. 158. Л. 17. Подлинник. Рукопись.

Документ № 8
Протокол допроса свидетеля Н. Пермякова
(не позднее 03.12.1919)

Допрошенный мной в качестве свидетеля диакон Пермяков Нестор по делу подп[оручика] Михеева и нач[альника] мил[иции] Степанова, состоящий писарем при нач[альнике] гар[низона] г. Татарска, показал: Накануне нашего отъезда из Татарска вечером приходил заведующий каталажной камеры и просил помощи для окарауливания 60-70 человек арестованных, т. к. караульных было только 3 человек. Нач[альник] гар[низона] отказал

¹ Здесь и далее в документе подчеркнута производившим допрос поручиком Халкевичем.

за неимением к[оман]ды. На следующий день, часа в 2-3, нач[альник] гар[низона], взяв с собою 2-х солдат, пошел в каталажную камеру и, как я после узнал из разговоров, освободил арестованных.

Больше показать ничего не могу.

Диакон *Нестор Пермяков*

РГВА. Ф. 39624. Оп. 1. Д. 158. Л. 18. Подлинник. Рукопись.

Документ № 9
Протокол допроса свидетелей В. В. Гаршина и Н. К. Соколовского
от 05.12.1919

ПРОТОКОЛ

1919 года декабря 5 дня, заведующий военно-судной частью при штабе 3-й армии допрашивал нижепоименованных и они показали:

Подпоручик Василий Васильевич ГАРШИН, 21 год,
обер-офицер для поручений при контрразведывательном
отделении штаба 3[-й] Армии, посторонний, не судился.

С 17 ноября я состоял начальником к[онт]-р[азведывательного] поста в г. Татарске. В течение этого времени я несколько раз по делам заходил в Управление начальника гарнизона, но ни разу его там не застал. В Управлении его каждый раз находилось много проходящих солдат и офицеров, которые высказывали свое негодование по поводу отсутствия нач[альника] гарнизона и невозможности получить нужные им справки. По-видимому, в Управлении не было также никого из писарей, о чем я сужу из того, что приходящие беспрепятственно рассматривали лежавшие на столах бумаги. В задней комнате находилось несколько солдат, по-видимому местного гарнизона, которые безучастно относились ко всему происходящему. Про то, что нач[альник] гарнизона подпоручик Михеев все¹ это время пьянствовал, я слышал от прапорщиков Соколовского и Петушкова, но лично мне об этом ничего не известно. После того, как я узнал об отъезде подпоручика Михеева из Татарска, я отправился в его Управление и там на столах нашел много брошенной им деловой переписки. По причинам, изложенным в моем рапорте за № 38², переписку эту я сжег и у меня осталась лишь одна книга, которую я Вам предъявляю (представил книгу со списком офицеров офицерской роты). Книгу эту я нашел на столе начальника гарнизона подпоручика Михеева и лично взял ее оттуда. Кроме этой книги там было мной взято много разного рода удостоверений и письма местных обывателей, в части коих имелись указания на неблагонадежных в политическом отношении лиц. Про деятельность начальника милиции Степанова лично мне ничего не известно. Не знаю также об обстоятельствах, при которых подпоручиком Михеевым и Степановым были освобождены из каталажных камер арестанты. Больше показать нечего. Прочитано.

Подпоручик	<i>Гаршин</i>
Заведующий военно-судной частью, ПОРУЧИК	<i>Смекиновский</i>

Николай Константинович СОКОЛОВСКИЙ, 24 лет,
православный, прапорщик, обер-офицер для поручений
при контрразвед[ывательном] отд[елении] штаба 3[-й] армии,
посторонний, не судился.

В Татарск я прибыл в ночь на 17 ноября и на другой день утром отправился в Управление начальника гарнизона с целью зарегистрироваться и получить от него необходимые для меня сведения чисто профессионального свойства, без которых мое пребывание в Татарске теряло всякое значение. В Управлении я начальника гарнизона не застал: там был какой-то подпоручик³, исполнявший по-видимому должность адъютанта, и какой-то писарь, занимавшийся регистрацией. Подпоручик ничего нужного для меня сказать мне не мог, так как, по его словам, он здесь человек новый и случайный и совершенно не в курсе дела. По его совету я отправился на квартиру нач[альника] гарнизона подпоручика Михеева, расположенную напротив, но и там его не застал. В течение этого дня я несколько раз заходил в Управление начальника гарнизона и в его квартиру, но ни там, ни здесь его не застал. Тоже самое повторилось на другой день. При моих посещениях Управления начальника гарнизона там я застал много воинских чинов, приходящих туда по служебным делам и за справками; все они громко высказывали свое возмущение по поводу отсутствия нач[альника] гарнизона и невозможности узнать то, что им было нужно. Особенно возмущался адъютант коменданта города Омска, который говорил, что у них при эвакуации города ничего подобного не было. При моих посещениях Управления начальника гарнизона я видел на столах разбросанные бумаги, в которых рылись находившиеся в комнатах проходящий воинские чины. 19 ноября я случайно встретил своего сослуживца прапорщика Петушкова, которому рассказал про то, что мне никак не удастся застать начальника гарнизона. На это он мне ответил, что вряд ли я его когда-нибудь застану, так как он пьянствует. Об этом ему стало известно от чинов милиции, кото-

¹ Здесь и далее в документе подчеркнуто неустановленным лицом, читавшим документ.

² В архивном деле отсутствует.

³ Вероятно, имеется в виду прапорщик Шпак. См. приложение, док. № 3, 4.

рая уже была погружена в вагоны. Я отправился на станцию, разыскал их эшелон и стал производить дознание, коим выяснил следующее. 18 ноября нач[альник] гарнизона подпоручик Михеев и нач[альник] уездной милиции Степанов с другими чинами милиции пьянствовали в помещении Кустанаевского¹ конного отряда, причем один из допрошенных мной свидетелей видел, как подпоручик Михеев шел туда; свидетель этот показал, что подпоручик Михеев шел туда совершенно пьяным и еле держался на ногах. По показанию свидетелей, в тот же день подпоручик Михеев со Степановым и каким-то офицером посетили каталажные камеры, причем первые два были пьяны. Здесь они обсуждали вопрос о том, как поступить с заключенными и решили политических отправить в Ачинск, а уголовных оставить в Новониколаевске. Во время допроса мной свидетелей в эшелон пришли милиционеры, которые окарауливали каталажную камеру. Узнав, что я произвожу дознание о подпоручике Михееве, они пришли ко мне и сообщили, что подпоручик Михеев и Степанов в этот день опять пришли в камеры и освободили оттуда всех арестантов. Про то, чтобы подпоручиком Михеевым и Степановым кто-либо из арестантов был расстрелян, они мне не говорили. В те дни, когда я безрезультатно искал начальника гарнизона, в городе замечалось полное безвластие. Проходящие части занимали самовольно помещения, выселяя оттуда воинских чинов, уже там расположившихся, занимались реквизициями и по всему было видно, что делом расквартирования никто не руководил. По слухам, в ночь на 17 ноября в городе был ограблен на весьма крупную сумму какой-то местный житель. При производстве мной дознания один из чинов милиции показал мне, что начальник уездной милиции Степанов пьянствовал у себя на дому и допился до такого состояния, что, когда приходившие к нему офицеры обращались к нему с просьбой о наряде им подвод, он отвечал, что у него больше спирту нет. Почти напротив Управления начальника гарнизона помещался штаб дивизии морских стрелков, который оставался в Татарске и после отъезда оттуда подпоручика Михеева. Больше показать нечего. Прочитано.

Прапорщик *Н. Соколовский*

Заведующий военно-судной частью,
ПОРУЧИК *Смекиновский*

РГВА. Ф. 39624. Оп. 1. Д. 158. Л. 9—10. Подлинник. Машинопись.

Документ № 10
Показания свидетеля М. Н. Фукина
(не ранее 05.12.1919)

Михаил Николаевич Фукин,
49 лет, православный,
генерал-майор, дежурный
генерал штаба 2[-й] армии,
посторонний, не судился.

Какого числа мой эшелон был в Татарском я сейчас не припомню. Простояли мы на ст[анции] Татарской сутки или двое. По уходе нашего эшелона на станции еще суток двое-трое оставался эшелон командующего армией.

Во время пребывания моего на станции Татарская ко мне приходил какой-то офицер, имя и фамилию его не упомню, а так как ко мне в это время много приходило по делу лиц, то я и не помню его должности. Он произвел на меня впечатление лица, пришедшего на станцию по какому-то иному делу и только по пути зашедшего ко мне. Кажется², он отрекомендовался мне в качестве какого-то должностного лица, не то коменданта, не то начальника гарнизона ст[анции] Татарск. Не помню точно, что он мне докладывал относительно арестованных: или он их отпустит, или отправит куда-то под конвоем.

Во всяком случае, никаких приказаний относительно времени его эвакуации я не делал, потому что не считал себя уполномоченным на это. Более показать ничего не имею.

Генерал-майор *Фукин*

РГВА. Ф. 39624. Оп. 1. Д. 158. Л. 11. Подлинник. Рукопись.

МАТЕРИАЛЫ О БИОГРАФИИ И. К. МИХЕЕВА

Документ № 11
Характеристика подпоручика И. А. Михеева от 21.11.1919

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Предъявитель сего помощник начальника гарнизона города Татарска подпоручик МИХЕЕВ действительно лично мне известен как честный, аккуратный и боевой офицер, который с 14 ноября 1918 года и по 19 ноября 1919 года вел непрерывную борьбу с большевистскими бандами в Татарском уезде. Последние боевые подвиги подпоручика МИХЕЕВА при подавлении банд в Кыштовском и Купинском районах Татарского уезда заслуживают

¹ Так в документе, правильно — Кустанайского.

² Перед словом *кажется* автором зачеркнуто одно слово.

внимания, где подпоручик Михеев с кучкой солдат и милиционеров уничтожив крупные банды, о чем известно командующему войсками Омского военного округа, что подписью удостоверяю.

Уполномоченный командующего войсками
по Каинскому району,
генерал-майор

Сергеев

21 ноября 1919 г.
г. Каинск

РГВА. Ф. 39624. Оп. 1. Д. 158. Л. 7. Подлинник. Машинопись.

Документ № 12
Рапорт подпоручика И. А. Михеева начальнику
контрразведывательного отделения штаба 3-й армии
подполковнику Новицкому № 276 от 01.12.1919 с просьбой
отправить его добровольцем на фронт

Помощник начальника гарнизона г. Татарска 1 декабря 1919 г. № 276 ст. Каргат	Начальнику контрразведывательного отделения штаба 3[- й] армии
---	---

Рапорт

Привыкнув к боевой обстановке и непрерывной борьбе с большевиками, а также помня свой солдатский перед Родиной долг в переживаемый трудный момент, покорнейше прошу Вашего распоряжения о скорейшем разборе моего дела и ходатайства пред начальником штаба армии о направлении меня в одну из добровольческих действующих частей, где я с винтовкой в руках исполняя святой долг, исправлю свою служебную ошибку.

При сем представляю копию краткой записки о моей службе¹.

Подпоручик

Михеев

РГВА. Ф. 39624. Оп. 1. Д. 158. Л. 4. Подлинник. Рукопись.

Документ № 13
Послужной список подпоручика И. А. Михеева от 28.10.1919

Копия

КРАТКАЯ ЗАПИСКА

О службе младшего офицера 11[-го] Сибирского кадрового полка, состоящего в прикомандировании к Управлению начальника гарнизона города Татарска подпоручика Ивана Акепсимовича МИХЕЕВА

28 Октября 1919 года

Родился 1886 года января 6 дня.

Вероисповедания православного.

Получив домашнее образование и окончив школу прапорщиков при 3-й Сибирской стрелковой дивизии.

В службу вступил молодым солдатом в 10[-й] Сибирский стрелковый полк	1908 г. января 1
Окончил полковую учебную команду	1909 г. октяб[ря] 1
Произведен в младшие ун[тер]-офицеры	1909 г. октяб[ря] 22
Произведен в старшие ун[тер]-офицеры	1909 г. декаб[ря] 20
Взводным ун[тер]-офицером	1909 г. декаб[ря] 20
Оставлен на сверхсрочную службу	1910 г. нояб[ря] 9
Окончил школу подпрапорщиков	1912 г. авгус[та] 1
Произведен в подпрапорщики	1913 г. декаб[ря] 11
Командующим 8[-й] ротой на законном основании	1915 г. январ[я] 25
Прапорщиком	1914 г. февр[аля] 11
Со старшинством	1914 г. июня 14

¹ См. приложение, док. № 13.

РАЗДЕЛ 4. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Офицером особых поручений на фронте	1915 г. июня 19
Командующим нестроевой ротой на законном основ[ании]	1915 г. сент[ября] 15
Подпоручиком	1917 г. сент[ября] 4
Со старшинством	1916 г. июля 5
Командирован в обоз 3[-й] Сибирской стрелк[овой] дивизии	1917 г. окт[ября] 5
На основании Высочайшего приказа дано старшинство с 13 октября 1913 года за двухлетнее командование нестроевой ротой	1917 г. окт[ября] 20
Командиром 1-го взвода дивизионного обоза	1917 г. нояб[ря] 25
Уволен по демобилизации в запас армии	1918 г. февр[аля] 6
Состоял в нелегальной организации по свержению советской власти в Сибири	1918 г. марта 27
Мобилизован Сибирским Временным правительством	1918 г. июня 14
Участвовал в войне с Австро-Германией	1914-1917 гг.
Участвовал рядовым бойцом против красных на Славгородском фронте	1918 г.
Начальником отряда по подавлению банд в Кыштовском районе Татарского уезда	1919 г.
Начальником отряда по подавлению банд в Купинском районе Славгородского уезда	1919 г.

Георгиевский крест 4-й ст[епени]
[Орден] Св[ятого] Станислава 3[-й] ст[епени] без мечей и банта

Начальник гарнизона
гор. Татарска, ПОДПОЛКОВНИК

Мирошников

РГВА. Ф. 39624. Оп. 1. Д. 158. Л. 5. Копия. Машинопись.

Список литературы

1. *Тимербулатов Д. Р.* «Баржи смерти» в Сибири в годы Гражданской войны (1918—1919 гг.) // Вестн. Кемер. гос. ун-та. 2011. № 4 (48). С. 57—62.

2. *Тимербулатов Д. Р.* Проведение эвакуации мест заключения и тюремного ведомства Российского правительства А. В. Колчака на территории Сибири // Вестн. Кемер. гос. ун-та. 2013. Т. 3, № 2 (54). С. 257—262.

M. I. Weber

“SIX POLITICAL PEOPLE WERE EXECUTED BY SHOOTING BY ME”: DOCUMENTS ON THE EXECUTION OF PRISONERS IN TATARSK ON NOVEMBER 19, 1919

New sources are published about white terror in Siberia: materials of the investigation file of the head of the garrison of the city of Tatarsk, I. A. Mikheev and the chief of police of the Tatarsk district N. I. Stepanova. The published documents shed light on the circumstances of the extrajudicial execution of political prisoners by the Kolchak residents in Tatarsk prison on November 19, 1919. Based on the published documents, it was established who ordered the execution of political prisoners during the evacuation of the prison and who enforced this order, as well as the number of victims of extrajudicial execution was specified. In addition, the published documents contain valuable information about the degree of collapse and disorganization of the Kolchak army and state apparatus after the surrender of the capital of white Siberia, the city of Omsk.

Keywords: Civil War, Eastern Front, Siberia, Tatarsk, Kolchak, White Terror.

Н. М. Маркдорф

Новосибирский государственный педагогический университет (Новосибирск, Россия)

ОРГАНИЗАЦИЯ ОХРАНЫ И РЕЖИМ СОДЕРЖАНИЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ И ИНТЕРНИРОВАННЫХ В СИБИРСКИХ ЛАГЕРЯХ В 1945—1950 ГГ.

Принята к публикации 06.11.2019

В статье дан анализ проблем обеспеченности лагерей Сибири кадрами и охраной иностранных военнопленных и интернированных в 1945—1950-х гг., которые рассматривались и решались как на государственном, так и на региональном уровне. Несмотря на низкий кадровый потенциал, проблему систематического недокомплекта боевого состава гарнизонов конвойных войск и вневедомственной охраны в 1947—1948 гг. удалось во многом решить. Это стало возможным благодаря комплексу проведенных административно-воспитательных мероприятий: сокращению нерентабельных и малокомплектных отделений, укомплектованию лагерей освободившимися квалифицированными офицерами, вахтерами и вольнонаемными сотрудниками, укреплению воинской дисциплины, боевой и служебной подготовки личного состава, усилению контроля со стороны политотделов и оперативных отделов, активизации агентурно-осведомительской деятельности. Удалось сократить количество побегов.

Статья написана на основе широкого круга архивных источников.

Ключевые слова: военнопленные, интернированные, лагеря для военнопленных и интернированных, Сибирь, режим содержания, охрана военнопленных, конвойные войска.

DOI: 10.32324/2412-8945-2019-3-73-83

В послевоенный период режим содержания пленных и интернированных в лагерях, отдельных рабочих батальонах (ОРБ) и спецгоспиталях регулировался серией общесоюзных приказов, инструкций и предписаний. В 1946 г. руководством Главного управления военнопленных и интернированных (ГУПВИ) был составлен и опубликован «Сборник приказов и директив НКВД-МВД СССР по вопросам режима и охраны военнопленных в лагерях МВД», содержащий нормативные документы 1941—1946 гг. На отделы режима и охраны управлений НКВД-МВД СССР по делам военнопленных и интернированных были возложены такие обязанности: разработка инструкций и правил по поддержанию внутреннего распорядка, программ по улучшению боевой, служебной и политической подготовки конвойных войск (КВ) и контроль над их исполнением; проведение оперативных мероприятий по ликвидации побегов; осуществление административного расследования правонарушений работников лагерей [53]. Контроль над соблюдением правил охраны в отдельных рабочих батальонах Народного комиссариата обороны СССР (НКО СССР) осуществляли народные комиссары внутренних дел союзных и автономных республик, начальники управлений НКВД краев и об-

ластей [41]. Командиры батальонов представляли донесения о чрезвычайных происшествиях в батальонах. Правила содержания и режима для военнопленных были определены в 1941 г. приказом НКВД СССР № 001067. В основу внутреннего распорядка лагерей были заложены положения устава внутренней службы Красной Армии. В соответствии с ними осуществлялись подъем и отбой военнопленных, питание, вывод на работу и др.

Наружная охрана лагеря и конвоирование при этапировании военнопленных осуществлялись частями конвойных войск НКВД-МВД СССР, которые формировались из офицеров запаса Вооруженных сил СССР; участников Великой Отечественной войны, состоящих на учете в местных районных и городских военкоматах; вольнонаемных граждан, а также вахтерских подразделений. Все сибирские лагеря для военнопленных охранялись в зоне и на производстве боевым составом конвойных полков [41]; контингент спецгоспиталей и ОРБ — вахтерским составом. Отдельные руководящие и оперативные работники назначались из сотрудников УМВД края и областей.

Предусматривалось, что набор вольнонаемной охраны (ВОХР) будет производиться из числа проверенных, физически крепких, идеологически грамотных лиц, прошедших службу в частях НКВД-МВД и РККА, директо-

рами промышленных предприятий при участии командира части на срок не менее одного года. Количество и дислокация постов вахтеров для охраны военнопленных и интернированных на производстве устанавливались администрацией предприятий совместно с командиром части НКВД. Для удобства управления, организации службы, боевой подготовки вахтеры и сторожа были сведены в подразделения, возглавляемые преимущественно начальниками из числа командного состава.

Во всех конвойных полках имелся большой недокомплект боевого состава (примерно 25—30 %) на протяжении всего периода существования сибирских лагерей [38], поэтому служебная нагрузка на гарнизон и вахтсостав в лаготделениях составляла 10—12 часов в сутки. За счет этого снижались бдительность служебных нарядов, качество несения службы, боевая и политическая подготовка. Например, вследствие неуккомплектованности гарнизона КВ и ВОХР в Кемеровской и Иркутской областях и в Алтайском и Красноярском краях военнопленные выводились на работу крупными партиями (120—150 человек) в сопровождении одного-двух конвоиров [40]. Охрана контингента практически не обеспечивалась на мелких, не предусмотренных приказами МВД СССР подкомандировках.

На начало мая 1943 г. по Управлению лагеря № 93 в Тюмени из положенных по штату 84 человек в наличии имелось 53, а по семи участкам вместо 368 человек — 260 [34]. Кадровый дефицит около 20 % испытывали все алтайские лагеря [9]. Новосибирский лагерь № 199 по штату был полностью укомплектован. Большой недостаток конвоиров испытывал лагерь № 7, рассредоточивший военнопленных в многочисленных (до 50 человек) лагерных отделениях вдоль строящейся железной дороги Тайшет-Братск. Штатным расписанием предусматривалась охрана лишь девяти лагерных отделений. Здесь зимой в ночное время зоны некоторых лагерных отделений охранялись одним постом, а днем охрана отсутствовала. Военнопленные выводились на работы в основном под охраной вспомогательных команд. Ввиду многочисленности бригад обеспечить охрану каждой из них было невозможно, поэтому производили оцепление нескольких производственных объектов вспомогательными командами. На 10—15 производственных точек выделялось по одному-два конвоира [39]. Недокомплект личного состава в сибирских лагерях до 1947 г. во многом объяснялся существенной текучестью лагерного персонала. Интернированные на хозяйственных объектах работали под охраной вахтеров, но в основном под надзором мастеров и бригадиров. Для этой категории существовал ряд ограничений. В частности, запрещался уход с рабочих мест и хождение по территории предприятий.

Несмотря на то что около 30 % военнопленных имели среднее образование, большин-

ство из них не обладали навыками оперативной работы. Более 70 % офицеров, прибывших для пополнения охраны лагеря, ранее в органах НКВД не служили и поэтому специфики работы с военнопленными не знали [35]. Как следствие, в их работе проявлялись слабая бдительность, излишняя доверчивость к контингенту, низкие дисциплина и моральная устойчивость [42].

В отчетах начальников сибирских лагерей о политико-моральном состоянии хозяйственного аппарата, служащих гарнизона, конвойных войск и вахтерского состава приводятся многочисленные сведения о наличии случаев пьянства, разгильдяйства, безответственности, посягательств на личное имущество, оскорбления чести и достоинства, хищения социалистической собственности, морально-бытового разложения (связь с контингентом), недовольства службой, неправомерного применения табельного оружия, иногда убийства местных жителей. Как отмечали начальники управлений сибирских лагерей, более 30 % аморальных проявлений были допущены офицерским составом на почве злоупотребления спиртными напитками.

Приведем лишь отдельные, но ставшие типичными факты. В феврале 1947 г. начальник лаготделения № 2/503 (Кемеровская область) охрану склада и даже учет оружия доверил военнопленным, в результате склад был разграблен и накануне празднования 29-й годовщины Советской армии сожжен. Пожаром причинен ущерб государству на сумму 176 898 руб., часть пленных, уличенных в воровстве, приговорили к высшей мере наказания, а должностное лицо уволили из органов МВД и отдали под суд [25]. Как показала практика, администрация лагеря из данного факта выводов не сделала, так как весной 1948 г. произошел аналогичный случай. Вахтер 4-го лаготделения самовольно ушел с дежурства. В его отсутствие начался пожар в сушилке, где сгорело 24 комплекта белья. Предотвратить пожар оказалось некому. Стоимость сгоревшего лагерного имущества на сумму 1 300 руб. он возместил, просидев перед этим на гауптвахте в течение 5 суток [46].

Серьезной проблемой стали «неуставные отношения» лагерного персонала с гражданским населением. Так, в феврале 1946 г. самовольно покинув расположение лагеря, вахтеры устроили драку с местными жителями у клуба завода имени газеты «Правда» [43]. В январе 1946 г. в Рубцовске состоялся открытый судебный процесс над вахтерами лагеря № 511, которые, находясь в клубе Алтайского тракторного завода (АТЗ), ввязались в драку с местной молодежью, в результате чего один из охранников был жестоко избит и с тяжелыми телесными повреждениями доставлен в городскую больницу, а у другого отобрали табельное оружие.

Как показало следствие по данному делу, на почве мести за поруганную честь товарищей вооруженные автоматом 20 вахтеров совершили налет на молодежный клуб АТЗ, увели в лагот-

деление № 7 девять местных жителей, жестоко избили их и после содеянного разбежались [11].

К уголовной и дисциплинарной ответственности в лагерях МВД СССР для военнопленных лишь в одной Кемеровской области за период 1945—1949 гг. привлекли 1 110 военнослужащих гарнизона конвойных войск и вахтерского состава, допустивших нарушения трудовой и воинской дисциплины [47, л. 34]. Уволили в результате «невозможности дальнейшего использования» и служебного несоответствия 496 офицеров, вахтеров и сотрудников иного персонала лагерей. Были отданы под суд Военного трибунала 142 человека [47, л. 33, 34].

Заметное улучшение в подборе лагерного персонала началось со второй половины 1947 г., а к 1948 г. кадровый недокомплект во всех лагерных сферах составил не более 8—10 % [47, л. 35]. Это стало возможным благодаря широкому комплексу политико-административных мероприятий, проведенных административными аппаратами и отделами кадров УМВД, сокращению нерентабельных лагерных отделений и, соответственно, переукомплектованию лагерей высвобождаемыми квалифицированными, морально устойчивыми, проявившими себя с лучшей стороны на практической работе офицерами, вахтерами и вольнонаемными сотрудниками.

От качества выполнения служебных обязанностей административно-хозяйственным аппаратом и персоналом напрямую зависели вопросы организации режима содержания военнопленных и интернированных и состояния охраны лагерных зон. В августе 1946 г. проверка, проведенная по лагерям для военнопленных ответственным инспектором ГУПВИ МВД СССР, выявила следующее: 1) в большинстве лаготделений ограждения зон были сделаны из наспех сколоченных деревянных заборов, зачастую без наличия колючей проволоки; 2) отсутствовала сигнализация с постов к гарнизонам конвойных войск; 3) большинство зон в ночное время из-за отсутствия электроламп не освещались; 4) отсутствовали запретные внешние и внутренние зоны. В 1947—1948 гг. ситуация к лучшему не изменилась. В зимнее время запретные зоны были заметны снегом вровень с забором, а во время пурги и при отсутствии освещения не просматривались практически полностью.

Имели место курьезные случаи, отражающие состояние охраны лагерных отделений. В марте 1948 г. в бараке, где размещались военнопленные, был обнаружен спящим на койке помощник начальника транспортного цеха шахты № 11 г. Прокопьевска Н. И. Ворона. Последний был сильно пьян и на вопрос, как он попал в зону, ответил: «Не помню». Как выяснилось впоследствии, гражданин Ворона заблудился и проник в лагерь вследствие заноса снегом основного забора и отсутствия освещения по периметру зоны, поэтому часовые постов не могли просматривать свой сектор наблюдения [17].

Во многих лаготделениях на месте работ военнопленных объекты не были ограждены, частым явлением являлось отсутствие и пропускной системы. Такая ситуация приводила к постоянным контактам с гражданским населением, не связанным с процессом выполнения производственных работ. В отделении № 8 в г. Белово, например, 172 пленных разместили на втором этаже жилого дома, в то время как на первом проживали гражданские семьи [44].

При проверке также было установлено, что в отделениях № 2, 4 лагеря № 503 и в отделении № 10 лагеря № 525 в зонах вместе с 1 405 военнопленными немцами содержались 361 интернированная женщина, жилые помещения которых изолированы не были. Начальник гарнизона конвойных войск с возмущением докладывал, что после отбоя можно наблюдать прохаживающиеся под руку парочки, на заборах имелись надписи «Люблю фрау...», а число беременных женщин в лагере резко увеличилось [23]. К тому же интернированные из числа хозобслуги, как правило, имели широкую возможность общения с местным населением, могли покидать лагерь без охраны, содействовали нелегальной переписке пленных, проносили в зону запрещенные предметы, в том числе спиртное.

В лагерях № 503 и № 525 к середине 1946 г. имелось 17 отделений и 5 лагпунктов. Вследствие их разбросанности на значительном расстоянии гарнизон конвойных войск испытывал постоянные трудности с охраной этих объектов при дефиците кадрового состава. В соответствии с приказом НКВД СССР от 27 июля 1945 г. № 0172 были созданы вспомогательные команды (ВК) из числа проверенных военнопленных независимо от их национальности и принадлежности к армиям воевавших против СССР государств для охраны и конвоирования контингента под руководством офицерского, сержантского или старшего вахтерского состава на работах хозорганов.

Вспомогательные команды размещали компактно на одном-двух основных участках вне зоны лагерей. Для них создавались улучшенные материально-бытовые условия в рамках казарменного положения, выдавалось приличное трофейное обмундирование с обязательной опознавательной нашивкой на левом рукаве шинели или гимнастерки, а работа оплачивалась хозорганом из расчета среднего заработка военнопленного, занятого на производстве [7].

Старшими вспомогательных команд назначались наиболее волевые, «политически грамотные», знающие русский язык солдаты. Устанавливался строгий распорядок дня. Ответственность за подбор кандидатур возлагалась на начальников управлений, лаготделений, оперотделов, их заместителей по режиму. В их обязанности также вменялись организация обучения вопросам охраны и конвоирования, проведение политзанятий, агентурное обслуживание [27].

За нарушения лагерного режима, правил внутреннего распорядка, выпивку, хищения лагерного имущества военнопленные вспомогательных команд подвергались взысканиям согласно дисциплинарному уставу Советской армии вплоть до удаления из вспомогательных команд, возвращения в зону или переводу с санкции ГУПВИ НКВД СССР в другие лаготделения [50].

Расконвоированные военнопленные составляли 9—10 % от общего состава работающих на производственных объектах Сибири [52]. Например, начальник УМВД по Кемеровской области генерал-майор Шамарин отмечал в своем приказе: «В Ленинске-Кузнецком и в Кемерово зафиксированы случаи, когда военнопленные немцы и японцы свободно гуляют по городу [цит. по: 28]». В 1947—1948 гг. японские военнопленные практически без конвоя работали и свободно перемещались по Улан-Удэ и другим населенным пунктам Бурятии. Практика расконвоирования контингента принесла определенные результаты, так как являлась стимулирующим фактором для соблюдения режима. Тем не менее случаи попрошайничества на улицах городов, беспрепятственного принесения в зоны запрещенных предметов, краж и продажи местному населению имущества лагерей были нередки. Например, расконвоированные пленные лаготделения № 1/503 в феврале 1947 г. срезали часть резины шахтного конвейера и принесли ее в лагерь, в результате чего шахта «Северная» не работала в течение 8 часов [26]. В лагере № 199 за различные правонарушения, в том числе за попытку пронести в лагерь спиртное, законвоированию были подвергнуты 15 военнопленных, из которых четверо из состава вспомогательных команд [36].

Несмотря на имеющийся недокомплект конвойных войск и вахтеров, ВК в ряде лагерных отделений до начала 1947 г. либо не были созданы совсем, либо вразрез с приказами и инструкциями содержались с нарушением режимных установок. Так, в г. Ленинске-Кузнецком вспомогательные команды, размещенные в палатках, практически не контролировались руководством, и военнопленные могли беспрепятственно выходить в город.

Полную изоляцию военнопленных от вольнонаемных лиц и гражданского населения, как того требовали приказы и инструкции НКВД, на деле обеспечить не представлялось возможным. В рамках производственного процесса пленные вынуждены были постоянно контактировать с рабочими и техническим персоналом. Практика создания специализированных участков для пленных, как правило, не имела успеха из-за определенного дефицита среди пленных квалифицированных рабочих. До середины 1948 г. на многих шахтах отсутствовали освещение разведок, стволов, шурфов, охрана путей следования спецконтингента от мойки до стволов.

На шахтах большинство шурфов не охранялись совсем. Не было изоляции контингента

от вольнонаемных рабочих в разведках и при спуске в шахту [3]. Ряд зон отделений были захламлены посторонними предметами, доступ пленных к складам, на которых хранились железные лопаты, ломы, вилы, топоры, был беспрепятственным; кузнечно-слесарные и автомастерские не были изолированы от жилых барачных корпусов.

В результате внезапных обысков, регулярно проводимых в лагерях, у пленных «на хранение» оказались многочисленные запрещенные предметы. Во всех лагерях контингент выводился на работы не по спискам, а по счету, а по возвращении с работы обыскивался далеко не всегда, поэтому список «изъятых ценностей» на протяжении всего периода существования лагерей (за редким исключением) оставался неизменным. К числу наиболее распространенных правонарушений военнопленных и интернированных относились хищения лагерного имущества, саботаж и отказ от работы, умышленное членовредительство, профашистская агитация и пропаганда, хулиганство, интимные отношения с женщинами из обслуживающего лагерного персонала, из числа медицинских работников и женщин, занятых на производстве.

За проступки виновному начальники и комиссары лагерей могли налагать следующие административные взыскания: выговор перед строем, назначение на сверхурочные или более тяжелые работы, перевод в худшие общежития, выдача в последнюю очередь вещевого довольствия, лишение дополнительного питания, ограничение в праве пользования личными деньгами на срок до двух месяцев.

За порчу или продажу лагерного имущества военнопленные и интернированные несли материальную ответственность. Администрации лагеря разрешалось удерживать стоимость испорченной вещи из денег виновного, имеющихся на его лицевом счету. Кроме того, при намеренной порче имущества лагеря контингент привлекался к дисциплинарной или к уголовной ответственности. За более тяжелые проступки (например, побег) пленный водворялся в штрафное отделение с особым режимом на срок от одного до трех месяцев или подвергался строгому аресту с содержанием на гауптвахте от 10 до 15 суток. В период ареста выдавался только хлеб по существующей норме и через день горячее питание.

Наказание отбывалось, как правило, в нерабочее время. Невыполнение приказов лагерной администрации, сопротивление или оскорбление их действием при исполнении служебных обязанностей приравнивались к воинским преступлениям. В этом случае виновные подлежали суду Военного трибунала [4]. На имеющиеся недостатки постоянно обращали внимание руководство лагерей начальники конвойных войск, тем не менее серьезные просчеты в организации охраны и режима содержания военнопленных и интернированных до 1948 г. ликвидированы не были.

В свою очередь начальники управлений лагерей неоднократно требовали от хозорганов выделения материальных средств на решение насущных проблем, однако понимание со стороны администрации промышленных объектов находили не всегда. Так, директор кирпичного завода № 3 на ходатайство начальника лагеря № 503 об ограждении объектов работ заявил: «Не ограждал и не буду, а если вы попытаетесь не вывести военнопленных на работы, то будете привлечены к ответственности» [45]. Подобная практика взаимоотношений руководства управлений лагерей и хозорганов на протяжении 1945—1949 гг. была отмечена практически повсеместно и существенно осложняла производственные отношения.

Серьезно осложняли охрану лагерей и трудовое использование контингента несогласованность действий и неуставные отношения, сложившиеся между офицерским составом лагерных отделений и гарнизоном конвойных войск по причине нежелания его командования подчиняться распоряжениям начальников лагерей. Иногда по прибытии на железнодорожные станции областных и районных центров военнопленные не выгружались из вагонов в течение нескольких дней, поскольку своевременно не выделялся конвой для их сопровождения в лагерь.

Нарушения трудовой дисциплины со стороны конвоя, несвоевременный вывод пленных на работу или неявка самих конвоиров наносили ощутимый ущерб производственному процессу. Например, неявка на работу конвоира 31 декабря 1948 г. на шахту № 5/7 в г. Анжеро-Судженске привела к тому, что две бригады немецких военнопленных вынуждены были оставить в рабочее время в зоне. Простой 28 человек в количестве 224 часов принес убытки лагерю на сумму 480 руб. 72 коп. [2].

Широкое распространение со стороны охраны получили случаи оскорблений, угроз и рукоприкладства, а также неправомерного применения табельного оружия. Глубокое расположение лагерей в Сибири, их отдаленность от государственных границ во многом притупляли бдительность конвойных войск. В отдельных лагерных зонах ворота весь день были распахнуты и запирались только на ночь. Часть вахтерского состава считала, что в усиленной охране военнопленных «доходяг» нет необходимости, так как «дальше Сибири все равно не сбегут» [5]. Так, в феврале 1947 г. начальник Управления лагеря № 503 вынужден был отчитываться перед ГУПВИ МВД СССР по причине неудовлетворительной организации охраны в ряде лагерных подразделений. Например, зона отделения № 2 имела восемь ворот, ни одни из которых на ночь не закрывались и никем не охранялись [25], практически без охраны оставались военнопленные лагерного пункта № 1 на кирпичном заводе, в то время как контингент в основном состоял из наиболее активных

«профашистски настроенных элементов», арестованных и подследственных, что привело к ограблению продовольственного склада на сумму 2 066 руб. [6].

В г. Сталинске Кемеровской области пленных отделения № 1/525 с августа 1948 г. по август 1949 г., несмотря на категорический запрет выводить контингент на работы хозорганов без конвоя, этапировали только под охраной ВОХР и лишь потому, что жилое помещение конвойных войск находилось в полутора километрах от лагеря, а неоднократные заверения его начальника о выделении для конвоя машины им выполнены так и не были. Чтобы не срывать производственные планы и государственные обязательства треста «Сталинскпромстрой», лагерь вынужден был пойти на расконвоирование военнопленных, дополнительно выделив для наблюдения над ними нескольких вахтеров и членов вспомогательных команд [1].

Широко укоренилась практика использования ВОХР не по назначению на различных хозяйственных должностях в качестве кладовщиков, счетоводов, сотрудников планово-финансовых служб [21], что отвлекало от выполнения прямых обязанностей и существенно затрудняло решение вопросов комплектования охраны. Руководству, партийным организациям и хозорганам потребовалось немало усилий и времени для того, чтобы сформировать административно-хозяйственный аппарат сибирских лагерей и добиться его полной работоспособности. В конечном счете все факты злоупотребления служебным положением не остались без внимания как администрации лагерей, так и УПВИ МВД СССР. Был ужесточен комплекс карательных санкций по пресечению нарушений трудовой и воинской дисциплины, в том числе административная и уголовная ответственность [22].

Мероприятия кадровой политики, проблемы организации охраны военнопленных на промышленных объектах и в лагерях неоднократно обсуждались на партийных собраниях и заседаниях партбюро обкомов сибирских областей. Начальники лагерей проводили более тщательный инструктаж дежурных по гарнизонам, вахмистров и нарядов конвойных войск. Требования сводились к безукоризненному выполнению своих служебных обязанностей, определяемых приказами и инструкциями по охране военнопленных.

В деле обучения личного состава администрацию контролировали политотделы лагерей. В то же время оперативные отделения и отделы активизировали агентурно-осведомительскую деятельность по выявлению, раскрытию и предотвращению служебных преступлений среди лагерного персонала [33]. На основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищения государственного и общественного имущества» растраты и должностное присвоение стали рассматриваться как хищение, а под-

следственные в обязательном порядке подлежали уголовной ответственности.

По фактам незначительных растрат, не заслуживающих уголовного преследования, производились служебные расследования, виновные наказывались в административном порядке и финансовыми взысканиями. Согласно распоряжению МВД СССР от 15 сентября 1947 г., допрос военнопленных в качестве свидетелей по делам личного состава лагерей и других советских граждан в суде допускался только с санкции ГУПВИ МВД СССР в тех случаях, когда отсутствовали другие изобличительные обвинительные материалы [19]. За 1943—1950 гг. растраты, присвоение и хищения, совершенные должностными лицами в лагерях для военнопленных Сибири, стали самым распространенным посягательством на государственную собственность. С IV квартала 1946 г. совместные ревизии представителей УМВД и оперотделов деятельности финансовых аппаратов и хозяйственных служб стали регулярными, а по их результатам в управлениях лагерей проводились расширенные производственные совещания, партийные собрания с участием всех ответственных работников лагерных отделений, на которых подробно обсуждались итоги проверок и предлагались конкретные меры [14].

Факты злоупотреблений персонала лагерей порою меркли по сравнению с «громкими делами» руководящих кадров, получивших серьезную оценку в ГУПВИ МВД СССР. В справке «О преступной деятельности бывшего начальника Управления лагеря № 526 майора Сипкина» указывалось, что в 1945—1946 гг. он заключил без ведома администрации УПВИ ряд хозяйственных договоров с председателями колхозов, предоставляя им для сельхозработ военнопленных, труд которых в документах не учитывался. В результате махинаций должностного лица военнопленные отработали более 16 000 человеко-дней, оплаченных руководством продуктами питания, в результате чего ущерб лагерю составил 100 000 руб. Начальник Управления лагеря № 526 стал «способствовать» ревизии и возвращению вещевого имущества после заведения уголовного дела. В ходе расследования выяснилось, что он присвоил себе звание майора, тогда как был в звании старшины. Опасаясь ответственности, он из лагеря дезертировал, был заочно снят с работы и передан суду Военного трибунала [31].

Начальники лагерей постоянно жаловались на недостаток финансовых средств, отсутствие учебных наглядных пособий, литературы, опытных инструкторов, а также на несознательность, уклонение от учебы административно-хозяйственного аппарата под любым благовидным предлогом, а то и нежелание части контингента конвойных войск охранять бывших врагов Отечества.

Недокомплект боевого состава гарнизонов конвойных войск и ВОХР, в особенности

в 1945—1947 гг., явился главной причиной всех побегов из лагерей и отдельных рабочих батальонов Сибири. Более 60 % всех побегов были совершены военнопленными с производства, примерно 40 % происходили или во время этапирования или из зоны лагерей. Максимальное количество побегов приходилось на 1945—1947 гг., т. е. на период, когда вопросы организации режима оставляли желать лучшего и решались с большим трудом.

Неблагополучными по охране контингента лагерей, и как следствие по побегам, были все кузбасские, алтайские и иркутские лагеря. Так, за весь период существования лагеря № 7 в Иркутской области в период с 1945 по 1949 г. военнопленными было произведено 34 побега, 28 из них были ликвидированы местными оперативными группами и бригадами содействия, которые были созданы в 24 близлежащих населенных пунктах. На момент ликвидации лагеря шесть японских военнопленных числились в бегах. Из лагеря № 32 все 14 бежавших были пойманы и водворены в штрафные отделения лагеря. Здесь в городах и деревнях успешно действовали 62 базы содействия, в которых состояло почти 400 человек [54]. Известны два случая побега из лагерей, расположенных на территории Красноярского края. Один из лагерного отделения № 4 (ст. Усть-Бюрь), когда двое военнопленных, чтобы отвлечь охрану и устроить побег, подожгли лесосеку.

Через две недели один из бежавших военнопленных вернулся в лагерь, а второй заболел и погиб где-то в тайге. Во втором случае трое военнопленных бежали из Черногорска, убив двух хакасов и забрав их лошадь с телегой. Позже двоих задержали возле с. Ужура, а третий добрался до с. Ермаковское и даже осел там, женился и стал работать кузнецом, но и его вернули обратно в лагерь [30].

В Кемеровской области несанкционированную свободу пытались получить 319 человек (84,9 % от их общего числа). Из отделений лагеря № 525 было совершено 57,4 % от всех побегов, при этом 28 групповых. В основном именно в этом лагере был сосредоточен «режимный» контингент («власовцы», бывшие эмигранты и члены их семей, «военные преступники», военнопленные, склонные к побегам, различным преступлениям) [37].

В Алтайском крае удалось осуществить побег 47 военнопленным. Из 26 побегов 5 имели групповой характер, 32 человека пытались достичь дорогой земли в одиночку. Кроме того, на станции Барнаул был задержан бежавший из Кемеровской области военнопленный немец Карл Салай и препровожден в лагерь № 128. Благодаря активным агентурно-осведомительским мерам удалось пресечь 15 попыток военнопленных незаконным путем отправиться на родину.

За весь период деятельности лагеря № 93 в Тюменской области было осуществлено

17 побегов, из которых 47,8 % — из-под охраны конвойных войск. В этом лагере наиболее показательный случай произошел 1 июня 1947 г., когда из группы в 25 военнопленных, выведенных на работы подсобного хозяйства под охраной лишь одного инспектора по учету, ушедшего домой со своего поста, сбежал осужденный военный преступник, член СС, немец Адольф Леопольдович Кебель. Уроженец Санкт-Петербурга из семьи эмигрантов бесследно исчез и найден не был [32]. Как следует из документов, данный факт руководство лагеря «не обеспокоило», так как уже через месяц в июле 1947 г. 20 военнопленных из отделения № 2, направленные на сенокос в глухой лесной массив по Червишевскому тракту под охраной только вспомогательной команды, заблудились. К назначенному времени не вернулись четверо немцев, двое из которых были найдены в 6 км от лагерной зоны, а военнопленного Ганса Густава обнаружить не удалось.

В Новосибирской области с 1944 по 1948 г. было зарегистрировано 12 побегов семнадцати военнопленных, из которых неразысканными остался лишь один, два человека были убиты при задержании и один ранен при попытке к бегству в 1944 г.

Совершить удачный побег из глубоких тыловых районов СССР было почти невозможно. Еще сложнее было достичь своей родины тем из узников, которые осмеливались на побег из лагерей, расположенных в Сибири. Им предстояло преодолеть многотысячные расстояния по незнакомой местности, без пищи, теплой гражданской одежды и знания языка. И все-таки самые отчаянные, стремившиеся к свободе, отваживались на побег, который заканчивался трагически. Например, бежавший 25 декабря 1945 г. из-под охраны конвоя гарнизонных войск военнопленный немец Эрих Август Фуглер замерз в окрестностях г. Рубцовска, так и не увидев долгожданной родины. Военнопленный японец из лагеря № 511 был застрелен во время задержания [16]. Случаи смертельных исходов в результате побегов пленных имели место в Тюменской, Новосибирской, Иркутской, Читинской и Кемеровской областях, в Красноярском крае и Бурят-Монгольской АССР.

Несмотря на суровые наказания за укрывательство беглых, известны случаи, когда местные жители, особенно в так называемых «немецких» селах, оказывали им помощь и давали приют. Военнопленный румын Сабо сумел добраться до советско-румынской границы [48]. Так и не найденными остались 38 военнопленных и интернированных, «растворившихся» в сибирской глубинке. По спискам военнопленных и интернированных, совершивших побег, удалось установить, что сумели скрыться 24 человека русских, украинцев, белорусов из состава «власовцев» и членов семей эмигрантов, находящихся в лагерях Кемеровской области [51].

К одним из основных факторов, усложнявших побег военнопленных, следует отнести суровые природно-климатические условия Сибири, поэтому большинство побегов приходится на весну, лето и осень. Проиллюстрируем это на таком примере. Из 39 побегов, совершенных в 1946 г. военнопленными-японцами из лагеря № 7, 38, пришлось на пять месяцев с мая по сентябрь. Ни один побег из этого лагеря не увенчался успехом. Для того чтобы успешно совершить побег, требовалась помощь местного населения. На нее пленные восточносибирских лагерей, в отличие, например, от Кемеровской области, рассчитывать не могли.

Для предотвращения побегов и поимки беглецов на территории Сибири с 1947 г. повсеместно были созданы бригады содействия, в которые входили сельские активисты, учителя, председатели колхозов, работники железнодорожных станций, рабочие крупных промышленных предприятий. Розыскные мероприятия по преследованию и задержанию беглых военнопленных из лагерей осуществлялись силами специально созданных из личного состава 6—10 оперативных розыскных групп [15].

В Кемеровской области приказом начальника НКВД от 22 августа 1945 г. были выставлены оперативные заградительные посты в ряде населенных пунктов, которые действовали совместно с местными органами управления и бригадами содействия [20]. По Новосибирскому району 10 бригад содействия численностью до 85 человек создавались в населенных пунктах в направлениях наиболее вероятного движения беглецов, на железнодорожных станциях и в районе переправ.

В соответствии с планами ближнего и дальнего розыска в Тюменской области действовали 17 бригад содействия с численным составом 79 человек, из них по партийной принадлежности: 27,9 % коммунистов, кандидатов в члены ВКП(б), комсомольцев и 72,2 % беспартийных активистов. Администрацией лагерей № 33 и № 34 в 76 населенных пунктах Красноярского края на пути возможного движения беглецов было организовано 90 бригад содействия с количеством членов в них 429 человек. В 32-м лагере (Иркутская область) было организовано 62 бригады содействия войсками НКВД с привлечением в них 395 человек [49].

Члены бригад содействия привлекались к поиску бежавших наряду с оперативными розыскными группами, милицией, военнослужащими Красной армии, местной администрацией населенных пунктов и особенно всеми, кто работал на железных дорогах. Значительную роль в деле задержания бежавших военнопленных сыграла 261 бригада содействия с численным составом 1 677 человек, располагавшаяся в 116 населенных пунктах, окружающих лагерь № 36, № 128 и № 511, и объединившая 63 % коммунистов, комсомольцев, сельских

и городских активистов. С участием местного населения было задержано до 20 % беглецов. Наиболее отличившимся при задержании были выданы премии от 50 до 200 руб. или ценные подарки. В феврале 1948 г. состоялась проверка ГУПВИ МВД СССР по выполнению приказа № 0172 о деятельности бригад содействия в лагерях Алтайского края, Тюменской, Новосибирской и Кемеровской областей, в ходе которой были выявлены просчеты и отмечены преимущественно положительные результаты в их деятельности [11]. Приказами начальников НКВД были выставлены оперзаградпосты в ряде населенных пунктов, которые действовали совместно с местными органами управления и бригадами содействия [20]. В феврале 1948 г. состоялась проверка ГУПВИ МВД СССР по выполнению приказа № 0172 о деятельности бригад в лагерях всех сибирских областей, в ходе которой были выявлены просчеты и отмечены положительные результаты в их деятельности [11].

С учетом опыта предыдущих лет «неблагонадежных» военнопленных, склонных к совершению диверсий, переводили на второстепенные объекты, во вспомогательные цеха и на подсобные работы. Агентура и осведомители вели наблюдение за рациональным использованием рабочего времени, количественными и качественными результатами труда.

Был принят комплекс мер по предотвращению эксцессов в виде голодовок и умышленного членовредительства. Практически на всех производственных участках в 1943—1950 гг. агентура, осведомители и антифашистские активы фиксировали многочисленные факты срыва пленными производственных заданий. Оперативные отделы УМВД систематически выявляли исполнителей диверсионных актов, злостных саботажников, случаи преступных взаимоотношений пленных, особенно интернированных и советских граждан на производстве и в лагерях.

Высокие показатели вредительства и диверсионной деятельности зафиксированы на предприятиях угольной, торфодобывающей, машиностроительной, лесоперерабатывающей промышленности, где условия труда были наиболее тяжелыми. Причем первые случаи массового вредительства (заземление проводов, подставка крючков под пилы, уничтожение инвентаря) на лесобирже в Тюменской области чекисты вскрыли в ноябре 1943 г.

Результатом розыскной деятельности оперативников лагерного отделения № 13/525 стало разоблачение группы воров под руководством коменданта санчасти осужденного военнопленного Буша, на протяжении длительного времени незаконно реализовывавших имущество лазарета. При обыске у него обнаружили 65 пар белья, 8 простыней и другие материальные ценности, которые он продать не успел. Все 6 человек получили срок 10 лет ИТЛ со строгой изоляци-

ей [13]. Широко освещался в лагерной стенной печати открытый показательный процесс над военнопленным Гапмелем, допустившим умышленный брак 176 деталей «с целью нанесения ущерба Киселевскому „Углемашзаводу“» [24].

В III квартале 1947 г. в Кемеровской области розыскные дела были заведены на 27 хорошо владеющих русским языком сотрудников японских разведывательных органов, «эмиссаров профашистских организаций», из которых четверо (Мияно Масао, Охара Миеси, Митсугана, Ивай Тасио) были взяты в оперативную разработку по причастности к имевшим место в Кузбассе диверсиям. Для предотвращения терактов эту группировку изолировали, в соответствии с собранными компрометирующими материалами арестовали и осудили на закрытом судебном заседании Военного трибунала ЗапСибВО на сроки 10—25 лет в колониях усиленного режима Кемеровской области.

С целью совершенствования агентурно-оперативной работы Оперативное Управление ГУПВИ МВД СССР направило в оперотделы лагерей переводчиков японского языка, а также настоятельно рекомендовало в качестве агентов использовать японцев, владеющих английским и немецким языками. Особое внимание обращалось на форсирование разработки фигурантов агентурных дел «Гитлеровцы», «Фашисты», «Нацисты». По оперативным всесоюзным ориентировкам по принадлежности к ОУН, УПА, «Громада», «Русский, украинский и белорусский комитеты» следственные дела 43 интернированных группы «Г» были переданы на рассмотрение Особого Совещания при МВД СССР [8].

В ряде донесений осведомители отмечали факты «преступного сговора» немцев-переводчиков оперативных отделов с военнопленными и интернированными. Были вскрыты нарушения правил перлюстрации лагерной переписки. Например, проверка деятельности переводчиков оперативно-чекистского отдела (ОЧО) немцев Г. И. Бауэра и П. Р. Боша показала, что из 52 525 писем, отправленных в Германию из лагеря № 526, 1 463 подлежали изъятию, а в 225 содержались не подлежащие разглашению сведения [8, л. 150, 154].

Несанкционированной переписке в ряде случаев способствовал медицинский, хозяйственный лагерный персонал (чаще всего женщины, переводчики из числа советских и интернированных немцев), который в обход цензорских отделений отправлял письма военнопленных через городские почтовые отделения. В то же время в директиве от 22 ноября 1946 г. № 275 ГУПВИ СССР настоятельно рекомендовало через переписку с родственниками военнопленных выявлять лиц, служивших в СС, СА, СД, скрывавшихся в лагерях под чужими фамилиями и выдававших себя за подданных других государств. Особенно это стало актуальным в период массовой репатриации 1948—1949 гг.

В Кемеровской области, например, подозрительным 180 немцам в принудительном порядке были розданы почтовые открытки, которые после заполнения отправлялись в Бюро по розыску пропавших без вести в Берлине для установления в оперативных целях их родственных связей и контактов [18]. В лагерях Алтайского края и Тюменской области в ходе переписки были идентифицированы ряд преступных лиц и установлено их гражданство [29].

Репатриация 1945—1949 гг. являлась отправной точкой роста негативных настроений, умышленного членовредительства, суицидов и симуляции болезней. Для профилактики подобного вида преступлений в лагерях были проведены: дополнительная вербовка вольнонаемных и военнопленных осведомителей среди медицинских кадров; собрания военнопленных политотделами и антифашистскими активистами; усиление цензуры по перлюстрации лагерной переписки и ужесточение наказания.

По выявленным фактам все виновные в обязательном порядке привлекались к уголовной ответственности, а приговоры военных трибуналов публично оглашались перед строем контингента лагерей [10]. Возрастающая волна членовредительства на производстве потребовала разработки специального плана, согласно которому с сентября 1947 г. совещания руководства МВД с оперативным составом по вопросу своевременного пресечения диверсионно-вредительской деятельности и саботажа на производстве стали регулярными.

Подводя итоги, можно констатировать следующее. В деле организации и деятельности сибирских лагерей МВД СССР для военнопленных имелось немало трудностей, но одной из самых острых за весь период их существования являлась кадровая проблема. На протяжении 1945—1947 гг., т. е. в момент наибольшей концентрации военнопленных в производственных лагерях, когда администрацией лагерей в первую очередь решались серьезные проблемы по их физическому сохранению, а руководством хозяйственных органов — максимально эффективное его трудовое использование, вопросы кадрового обеспечения лагерей и охраны военнопленных «уходили» на второй план.

Однако все возрастающее количество побегов, многочисленные нарушения лагерного режима и, наконец, жесткая необходимость и важность организации производственного процесса в военное и послевоенное время в условиях дефицита трудовых ресурсов, прежде всего на промышленных предприятиях Сибирского региона, выполнение государственных плановых заданий, выдвинули проблемы организации кадровой обеспеченности лагерей, вопросы охраны и режима военнопленных и интернированных на первый план.

В 1947—1949 гг. произошли качественные изменения в кадровом составе лагерей вследствие проведенных административно-воспита-

тельных мероприятий: сокращения нерентабельных и малокомплектных, необеспеченных нормальными жилищно-бытовыми условиями отделений и подкомандировок, укомплектования освобожденными квалифицированными офицерами, вахтерами и вольнонаемными сотрудниками лагерей; укрепления воинской дисциплины, боевой и служебной подготовки личного состава через их обучение, переподготовки и регулярных проверок в соответствии с инструкциями и директивными указаниями МВД СССР; усиления контроля политотделов и оперативных отделов, активизации агентурно-осведомительской деятельности по раскрытию и предотвращению служебных преступлений, проведения карательно-репрессивных мер.

Проводимая кадровая политика, проблемы организации охраны контингента на промышленных предприятиях и на объектах работ, действия начальников лагерей контролировались и решались на партийных собраниях, заседаниях партбюро предприятий и обкомов, вырабатывающих рекомендации по исправлению негативных ситуаций, что, в свою очередь, способствовало решению кадровых вопросов, улучшало политико-моральное состояние лагерного персонала.

Обновление состава административно-хозяйственного аппарата, привлечение на службу лиц, обладавших опытом работы в органах МВД, проведение стимулирующих мероприятий по соблюдению режима позволили в определенной степени ликвидировать многочисленные просчеты в управлении лагерями, более качественно организовать охрану военнопленных и интернированных, укрепить режим, минимизировать количество побегов и предотвратить иные правонарушения лишь к концу 1947 г., что способствовало упорядочению производственных отношений между управлениями лагерей и промышленными предприятиями, администрацией лагерей и руководством гарнизонов конвойных войск. Тем не менее до конца решить проблему комплектования качественным персоналом лагерей, гарнизонов конвойных войск и вневедомственной охраны не удалось, о чем свидетельствовали многочисленные нарушения режима и побегі военнопленных.

Список литературы

1. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. Р-194. Оп. 2. Д. 22. Л. 82.
2. Государственный архив Кемеровской области. Ф. Р-248. Оп. 2. Д. 16. Л. 811.
3. Государственный архив Кемеровской области. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 39. Л. 49.
4. Государственный архив Кемеровской области. Ф. Р-442. Оп. 1. Д. 14. Л. 6—8.
5. Государственный архив Кемеровской области. Ф. Р-626. Оп. 6. Д. 9. Л. 136.
6. Государственный архив Кемеровской области. Ф. Р-626. Оп. 6. Д. 9. Л. 9.

7. *Государственный архив Кемеровской области*. Ф. Р-194. Оп. 2. Д. 22. Л. 6—7.
8. *Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)*. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 837. Л. 164—165.
9. *Информационный центр ГУВД Алтайского края (ИЦ ГУВД АК)*. Ф. 17. Оп. 1. Д. 11. Л. 14—15, 67.
10. *Информационный центр ГУВД Алтайского края*. Ф. 17. Оп. 1. Д. 13. Л. 17.
11. *Информационный центр ГУВД Алтайского края*. Ф. 17. Оп. 1. Д. 2. Л. 14.
12. *Информационный центр ГУВД Алтайского края*. Ф. 17. Оп. 1. Д. 2. Л. 150, 154.
13. *Информационный центр ГУВД Алтайского края*. Ф. 17. Оп. 1. Д. 2. Л. 189.
14. *Информационный центр ГУВД Алтайского края*. Ф. 17. Оп. 1. Д. 2. Л. 56, 59.
15. *Информационный центр ГУВД Алтайского края*. Ф. 17. Оп. 1. Д. 4. Л. 65.
16. *Информационный центр ГУВД Алтайского края*. Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 4. Л. 155.
17. *Информационный центр ГУВД Кемеровской области (ИЦ ГУВД КО)*. Ф. 11. П. 2. Д. 9. Л. 46—47.
18. *Информационный центр ГУВД Кемеровской области*. Ф. 11. П. 1. Д. 6. Л. 43.
19. *Информационный центр ГУВД Кемеровской области*. Ф. 11. П. 1. Д. 6. Л. 66.
20. *Информационный центр ГУВД Кемеровской области*. Ф. 11. П. 11. Д. 2. Л. 79—80.
21. *Информационный центр ГУВД Кемеровской области*. Ф. 11. П. 6. Д. 3. Л. 11.
22. *Информационный центр ГУВД Кемеровской области*. Ф. 11. П. 6. Д. 3. Л. 40.
23. *Информационный центр ГУВД Кемеровской области*. Ф. 11. П. 7. Д. 2. Л. 14—16.
24. *Информационный центр ГУВД Кемеровской области*. Ф. 11. П. 7. Д. 8. Л. 147.
25. *Информационный центр ГУВД Кемеровской области*. Ф. 11. П. 9. Д. 2. Л. 8.
26. *Информационный центр ГУВД Кемеровской области*. Ф. 11. П. 9. Д. 2. Л. 9.
27. *Информационный центр ГУВД Кемеровской области*. Ф. 11. П. 9. Д. 6. Л. 41.
28. *Информационный центр ГУВД Кемеровской области*. Ф. 11. П. 9. Д. 6. Л. 67.
29. *Информационный центр ГУВД Томской области*. Ф. 27. Оп. 20. Д. 13. Л. 6.
30. *Кузнецов С. И.* Японские военнопленные в Сибири (1945—1956 гг.): науч.-информ. бюл. № 4. 1995. С. 56—67.
31. *Российский государственный военный архив (РГВА)*. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 354. Л. 88—89.
32. *Российский государственный военный архив*. Ф. 124п. Оп. 1. Д. 2. Л. 26—27.
33. *Российский государственный военный архив*. Ф. 124п. Оп. 1. Д. 2. Л. 29.
34. *Российский государственный военный архив*. Ф. 124п. Оп. 1. Д. 1. Л. 6—8.
35. *Российский государственный военный архив*. Ф. 166п. Оп. 1. Д. 1. Л. 16—24.
36. *Российский государственный военный архив*. Ф. 166п. Оп. 2. Д. 5. Л. 42.
37. *Российский государственный военный архив*. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 17. Л. 30—31.
38. *Российский государственный военный архив*. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 331. Л. 8.
39. *Российский государственный военный архив*. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 76. Л. 54.
40. *Российский государственный военный архив*. Ф. 1п. Оп. 23а. Д. 5. Л. 44—45.
41. *Российский государственный военный архив*. Ф. 1п. Оп. 05е. Д. 2. Л. 117—118 а.
42. *Российский государственный военный архив*. Ф. 1п. Оп. 13а. Д. 12. Л. 15—15об.
43. *Российский государственный военный архив*. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 12. Д. 280.
44. *Российский государственный военный архив*. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 17. Л. 101—107; 142—143.
45. *Российский государственный военный архив*. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 17. Л. 143.
46. *Российский государственный военный архив*. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 345. Л. 71.
47. *Российский государственный военный архив*. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 347. Л. 33—35.
48. *Российский государственный военный архив*. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 352. Л. 80—81.
49. *Российский государственный военный архив*. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 76. Л. 60.
50. *Российский государственный военный архив*. Ф. 1п. Оп. 15в. Д. 1. Л. 13—14.
51. *Российский государственный военный архив*. Ф. 32п. Оп. 12. Д. 18. Л. 1—18.
52. *Российский государственный военный архив*. Ф. 32п. Оп. 2. Д. 10. Л. 13.
53. *Российский государственный военный архив*. Ф. 1п. Оп. 37а. Д. 3. Л. 25.
54. *Шалак А. В.* Японские военнопленные на территории Иркутской области: динамика численности, условия проживания, трудовое использование (1945—1949 гг.) // Иркут. истор.-экон. ежегодник. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2011. С. 225—232.

N. M. Markdorf

**SECURITY ORGANIZATION AND REGIM OF DETENTION FOR PRISONERS OF WAR
AND INTERNEES IN SIBERIAN CAMPS IN 1945—1950**

The article provides an analysis of the problems of the provision of camps in Siberia with personnel and the protection of foreign prisoners of war and internees in the 1945—1950s, which were considered and resolved both at the state and regional levels. Despite the low personnel potential, a systematic under-staffing of the military personnel of the garrison of the convoy troops and private security in 1947—1948 largely these problems were solved. This was made possible thanks to the complex of administrative and educational measures, the reduction of unprofitable and understaffed units, the staffing of the camps with freed up qualified officers, prison guards and civilian employees, the strengthening of military discipline, the combat and service training of personnel, the strengthening of control by political departments and operational departments, and the intensification of intelligence -information activities. It was possible to reduce the number of shoots.

The article is written based on a wide range of archival sources.

Keywords: prisoners of war, internees, camps for prisoners of war and internees, Siberia, detention regime, protection of prisoners of war, escort troops.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АДОВА Ольга Васильевна — Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, студент. E-mail: adovaov@gmail.ru

ВАЛИЖОНОВ Далер Дилшодович — Ташкентский государственный юридический университет преподаватель кафедры международного права и прав человека, Университет мировой экономики и дипломатии, соискатель (PhD).

ВЕБЕР Михаил Игоревич — кандидат исторических наук, Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук, Центр политической и социокультурной истории, старший научный сотрудник. E-mail: mikeveber@mail.ru

ВОРОШИЛОВ Николай Владимирович — кандидат экономических наук, Вологодский научный центр Российской академии наук, научный сотрудник сектора исследования проблем эффективности управления социально-экономическими системами отдела проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах. E-mail: niks789@yandex.ru

ВЫЖИТОВИЧ Александр Михайлович — кандидат экономических наук, доцент, Сибирский институт управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доцент кафедры налогообложения, учета и экономической безопасности. E-mail: vam_70@mail.ru

ГОЛОДЯЕВ Константин Артёмович — Музей города Новосибирска, краевед. E-mail: golod62@mail.ru

МАНДЕЛЬ Наталья Владимировна — Областной центр диагностики и консультирования Новосибирской области, педагог-психолог. E-mail: mandel_natalya@mail.ru

МАРКДОРФ Наталья Михайловна — доктор исторических наук, профессор, Новосибирский государственный педагогический университет. E-mail: natalia@markdorf.ru

РАХИМОВ Фахри Хайдарович — доктор юридических наук, Академия Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан, доцент.

РЯСНОВ Илья Александрович — Новосибирский государственный педагогический университет, соискатель степени кандидата исторических наук. E-mail: ar120965@ngs.ru

САВИЦКИЙ Иван Михайлович — доктор исторических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, главный научный сотрудник. E-mail: sharshova@yandex.ru

ТИРРАНЕН Василий Александрович — кандидат юридических наук, Красноярский государственный аграрный университет, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии. E-mail: law-tirranen@yandex.ru

ХМЕЛЕВ Алексей Вячеславович — Сибирский государственный университет телекоммуникации и информатики, старший преподаватель кафедры систем автоматизированного проектирования. E-mail: ah.04@mail.ru

ШАБАНОВА Мария Романовна — Новосибирский государственный университет экономики и управления, преподаватель. E-mail: shabanova-maria@mail.ru

ШУМЯЦКИЙ Роман Иванович — кандидат экономических наук, доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: roman-tax@mail.ru

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

1. Общие положения

Редакция журнала «Развитие территорий» принимает к рассмотрению оригинальные, ранее нигде (в том числе в сети Интернет) не публиковавшиеся статьи.

Периодичность выхода журнала — четыре раза в год (ежеквартально). Журнал распространяется по подписке. Полнотекстовые электронные версии вышедших номеров доступны на сайте Сибирского института управления — филиала РАНХиГС.

В журнале публикуются результаты фундаментальных и прикладных научных исследований отечественных и зарубежных ученых, а также аспирантов и студентов (совместно с преподавателями) по следующим направлениям:

- Актуальные вопросы государственного и муниципального управления.
- Государственные институты и социально-территориальные системы.
- Государство и гражданское общество.
- Идеология и политика.
- Инновационные процессы в бизнесе.
- Национальная безопасность.
- Научная информация (обзоры научных мероприятий).
- Право и юридические науки.
- Российская цивилизация: исторический опыт освоения территорий.
- Теория и методология изучения региональных процессов.
- Экономика и управление.

Статьи публикуются на русском языке и сопровождаются аннотацией и ключевыми словами на русском и английском языках.

Объем статьи должен составлять от 20 до 60 тыс. знаков (с пробелами). Статья должна быть тщательно выверена автором. За достоверность и точность приведенных фактов, цитат, географических названий, собственных имен и прочих сведений ответственность несет автор.

Материалы представляются по электронной почте e-mail: rasv_ter@siu.ranepa.ru.

Взаимодействие редакционной коллегии, связанное с публикацией рукописи, осуществляется с ответственным автором, который должен представить редакционной коллегии номер мобильного телефона для рабочих контактов. Если автор один, то он является ответственным автором. Авторский коллектив самостоятельно выбирает ответственного автора данной публикации. В редакционную коллегию представляется доверенность каждого соавтора на передачу всех прав и обязанностей по взаимодействию с редколлегий при подготовке рукописи к публикации конкретному лицу. Доверенности должны быть заверены в отделе кадров по месту работы.

Плата за публикацию статьи, равно как иные сборы, с авторов не взимается. Гонорар за статьи не выплачивается.

2. Порядок приема и отбора рукописей

Редакционная коллегия журнала оставляет за собой право отбора присылаемых материалов.

При поступлении статьи в редакцию проводится ее проверка на соответствие тематике журнала и требованиям к оформлению. В случае несоответствия автору дается краткий ответ с отказом в публикации.

При соответствии статьи требованиям проводится ее проверка на отсутствие некорректных заимствований (плагиат). При наличии в тексте статьи более 25 % заимствованных фрагментов она не рецензируется, а автору дается краткий ответ с отказом в публикации.

В случае соответствия статьи всем перечисленным требованиям она направляется на научное рецензирование. Все статьи, принятые в редакцию, обязательно проходят процедуру двойного «слепого» рецензирования (автор и рецензент не известны друг другу). Рецензирование статей осуществляют не только члены редакционного совета и редакционной коллегии, но и приглашенные эксперты — признанные специалисты в той научной области, которой соответствует тематика статьи. Выбор рецензента осуществляется редакционной коллегией.

Рекомендации рецензентов являются основанием для принятия редакционной коллегией решения об опубликовании статьи.

Статьи, получившие отрицательную оценку рецензентов, отклоняются. Отклоненные статьи авторам не высылаются, с авторами не обсуждаются и повторно не рассматриваются.

Если редакционной коллегией принято решение «Рекомендовать к публикации с учетом исправления отмеченных рецензентом недостатков», то автору высылаются вопросы и/или предложения рецензента и устанавливается срок для устранения указанных недостатков либо аргументированного отклоне-

ния выдвинутых замечаний (в течение 10 рабочих дней). В случае возникновения серьезных противоречий между автором и рецензентом редакционная коллегия имеет право направить статью на дополнительное рецензирование.

Срок хранения рецензий в редакции — 3 года.

Окончательное решение о публикации принимается редакционной коллегией и редакционно-экспертным советом журнала. Автор информируется о принятом решении.

Решение редакционной коллегии о допуске статьи или отказе в публикации направляется автору по электронной почте. В случае положительного решения в письме указываются сроки публикации.

Рукописи статей, рекомендованных к публикации, подвергаются редакционной обработке, которая включает литературное редактирование, корректуру, техническое редактирование. Редакция не ставит в известность авторов об изменениях и сокращениях рукописи, имеющих редакционный характер и не затрагивающих содержание статьи. При необходимости замечания редактора согласуются с автором.

3. Требования к публикациям

Содержание статьи: оригинальность текста, актуальность проблемы, четкая формулировка темы статьи, соответствие содержания статьи заявленной в названии теме, высокий научный уровень (признанные в науке методы исследования, корректность статистического анализа, обоснованность полученных данных, аргументированные выводы, логичность и полнота раскрытия темы), научный, научно-публицистический стиль изложения, терминологическая точность.

Структура статьи: введение (обоснование актуальности исследования, постановка проблемы, обзор литературы по тематике исследования); определение целей и задач; методы (описание научного инструментария исследования); результаты (представление основных фактических данных, обсуждение, интерпретация полученных данных, предложения по практическому применению и/или дальнейшему исследованию); заключение (выводы, подведение итогов статьи без повторения уже использовавшихся формулировок).

Аннотация: объем — от 100 до 150 слов, представляется на русском и английском языках. В аннотации необходимо отразить актуальность темы исследования, постановку проблемы, основные результаты и выводы. Аннотация должна отражать логику изложения материала в статье, лаконично и точно излагать основные идеи и выводы исследования.

Ключевые слова: объем — от 6 до 12 слов, должны отражать специфику темы статьи, объекта или результатов исследования на русском и английском языках.

4. Правила оформления научной статьи

Общие требования. Рукопись статьи оформляется в редакторе Microsoft Office Word и прикрепляется в формате *.doc, *.docx. Поля сверху, снизу, слева и справа — 2 см. Выравнивание по ширине. Абзацный отступ — 0,7 см. Межстрочный интервал полуторный. Переносы включены.

Шрифт представляемой в редакцию статьи — Times New Roman. Размер шрифта — 14 пт. В верхнем левом углу листа должен стоять УДК. Ниже — инициалы, фамилия автора, строкой ниже — полное название организации, город и страна ее нахождения. Далее по центру полужирным шрифтом прописными буквами печатается название статьи. Ниже через строку помещается аннотация и ключевые слова. Еще через строку помещают основной текст статьи.

Пристатейный библиографический список. Размещается непосредственно после основного текста статьи. Все источники располагаются в алфавитном порядке. При этом сначала следуют источники на русском языке, после них — на иностранном языке. В список литературы не включаются нормативные правовые акты (законы, указы, постановления и др.), стандарты (например, ГОСТы). Идентифицирующие сведения (наименование, номер, дата и др.) о такого рода документах приводятся в тексте при их первом упоминании. Список приводят в двух вариантах: на русском языке, оформленном в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5—2008 «Библиографическая ссылка», и в романском алфавите, оформленном в соответствии с требованиями международной библиографической и реферативной базы Scopus. Фамилии авторов статей на английском языке представляются в международной системе транслитерации Британского Института Стандартов (www.translit.ru, меню Варианты, пункт BSI). Английские источники остаются без изменений, русскоязычные источники транслитерируются с помощью программы Translit (www.translit.ru, меню Варианты, пункт BSI) (см. пример пристатейного списка).

Дополнительные сведения. На последней странице на русском и английском языках приводятся: фамилия, полные имя и отчество (при наличии последнего), ученая степень и звание (при наличии), официальное название организации, должность, полный адрес организации (с указанием почтового индекса), служебный e-mail, номер служебного и контактного (мобильный, по возможности) телефонов, название статьи, аннотация и ключевые слова. (См. пример оформления статьи.)

5. Оформление отдельных элементов текста

Аббревиатуры. В тексте без расшифровки допустимо использовать только общепринятые аббревиатуры. К ним относятся пять общепринятых сокращений: *т. е.*, *и т. д.*, *и т. п.*, *и др.*, *и пр.*, а также *в.*, *вв.*,

г., гг. (при датах), г., д., обл., с. (при географических названиях), гл., ч., п., подп., разд., рис., с., см., ср., табл. (при ссылках и сопоставлении), руб. (рубль), долл. (доллар) и некоторые другие.

Не допускается использовать сокращения: т. о. — таким образом, т. н. — так называемый и т. к. — так как.

Помимо общепринятых аббревиатур в работах могут применяться авторские сокращения. При этом после их первого упоминания в тексте необходимо в скобках указать аббревиатуру, например средства вычислительной техники (СВТ).

Рисунки должны быть четкими, подлежащими редактированию, диаграммы и графики составлены в программах Microsoft Graph или Microsoft Office Excel, фотографии — контрастными. Все иллюстрации должны иметь сквозную нумерацию, подрисуночную подпись. Не рекомендуется загромождать иллюстрации ненужными деталями: большинство надписей выносится в подрисуночную подпись, а на рисунке заменяется цифрами или буквами. Подрисуночная подпись должна быть лаконичной и соответствовать содержанию рисунка (10 пт).

Таблицы должны быть наглядными, иметь название, порядковый номер. Содержание таблиц должно быть связано с той мыслью в тексте, после изложения которой дается ссылка на таблицу. Название таблицы должно точно отражать ее содержание, заголовки граф — соответствовать их содержанию. Все данные внутри таблицы — 10 пт, головка таблицы выделяется жирным шрифтом.

Размеры рисунков и таблиц — не более 80 × 80 мм (на одну колонку), 170 × 170 мм (на две колонки) в начале или конце полосы. Не нумеруются таблица или рисунок, если они в тексте единственные. На все таблицы и рисунки должны быть ссылки в тексте. Рисунки и таблицы располагаются в тексте *после ссылки на них*.

Формулы. Простые внутрискочные и однострочные могут быть набраны символами, без использования специальных редакторов. Сложные и многострочные формулы должны быть набраны в редакторе формул MathType 5. Смещение символов из текстовых редакторов с символами из редактора формул не допускается. Индексы и показатели степени должны быть четко ниже или выше строки. В случае ссылок на формулы в тексте нумерация формул дается справа в круглых скобках, а сама формула размещается отдельной строкой по центру. Если на конкретную формулу нет дополнительных ссылок в тексте или она в тексте единственная, то нумерация не нужна. Длина формулы — не более 70 мм.

Буква «ё» употребляется только в целях смысловозначения слов, в именах и фамилиях согласно записи в документах, удостоверяющих личность.

Примечания, комментарии и др. можно размещать в подстрочных ссылках.

Цитаты. При использовании цитат обязательно обозначение границ заимствованных материалов в целях различения авторского и неавторского текстов. При прямом (дословном) цитировании границами служат кавычки, в которые заключается цитата, после которой ставится отсылка на источник. При косвенном цитировании (парафраз, или пересказ, — передача своими словами идей, концепций, точек зрения других лиц) левой границей служит вводная конструкция типа «По данным британских ученых...», «В работе И. Л. Михайлова...», «По мнению специалистов...», «Современные цивилисты трактуют...» и т. д. Правой границей является отсылка на источник заимствования.

Ссылки. На весь заимствованный материал (прямая цитата, парафраз, фактический материал, таблица, рисунок и др.) даются ссылки на источники.

В журнале приняты затекстовые библиографические ссылки. Они входят в пристатейный библиографический список. Библиографические записи источников в пристатейном списке нумеруются, оформляются по ГОСТ Р 7.0.5—2008 «Библиографическая ссылка» с обязательным указанием *общего количества страниц*.

Связь между текстом и цитируемым источником устанавливают посредством отсылки, которую оформляют в виде заключенных в квадратные скобки порядкового номера источника и через запятую номера страницы. Если приводят прямую цитату, то в отсылке указывают порядковый номер и *конкретную страницу* цитаты. Если приводят косвенную цитату, то в отсылке указывают порядковый номер и *постраничную пагинацию*, в пределах которой изложен упоминаемый материал. Если в тексте речь идет в целом об издании, в отсылке указывают только порядковый номер источника. Если текст цитируется не по первоисточнику, то отсылку следует начинать словами «Цит. по:». Например: [Цит. по: 9, с. 24—25] (см. примеры оформления затекстовых ссылок).

ПРИМЕРЫ ОФОРМЛЕНИЯ ЗАТЕКСТОВЫХ ССЫЛОК

В тексте отсылки оформляются следующим образом:

При прямом цитировании

Как отмечал Н. А. Бердяев, «идею прогресса нельзя смешивать, как это достаточно уже разъяснено, с идеей эволюции» [10, с. 222].

При парафразе, или пересказе

Так, Н. А. Бердяев раскрывает метафизическую сущность прогресса, отмечая связь идеи о прогрессе с мессианской идеей религиозных верований [10, с. 222—223].

При ссылке целиком на весь источник

В контексте рассматриваемой проблемы нельзя обойти вниманием известную работу Н. А. Бердяева [10].

При цитировании не по первоисточнику

Н. Бердяев, осмысляя свою эпоху, писал о процессе «истощения творческих сил человека в результате отрыва его от духовного центра жизни и исключительное обращение к периферии жизни...» [Цит. по: 23, с. 75].

Описание источника в затекстовой ссылке:

10. Бердяев Н. А. Смысл истории. М. : Мысль, 1990. 269 с.

23. Колесникова Ж. Р. Роман М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» и русская религиозная философия начала XX века : дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2001. 163 с.

ПРИМЕР ПРИСТАТЕЙНОГО СПИСКА

1. Багдасарян Т. О. Тональный компонент модальности и коммуникации (на материале английского и русского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2000. 24 с.

2. Дякин В. С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX — начало XX века). СПб. : ЛИСС, 1998. 1000 с.

3. Злобина Е. А., Батяев А. А. Комментарий к Федеральному закону от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL : <http://www.consultant.ru>, свободный из локальной сети Сиб. ин-та управления РАНХиГС (дата обращения: 20.06.2014).

4. Институт генерал-губернаторства и наместничества в Российской империи : в 2 т. / под общ. ред. В. В. Черкесова. Т. 1 / науч. ред. тома Д. И. Луковская, Д. И. Раскин. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2001. 482 с.

5. Лешков В. Н. Наша средняя история общественного права с Петра Великого. Ее характер и разделение // Юрид. вестн. Б. И., 1874. № 3. С. 47—102.

6. Guy R. K. Unsolved problems in number theory. N. Y.; Heidelberg; Berlin: Springer-Verlag, 1981. 243 p.

7. Myasnikov A., Remeslennikov V. N. Algebraic geometry 2: logical foundations // J. Algebra. 2000. V. 234. 271 p.

ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

УДК (номер проставляет автор)

И. С. Сидоров

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Новосибирск, Россия)

И. П. Петров

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Новосибирск, Россия)

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация (не менее 150 слов)

Ключевые слова (5—6 слов)

Текст статьи, построенный по следующей логике

1. Введение.
2. Цели и задачи исследования.
3. Методы.
4. Основные результаты исследования.
5. Выводы.

Библиографический список (на русском и английском языках)

АНГЛОЯЗЫЧНЫЙ БЛОК СТАТЬИ

I. S. Sidorov

Siberian Institute of Management — a branch of The Russian Presidential Academy of national economy and public administration (Novosibirsk, Russia)

I. P. Petrov

Siberian Institute of Management — a branch of The Russian Presidential Academy of national economy and public administration (Novosibirsk, Russia)

INTERNATIONAL HUMANITARIAN COOPERATION AS A FACTOR OF DEVELOPMENT OF FRONTIER ZONE

Abstract (не менее 150 слов)

Keywords (5—6 слов)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Сидоров Иван Сергеевич — доктор политических наук, Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, профессор кафедры политических наук и технологий. E-mail: kaf-polit@siu.ranepa.ru

Петров Игорь Павлович — Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, магистрант кафедры политических наук и технологий. E-mail: ipp86@mail.ru

Sidorov Ivan S. — Ph. D., Professor, Siberian Institute of Management — a branch of The Russian Presidential Academy of national economy and public administration, Professor Faculty of Political science and Technology. E-mail: kaf-polit@siu.ranepa.ru

Petrov Igor P. — Siberian Institute of Management — a branch of The Russian Presidential Academy of national economy and public administration, Post-graduate student of the Faculty of Faculty of Political science and Technology. E-mail: ipp86@mail.ru